

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра английского языка

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой,
д-р филол. наук, профессор

Н.Н. Белозерова
21.08 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПЕРЕВОД ЭМОЦИОНАЛЬНОГО МЕЖДОМЕТИЯ «oh»
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. КИНСЕЛЛЫ)

45.04.02 Лингвистика

Магистерская программа

«Теория и практика преподавания иностранных языков и культур»

Выполнила
студентка 2 курса
очной формы обучения

(Подпись)

Семенова Вероника
Александровна

Руководитель работы
канд. филол. наук, доцент

(Подпись)

Пономарева Елена Юрьевна

Рецензент
канд. филол. наук, доцент

(Подпись)

Сеченова Екатерина
Григорьевна

г. Тюмень, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1. МЕЖДОМЕТИЕ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
1. 1. История исследований междометия	6
1. 2. Определение понятия «междометие»	24
1. 3. Междометие в системе частей речи.....	33
Выводы по главе 1.....	45
ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ	47
2. 1. Классификация междометий в русском языке	47
2. 2. Классификация междометий в английском языке	62
Выводы по главе 2.....	70
ГЛАВА 3. ПЕРЕВОД МЕЖДОМЕТИЙ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	73
3. 1. Теория перевода междометий	73
3. 2. Междометие <i>oh</i> и его производные в романе Софи Кинселлы «Тайный мир шопоголика».....	83
3.3. Междометие <i>oh</i> и его производные в романе Софи Кинселлы «Помнишь меня?».....	121
3.4. Междометие <i>oh</i> и его производные в романе Софи Кинселлы «Девушка и призрак».....	129
Выводы по главе 3.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	168
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	177
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	184

ВВЕДЕНИЕ

Междометие напоминает калейдоскоп, в котором разноцветные элементы складываются во всё новые и новые узоры каждый раз при повороте корпуса. Так и междометие раскрывает всё новые и новые грани перед исследователями, рассматривающими его с различных позиций и на разных уровнях.

Изучение междометий играет большую роль в понимании процессов, протекающих в живой разговорной речи. Поэтому неудивительно, что в последнее время значительно возрос интерес к этому классу слов и в частности – к их переводу с одного языка на другой.

И хотя междометие представляет собой сложное явление, лингвисты не прекращают поиск наиболее лаконичного определения, способного описать междометие на различных уровнях (его семантические, морфологические, синтаксические, прагматические особенности), ведут разработку удобной классификации переводческих методов, а также работают в лексикографическом направлении, стараясь составить наиболее точные и полные толкования для словарей.

Перечисленные моменты не оставляют сомнений в **актуальности** исследований, посвящённых междометиям вообще и переводу междометий в частности. Обращение к вопросу перевода междометий вызвано в первую очередь тем, что эта совершенно особая языковая единица не является до конца изученным явлением даже в рамках одного языка, не говоря уже о сопоставительном плане. Анализ междометий и способов их перевода может оказаться полезным при преподавании иностранных языков, в практике перевода с одного языка на другой или при составлении лексикографических описаний.

Научная **новизна** данной работы заключается в том, что до настоящего времени произведения Софи Кинселлы «Тайный мир шопоголика»,

«Помнишь меня?» и «Девушка и призрак» не подвергалось анализу с точки зрения способов перевода первичного междометия *oh* и его производных. Между тем использование интеръекционных единиц автором романов имеет очень большое значение для создания стилового и смыслового единства текста, т.к. повествование ведётся от первого лица, очень эмоционально и призвано вовлечь читателя во внутренний мир героя.

Итак, **объектом** нашего исследования является эмоциональное первичное междометие *oh* (и его производные), а **предметом** исследования – способы его перевода с английского языка на русский.

Источником материала исследования послужил оригинальный текст романа «Тайный мир шопоголика» (2000) Софи Кинселлы (320 страниц) и текст его перевода на русский (416 страниц), выполненный Анастасией Корчагиной и выпущенный в московском издательстве «Фантом Пресс» в 2005 году; оригинальный текст романа "Помнишь меня?" в 232 страницы (2008) и его перевод на русский Ольги Мышаковой в 351 страницу, напечатанный в московском издательстве "АСТ" в 2008 году; вышедший в 2009 году оригинальный текст романа "Девушка и призрак" (409 страниц) и текст его перевода на русский 2010 года (480 страниц), выпущенный в московском издательстве "Эксмо" и выполненный Никой Пархомовской.

Материал исследования – корпус контекстов употребления первичного междометия *oh* и его производных в тексте оригинала (296 единиц – в романе "Тайный мир шопоголика", 208 единиц – в романе "Девушка и призрак", 161 единица – в романе "Помнишь меня?") и корпус их русскоязычных соответствий, выделенных в тексте перевода произведения (266 единиц – в романе "Тайный мир шопоголика", 125 единиц – в романе "Девушка и призрак", 133 единицы – в романе "Помнишь меня?").

Цель работы – выявить наиболее продуктивные способы перевода непроизводного междометия *oh* и его производных с английского на русский

язык на материале романов Софи Кинселлы "Тайный мир шопоголика", "Помнишь меня?", "Девушка и призрак".

Для достижения данной цели мы ставим перед собой следующие **задачи**:

- 1) представить междометие в системе частей речи и развести междометия и похожие языковые единицы;
- 2) рассмотреть различные определения междометия и выбрать рабочее; описать семантические, морфологические, синтаксические, прагматические характеристики междометия;
- 3) разобрать существующие классификации междометий;
- 4) рассмотреть основные способы перевода междометий;
- 5) раскрыть семантику междометия *oh*, представленную в лексикографических источниках, и перечислить словарные русскоязычные соответствия для данного междометия;
- 6) сформировать выборку контекстов употребления междометия *oh* и его производных, встречающихся в романах «Тайный мир шопоголика», «Помнишь меня?», «Девушка и призрак», а также разделить междометия на структурно-семантические группы, найти русские соответствия междометия *oh* и его производных в тексте перевода произведений;
- 7) выявить существенные особенности перевода междометий с английского на русский язык в каждой из групп и проанализировать перевод с точки зрения его адекватности.

Диссертационная работа выполнена в рамках переводоведения и содержит различные **термины и понятия**: интеръективация, десемантизация, коннотация, словарное соответствие, семантика, частотность, эквивалент, эмоционально-экспрессивная стилистическая окраска и т.д. Используемые **методы**: метод сплошной выборки, сопоставительный метод, описательный метод, метод переводческого анализа, метод количественных подсчетов.

Основные положения работы **апробированы** на 67 и 68 студенческих научных конференциях (г. Тюмень, 2016 и 2017 гг.). По материалам диссертационной работы опубликована 1 статья в ежемесячном научном журнале «Национальная ассоциация ученых» (НАУ).

Структура данной работы состоит из введения, двух теоретических и одной практической главы, заключения, библиографического списка и приложения.

Во введении задаётся основное направление исследования. Первая глава направлена на раскрытие природы междометий (рассматривается история исследования междометий, их положение в системе частей речи, даётся определение и разноуровневое описание).

Вторая глава призвана познакомить с имеющимися классификациями междометий в английском и русском языках, а структурная классификация по причине чрезмерной объёмности сводится в таблицы и схемы и выносится приложением к данной работе.

Третья глава разбивается на теоретическую часть, где даётся представление о методах перевода междометий, и собственно практическую, где производится анализ почти 700 междометных единиц и способов их перевода, при этом особое внимание уделяется группе простых первообразных междометий *oh*.

В заключении представлены основные выводы. Библиографический список насчитывает 72 источника.

ГЛАВА 1. МЕЖДОМЕТИЕ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. История исследований междометия

Со времён появления первых грамматик междометие стало камнем преткновения на пути к чёткой дифференциации частей речи. Более того, оно не входило во многие классификации частей речи. К примеру, индийские грамматисты не рассматривали междометие в качестве самостоятельной единицы языка и речи, считая предложение центральной единицей языка. Не выражая мысль, междометие не могло считаться предложением. В древнегреческом языкознании междометие не изучалось предположительно потому, что не обладало номинативной функцией. Оно не было включено в систему частей речи или в классификацию предложений по цели высказывания (стоическая школа) [Бахмутова URL].

Первое упоминание о междометиях встречается в латинской грамматике Марка Теренция Варрона (1 в. до н.э.), где они рассматриваются как самостоятельный лексико-грамматический класс (часть речи) [Кручинина 1998, 290]. В грамматике Доната (3-4 вв. н.э.) междометие выделялось в отдельную часть речи, а в грамматике Присциана оно отделялось от наречий. Позднее английский лингвист и переводчик Эльфрик обращает внимание на культуроспецифичность междометий (невозможность автоматического переноса междометий из одного языка в другой). А. Арно и К. Лансло обратили внимание на отсутствие у междометия денотата, признали его членом языковой системы [Цофина 2011, т.1, 184-185].

В эпоху Средневековья «модисты» предложили оригинальную концепцию выделения частей речи посредством основного модуса обозначения (причём морфологические и синтаксические функции рассматривались как вторичные элементы; «модус расположения» связывался с междометиями) [Учеваткин URL]. В эту же эпоху в трудах

окситанских грамматистов встречается упоминание о междометии как о части речи (Юк Файдит), но в целом она характеризуется теоретическим застоєм.

Эпоха Возрождения подготовила почву для изучения отдельных языков и тех явлений, которым до сих пор не было подыскано приемлемого толкования. Первые английские грамматики копировали латинскую классификацию частей речи, междометия рассматривались наряду с другими неизменяемыми словами (грамматики У. Буллокара, Б. Джонсона). В грамматике английского языка А. Бейна (1863 г.) междометие определялось как эмоциональное восклицание, которое не входит в структуру предложения и не является полноценной частью речи. В своей грамматике он приводит примеры первообразных междометий и междометий, использующихся для привлечения внимания (*hush!*), а восклицания, выраженные другими частями речи в функции междометия, считает тропами. Отсутствие связи междометия с предложением подмечает и А. Уэст и предлагает классификацию междометий, в основе которой лежит этимологический критерий. Г. Суит считает междометия предложениями-словами, выражающими эмоции, и составляет семантическую классификацию междометий [Бахмутова URL].

Проследим развитие учения о междометии в русской лингвистической традиции. Прежде всего, термин «междометие» – это морфемная калька с латинского *interjection*, т.е. дословно междометие – это слово, «вброшенное» между другими словами [Голанов 2007, 233]. Первое упоминание о междометии зафиксировано в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова, где оно так и писалось с «у» («междуметие») и отделялось от других частей речи, но сближалось с наречиями и местоимениями. В современной лингвистической науке «заместительная функция междометий и их живые связи со словами разных частей речи (как знаменательных, так и служебных) активно изучаются» [Кручинина 1998, 291].

Традиционная грамматика ставила своей задачей распределение слов по частям речи, а междометия наряду с частицами и наречиями включались по остаточному принципу в последний из классов. Всплеск интереса к междометиям возникает в связи с теорией происхождения языка. Считается, например, что непроезводные междометия восходят к эмоциональным выкрикам человека, являясь своеобразной реакцией на внешние раздражители [Шаронов URL].

С середины 18 до конца 19 века междометие изучается в ряде русских грамматик. Е.Б. Сырейщиков обращает внимание, что чаще всего междометия ставятся в начале предложения. А.Х. Востоков говорит о внезапности ощущений, выражаемых междометиями. А. Антонов определяет междометия как выразители чувств, эмоций человека и обозначает их свойства: неизменяемость и автономность (отсутствие связи с остальными членами предложения). Чёткую грань между междометиями и другими частями речи проводит К.Д. Ушинский, указывая на отсутствие мысли в междометии. Он сомневается насчёт отнесения к данному классу некоторых традиционно включаемых в разряд междометий слов (*ну!*, *на!*, *вот!*), полагая, что разумнее было бы не считать эти слова междометиями [Цофина 2011, т.1, 185].

Проследим развитие зарубежной лингвистической мысли 20-го – начала 21 века. Э. Сепир приходит к выводу, что фонетическая природа каждого языка уникальна (отсюда и различия междометий в разных языках); междометия являются условно зафиксированными естественными звуками. В связи с теориями происхождения языка он рассматривает «условные» междометия, разделяя их с «инстинктивными криками». По мнению лингвиста, междометия – наименее важные речевые элементы. О. Есперсен полагает, что междометия относятся к частицам, подобно наречиям, предлогам и союзам. На основании неизменяемости междометий исследователь сближает их с наречиями (ср. сомнения Шахматова насчёт

слов *да, нет*). Л. Блумфилд пишет о существовании в английском языке не менее шести частей речи, в том числе и междометий, в состав которых включаются любые произнесённые с экспрессией знаменательные слова (звукоподражания, восклицания, императивные выражения). Ж. Вандриес придерживается мнения, что междометия – это особая аффектная, эмоциональная форма речи. Именно благодаря эмоциональности междометие обособлено от других частей речи. В понимании Г. Пауля междометия – произвольные звуки, вырывающиеся у человека в состоянии аффекта и не всегда связанные с намерением сделать какое-либо сообщение. В «Словаре лингвистических терминов» Ж. Марузо междометием называется неизменяемое слово, употребляемое самостоятельно или вставленное между другими членами предложения. Французский врач Кристиан Дюфур в книге «*Entendre les mots qui disent les maux*» определяет междометия как неизменяемые слова, передающие эмоциональное отношение говорящего. Он акцентирует внимание на спонтанности их выражения, считая междометия отзвуками примитивных криков. К. Дюфур отмечает и проблемы лексикографического плана, связанные отчасти с полисемией междометий, обусловленной разнообразием интонационных конструкций, редупликацией и пр. Междометия, пишет он, имеют варианты и особенности употребления даже в пределах Франции (подобно тому, как транскрипция шумов и криков варьируется в разных языках). Во французской электронной энциклопедии *French Encyclopedie* междометие понимается как категория в основном неизменяемых слов, «выражающих спонтанную эмоцию говорящего <...>, передающих краткое сообщение собеседнику (согласие, запрет, приветствие, приказ и т. д.) и приблизительно восстанавливающих звуковую картину события (крик животного, взрыв, какой-либо шум и т. д.). Междометия могут содержать синтагму или целую фразу, в связи с чем некоторые грамматисты определяют их как слово-фразу, поскольку иногда междометия

соответствуют целому предложению восклицательного типа» [Цофина 2011, т.1, 186].

Ф. Амека в статье «Interjections: The universal yet neglected part of speech» приводит краткий историографический очерк о междометиях и размышляет над статусом междометий (возможностью причислить междометия к классу частиц вследствие их неизменяемости, где термин «частица» используется безотносительно понятия «частицы речи», а также возможностью отнести междометия к родовому понятию «прагматические маркеры»), их определением (и отграничением междометия и не-междометия: междометия и коннекторов, частиц, речевых формул, шаблонов, ответов, наречий), функциями (в том числе над возможностью междометия выполнять функцию дискурсивного маркера), типологией (в функциональную классификацию Ф. Амеки входят экспрессивные (эмотивные и когнитивные), конативные и фатические междометия. Отмечается, что функции иногда могут накладываться друг на друга). Междометия делятся Ф. Амекой на первичные, вторичные, а также «междометные фразы». Вторичные междометия в процессе интеръективации перешли из других частей речи в междометия, приобретя возможность занять одиночную неэллиптическую позицию как однословное высказывание, в этом смысле отсылая нас к ментальным актам. Исследователь подчёркивает способность первичного междометия самого по себе составлять высказывание и, как правило, не вступать в конструкции с другими классами слов, а быть сопровождающим высказыванием. Фонологическая и морфологическая аномальность междометия также не остаётся без внимания лингвиста [Амека URL].

До сих пор нет общепринятой трактовки междометия, существуют различные точки зрения на когнитивное, эмоциональное наполнение междометия и его дискурсивные функции. Во введении к статье К. Фишера располагается краткая грамматическая справка о междометии. В первом

параграфе («Когнитивное и эмоциональное в междометии») представлен способ анализа междометий, предложенный Вежбицкой (с использованием NSM – Natural Semantic Metalanguage), и сделан вывод о том, что междометия могут быть не просто спонтанными «выразителями» эмоций, но и конвенциональными средствами выражения определённых значений эмоционального и когнитивного плана. Междометия рассматриваются в одном ряду с дискурсивными маркерами (т.к. выполняют в разговорном языке те же функции) в параграфе №2 («Прагматическая характеристика междометий»). В третьем параграфе («Конструктивный подход к лексикализации междометий») междометия определяются как особые конструкции со структурной, просодической и прагматической информацией (см. единство формы и содержания), а также отмечается, что прагматическая функция междометия зависит в основном от его синтаксической позиции, а просодика – от дискурсивной функции. В данной статье представлен подход к описанию междометий, предлагающий следующие уровни их описания: зачин (функция введения оборота/информации), организация речи (функция управления процессом речепорождения. Как правило, она связана с увеличением времени для обдумывания и формулировки высказывания), интерактивная составляющая (сигнал контакта, восприятия, понимания, желания добавить информацию по обсуждаемой теме) [Fischer URL].

М. Куэнка рассматривает четыре гипотезы о природе междометий; междометие понимается исследователем как лингвистический элемент (ставится акцент на его «лингвистической закодированности» (несовпадение междометий в языках)), не входящий ни в один из типичных классов слов из-за отсутствия лексического значения (в привычном понимании). Лингвистом проводится разграничение между междометием и наречием, междометием и частицей/дискурсивным маркером, а также между междометием и предложением. Прототипная теория и грамматикализация – основа

альтернативного подхода к вопросу о междометии, согласно которой междометия видятся как подобие периферийного предложения, поскольку выступают как предельные единицы синтаксиса, не представляя субъектно-предикатную (подлежащно-сказуемую) структуру; теория грамматикализации позволяет провести чёткую границу между первичными и вторичными междометиями, различить междометия и фразы [Cuenca URL].

Связь звуковых моделей междометий и их функциональных реализаций в дискурсе исследуется в статье «Звуковые и функциональные закономерности в междометиях» Н. Неновой и др. Авторы статьи рассуждают, могут ли определённые функции междометий иметь звуковое воплощение, и приходят к выводу, что звуковая оболочка междометия зависит от его функции, значения высказывания и позиции (физической и контекстуальной). В статье представлена фонологическая парадигма, используемая для функционального анализа ограничений, влияющих на фонологию междометий, а также классификация нелексических междометий (включающая дискурсивные маркеры). В основу работы легла теория РНВ (Phonology as Human Behavior), согласно которой звуки в языке не случайны (поскольку в языке действует закон экономии речевых средств, и одни звуки превалируют над другими в ситуации, когда сталкиваются два принципа – принцип минимизации артикуляционных усилий и принцип концентрации информации) [Nenova et al. URL].

В статье Н. Норрика «Discussion article: Pragmatic markers, interjections and discourse» предпринимается попытка прояснить значения терминов «прагматические маркеры», «дискурсивные маркеры» и «междометия». Н.Р. Норрик берёт за основу работы Шиффрина и Фрейзера. Автор вслед за Шиффриным подчёркивает, что дискурсивные маркеры – подкласс прагматических маркеров, обычно стоящих перед основным оборотом и означающих противопоставление, вывод, детализацию/уточнение, смену

темы и т.д. Помимо дискурсивных маркеров, которые изначально являются элементами разговорного языка, упоминаются комментирующие маркеры, параллельные маркеры и пр. Далее автор сравнивает адаптивное управление в дискурсе (на примере работ Ромеро) и социолингвистику взаимодействий, отдавая предпочтение последней. Отдельный параграф отводится анализу функций немецкого *also* в полуформальном речевом взаимодействии. Также в статье подробно рассматривается английское междометие *oh* и его производные (за основу берётся статья Матамалы); подчёркивается, что первичные междометия могут выполнять функцию прагматических маркеров (но могут и не выполнять) и что первичные междометия – открытый класс слов (как, впрочем, и вторичные междометия). Также обращается внимание на необычную закономерность, названную Матамалой: междометие *oh* всегда предшествует вторичному междометию в начале высказывания при условии их соседства (исключение составляют два соседствующих первичных междометия *oh wow*). Н.Р. Норрик соглашается с Куэнкой о целесообразности придания междометию статуса периферийного предложения, но предпочитает считать его типом речевого акта или типом высказывания (поскольку изначально междометия – элементы разговорного языка). Автор статьи соглашается с ней и в том, что модель [*oh*+вторичное междометие] – самая частотная комбинация междометий в английском языке. Н.Р. Норрик приходит к выводу, что междометия способны выполнять прагматические функции; их можно рассматривать как прагматические маркеры, сначала классифицируя как экспрессивные параллельные маркеры; они часто выражают противопоставление, добавление (уточнение), смену темы. Однако автор против того, чтобы относить большинство междометий к прагматическим маркерам, полагая, что более разумно воспринимать их как отдельный класс слов, стараясь найти универсальные свойства данного класса путём анализа междометий разных языков [Norrick URL].

М. Круз интересуется междометием в контексте преподавания. На уроках английского языка как иностранного, равно как и на уроках английского языка как родного, тема «Междометие» до сих пор остаётся малопроработанной. Многие лингвисты считают междометиями этикетные выражения, формулы приветствия и прощания, звукоподражания и т.д. Вследствие фонологической, морфологической аномальности, слабой выраженности денотативного значения и относительной синтаксической независимости междометия рассматриваются как паралингвистические элементы, а потому им не уделяется должного внимания на уроках: часто они представляются всего лишь как заполнители пауз или как элементы обратной связи, выполняющие три важнейших функции (когнитивную, социальную и дискурсорегулирующую). Однако роль междометий в процессе коммуникации не может быть сведена только к этим трём функциям. М.П. Круз полагает, что студенты должны знать типы междометий (эмотивные, волитивные, когнитивные (Вежбицкая); экспрессивные (эмотивные, когнитивные), конативные и фатические (Амека); проективные (конативные, волитивные), субъективные (эмотивные, экспрессивные) и проч.), значения междометий с разнообразными примерами их употребления (автор подчёркивает необходимость экспликации междометий (логической развёртки), необходимость обратить внимание на возможность междометия быть контекстоограничителем (см. синтаксическую позицию и концепты, которые активируют те или иные междометия, находясь в одиночной позиции)) [Cruz URL].

В центре внимания Клиффа Годдарда – эмоциональные междометия, которые есть во всех языках (особенно его интересуют первичные эмоциональные междометия, по звуковой форме напоминающие обычные слова и обладающие в английском языке словообразовательным потенциалом). Помимо того, что в его статье рассматривается природа

междометий (здесь освещены такие важные моменты, как отсутствие номинативной функции у междометий, контекстозависимость, фонетическая аномальность, просодические особенности, жестовое, мимическое сопровождение, различие первичных словоподобных, несловоподобных, вторичных междометий, а также междометных фраз, типы междометий (эмоциональные, когнитивные, волютивные), дифференциация стимульного, дидактического, дискурсивного, иронического/саркастического употребления междометий), в ней также представлены подходы к изучению значений междометий, проведён сравнительный анализ междометий английского, польского и кантонского языков (на материале которого проиллюстрирована вариативность междометий в разных языках, преимущества анализа значений NSM, недостатки транслитерации и словарных дефиниций). В завершение автор размышляет над перспективами подхода NSM в области сравнительного языкознания, а также о необходимости использования междисциплинарного подхода при изучении междометий и теорий эмоций [Goddard URL].

С точки зрения анализа междометных единиц познавательна и статья «Принцип композиционности при распознавании в тексте оттенков эмоций», где подробно описывается модель анализа эмоций в тексте, основанная на принципе композиционности. Данная модель позволяет определить эмоциональную окрашенность текста (т.е. найти предложения с положительными, отрицательными эмоциями или нейтральные предложения). Предлагаемый алгоритм по выявлению эмоциональной направленности целого предложения оказывается довольно полезным при анализе эмоциональных векторов предложений в текстах разговорного стиля (текстовые сообщения, посты из личных блогов), в которых встречаются различные отклонения от грамматических норм, аббревиатурные формы. Рассматриваемый в статье алгоритм применим к предложениям различной

структуры (простое, составное, сложное с изъяснительными и относительными придаточными предложениями, сложносочинённое предложения) [Neviarouskaya et al. URL].

В аналогичный период (20 в. – начало 21 в.) российские учёные также продолжают споры по поводу того, что такое междометие (слово или знак мысли) и является ли оно частью речи. Часто лингвисты не включают междометие в состав частей речи (А.П. Романов называет их «лингвистическими лишёнцами»), не считают междометия словами, подчёркивают их неспособность вступать в какие-либо отношения со словами (В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский, Д. Н. Овсяннико-Куликовский) [Германович 1997, 314]. Появление междометий в толковых словарях произошло вслед за закреплением у них статуса полноценного слова. Тогда же возникла и необходимость давать междометиям толкование наравне с другими словарными единицами. Однако сложность природы междометий приводит к неудовлетворительности их толкования. А. Вежбицкая критикует предлагаемые словарями определения междометий, настаивая на том, что только инструкция по их употреблению будет достаточно важной информацией в толковании данных единиц. Знание ситуаций, в которых уместно или неуместно употребление отдельно взятого междометия, действительно, представляет собой смысловое ядро коммуникативного акта и крайне необходимо пользователю словарной статьи (особенно если мы говорим об изучении иностранного языка) [Шаронов URL].

А.А. Шахматов считал междометия неизменяемыми частями речи, словами без номинативного (лексического) значения, выражающими чувства и волеизъявления. Академик подчёркивал своеобразие внешней формы междометий (выкрики, звукоподражания, междометия, образовавшиеся из других частей речи, в том числе он описывал и переходные типы –

«глагольные междометия») [Виноградов 2001; Германович 1997; Цофина 2011; Шахматов 2001].

В.В. Виноградову междометия представлялись «ущербными» в грамматическом плане (отсутствие грамматических форм) коллективными речевыми знаками-реакциями субъекта на действительность (выражают эмоции и волевые изъявления), с синтаксической точки зрения выступающими эквивалентами слов или – что чаще – предложений. Он, как и все лингвисты, подчёркивал тот факт, что междометие не обладает назывной функцией, но имеет смысловое содержание, усвоенное из опыта предшествующих поколений. Учёный замечает, что междометия «несут на себе яркий отпечаток влияния интеллектуального языка» и «функционально сближаются с разными частями речи» [Виноградов 2001, 612; Германович 1997; Цофина 2011]. В.В. Виноградов убеждён, что в процессе восприятия междометий важную роль играют интонация, мимика, жесты, их фонетические особенности. Это позволяет отделить данные языковые единицы от других разрядов слов, не забывая и про их связь с другими частями речи (к примеру, академик сближал междометия с модальными словами). Действительно, труды по интонации оказывают значительную помощь в процессе изучения междометий. А.И. Германович пишет: «Положения, например, проф. В.А. Артемова о связи интонации с содержанием высказывания, с жестом используются А.И. Бельским, который в работе «Побудительная речь» показывает, как связаны между собой тон речи и характер волеизъявления, как императив при экспрессивном приказе превращается в междометие, как интонация иногда становится важнее слов» [Германович 1997, 317]. В. Виноградов «наметил и пути дальнейшего изучения междометий: «Семантический анализ междометий, выяснение сущности тех языковых явлений, которые формируют и расширяют категорию междометий, раскрытие закономерностей в переходе разных частей речи и модальных слов, разных экспрессивных предложений-

идиоматизмов в междометия, исследование синтаксиса междометий» [Германович 1997, 316]. Академик резонно заметил, что изучение междометий полезно для исследования синтаксиса живой устной речи.

Л.В. Щерба называет междометия «неясной туманной категорией», «досадным недоразумением» (поскольку «в 40–60-х годах, в период активных лингвистических споров, междометия оставались «лингвистическими лишенцами» (А.П. Романов), а в 70-е годы вышел фундаментальный труд А.И. Германовича «Междометия в русском языке», после чего междометия были признаны частью речи и... незаслуженно забыты» [Серета URL]). В «Избранных работах по русскому языку: О частях речи в русском языке» академик оставляет за междометием частеречный статус, указывая на его родство с глаголом в форме желательного наклонения и императива. Семантика междометия очевидна – выражение ощущений и волеизъявлений без номинации. Междометие – акцентирует исследователь – есть сигнал для возникновения определённого представления, а не его знак. Л.В. Щерба, равно как и А.А. Шахматов, представляет междометие «неполным словом» (В.В. Виноградов поясняет: междометие не является словесным выражением действия).

Е.М. Галкина-Федорук в книге «Современный русский язык. Лексикология. Фонетика. Морфология» также считает междометие частью речи, выражающей (но не называющей!) волеизъявления и эмоции и отличающейся от других частей речи рядом свойств: отсутствием предметного значения, грамматических признаков, словообразовательных элементов, синтаксической функции (при возможности создания нерасчленённых предложений с потерей междометного характера), наличием особой интонации и экспрессивной окрашенности.

В «Грамматике русского языка» 1960 года говорится, что эмоциональные междометия в разговорной речи могут выступать в роли сказуемого, в отдельных случаях приобретать значение усилительных

частиц, а императивные междометия (со значением волеизъявления) могут подчинить себе другие слова [Цофина 2011, 186].

В «Академической грамматике современного русского языка», выпущенной в 1980 г., междометие определяется как «класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность: *ах, ба, батюшки, брр, ну и ну, ого, ой-ой-ой, ох, помилуйте, то-то, тьфу, ура, ух, фи, черт; ай-да, алле, ату, ау, брысь, караул, стоп, улю-лю; кис-кис, цып-цып-цып*» [Русская грамматика 1980, т.1, 731].

Е.В. Середа в работе «Классификация междометий по признаку выражения модальности» указывает на отсутствие общего признака для группировки данных языковых единиц, что приводит к противоречивости существующих в науке классификаций междометий. Она полагает, что междометие выражает модальность, поскольку указывает на действие по отношению к глаголу [Середа URL].

Б.Л. Иомдин относит междометия к ментальной лексике и характеризует их, беря за основу ментальное состояние говорящего (ситуации внезапной догадки, появления идеи, неожиданного воспоминания, решения задачи) [Иомдин URL].

Говорит о проблеме идентификации междометий и И.А. Шаронов в статье «Назад к междометиям», рассматривая их на формальном, семантическом и синтаксическом уровнях. Лингвист замечает, что языковая периферия попала в фокус внимания исследователей вследствие охватившего языкознание в последние десятилетия «дискурсивного бума». Впрочем, разнобой в определении междометий, качественного и количественного наполнения этого класса становится преградой на пути к пониманию современных прагматических и дискурсивных теорий, а также производимых на их основе анализов данного класса языковых единиц. В итоге читатель

вынужден вернуться к истокам и задаться вопросом о феномене междометия [Шаронов URL].

Добавим, что И.А. Шаронов и Ю.А. Цофина высоко оценивают вклад А. Вежбицкой в изучение междометий, особое внимание уделяя её работе «Семантические универсалии и описание языков». Она предлагает найти общий семантический инвариант для слов, составляющих ядро данной категории, который будет служить образцом для категории в целом. А. Вежбицкая даёт такое определение исследуемой языковой единице: междометие – это «...языковой знак, выражающий текущее ментальное состояние говорящего, (1) который может быть использован сам по себе, (2) выражающий поддающееся определению значение, (3) не содержащий других знаков (с поддающимся определению значением), (4) не являющийся омофоничным с некоторой другой лексической единицей, смысл которой содержался бы в его собственной семантике, и (5) указывающий на текущее ментальное состояние или ментальный акт говорящего» [Цофина 2011, 187]. Иначе говоря, она попыталась доказать, что междометия, как и другие языковые элементы, имеют своё значение, которое возможно идентифицировать и отразить в точной семантической формуле, могущей объяснить сферу их употребления. Кроме того, междометия являются «культуроспецифичными» (по определению А. Вежбицкой), т.е. списки междометий в различных языках мира не совпадают. Отметим, что отдельные совпадения, конечно, могут встречаться, но довольно редко (это, скорее, исключение из правил).

А.И. Германович объясняет, чем вызван такой разницей в определении междометия, объема и наполняемости данного класса слов. Во-первых, пишет лингвист, многие русские и зарубежные языковеды придерживались идеалистической теории о происхождении языка из рефлекторных криков или звукоподражаний, которые называли междометиями. Возникшие ещё в античной философии и филологии междометная и звукоподражательная

теории получили широкое распространение в 17 – 20 вв. Напомним, что звукоподражательная теория связывает происхождение языка с имитацией, а междометная – с первобытными инстинктивными криками. Данные теории смешивали биологический и социальный факторы, не разъясняя, каким образом природный, неосознанный выкрик или первобытное подражание превратилось в слово. А.И. Германович добавляет, что даже такой видный языковед, как профессор Д.Н. Кудрявский (1867-1920), называл междометиями нечленораздельные звуки, общие у человека с животными. Так, например, мычание коровы (передаваемое буквами «му») и блеяние овцы («бе») он считал членораздельными. Звукоподражательная теория также оказалась несостоятельной. Авторы работ, в которых предпринимались попытки доказать, что из имитации звуков сформировался язык, не учитывали социальной природы языка, смешивали поэтические звукоподражания, имеющие свою природу, с звукоподражаниями народного языка, а также не брали в расчёт хронологическое изменение языка (изменчивость формы языка, звуков, представлений человека об окружающей действительности). Во-вторых, не все одинаково определяли слово. Те лингвисты, которые придерживались мнения, что слова выражают понятия или представления (К.С. Аксаков, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, Д.Н. Ушаков, А.М. Пешковский, Г.Д. Санжеев и др.), не считали междометия словами, полагая, что междометия «лежат вне системы средств языкового общения». В-третьих, изучению междометий мешал разнобой в понимании самого термина «междометие» (*interjectio*). А.И. Германович сообщает, что до сих пор жив предрассудок, обусловленный термином «междометие» – вметаемое в речь, чуждое её синтаксическому строю. Как и в 18 веке, некоторые грамматики и словари включают в категорию междометий изолированные от предложений неосознанные выкрики, рефлекторные процессы (чихание, смех). В-четвёртых, изучение затрудняло необыкновенное разнообразие групп, разрядов, традиционно относимых к

междометиям. К этой категории относили разнородные эмоциональные междометия, «резко отличные побудительные слова – императивные междометия: разные профессиональные приказы, слова, обращаемые к детям, слова клича и отгона животных, слова этикета и т.п.», звукоподражания, звуковые жесты, песенные припевы, глаголы типа «толк», «шась» [Германович 1997, 315]. В-пятых, на процессе исследования междометий сказывалось общее отставание в изучении разговорной речи, звучащего языка. Несмотря на то, что в русском языкознании по данному вопросу появились монографии Н.Ю. Шведовой, А.Б. Шапира, статья Л.П. Якубинского, Б.А. Ларина, вопросы грамматики и стилистики междометий малоизучены, не определено их место в структуре языка, остаются неясными многие их этимологии [Германович 1997, 315].

В целом, все **исследователи пытаются решить несколько вопросов:**

1) выделить ли междометия в отдельный лексико-грамматический класс слов или признать их эмоциональными рефлексивными внеязыковыми выкриками;

2) какие слова можно считать междометиями, а какие – нет;

3) какие функции данных языковых единиц прослеживаются в речи.

Всё многообразие точек зрения на **проблему определения статуса междометий в языке** может быть сведено к трём [Кручинина 1998, 290]:

1) Междометия – разнородный по составу синтаксический класс, стоящий вне деления слов по частям речи. Эту точку зрения поддерживали Ф.И. Буслаев, Д.Н. Овсянко-Куликовский, А.М. Пешковский, Д.Н. Ушаков, Г. Пауль и др. А К.С. Аксаков вообще отказывал междометиям в праве называться частью речи и словом.

2) Междометия входят в круг частей речи, а внутри последнего – в разряд «частиц речи» наряду с предлогами и союзами (О. Есперсен).

3) Междометия входят в систему частей речи, но стоят в ней изолированно. Ф.Ф. Фортунатов, например, делил слова на «полные» и

«частичные» и междометия; П.С. Кузнецов отделял междометие и от служебных, и от знаменательных слов. В классификации частей речи междометие занимало обособленное положение у А.А. Шахматова и В.В. Виноградова.

Ю.А. Цофина приходит к выводу, что в настоящее время **трактовка междометия в языкознании базируется на следующих позициях:**

1) Междометие входит в систему частей речи и сопровождает ментальную деятельность человека, которая осуществляется в тесной взаимосвязи понимания, восприятия и эмоций.

2) Целостность класса языковых единиц обеспечивается дифференциальными признаками:

- ✓ неизменяемостью;
- ✓ наличием синтаксической функции (способность функционировать в качестве эквивалента предложения, модального компонента и члена предложения);
- ✓ смыслоразличительной роли интонации, ритма, длительности звучания при уточнении семантических функций междометий.

3) Продолжаются споры о том, какие классы слов относить к междометиям, а какие – нет. На данный момент существует множество классификаций междометий с неоднородным классифицирующим критерием в основе.

4) Наблюдается неудовлетворительность толкования данных языковых единиц в толковых словарях для целей их употребления иноязычными участниками процесса межкультурной коммуникации. Разрабатываются и появляются новые подходы к описанию междометий с учётом их языковых схем и сфер употребления в универсальных межкультурных концептах. Это представляется трудоёмким, но перспективным исследованием в данной области [Цофина 2011, 187-188].

1.2. Определение понятия «междометие»

Среди разнообразных и многочисленных определений понятия «междометие» (см. п.1.1.) особое внимание, на наш взгляд, заслуживает определение, представленное в учебнике Л.С. Филипповой. Здесь **междометия** определяются как слова, служащие для выражения чувств и волевых побуждений. Подчёркивается, что междометия не обладают номинативной функцией, не являются членами предложения (однако интонационно они связаны с предложением, с членами предложения), не имеют грамматических категорий (неизменяемые слова), их семантика зависит от интонации и лексического окружения. Междометиям присущи некоторые грамматические особенности: они могут сочетаться с частицами (*ну же!*, *ай да герой!*) и вступать в синтаксические связи с другими словами (*брысь отсюда!*, *айда домой!*), субстантивироваться (*мне надоели ваши ахи и охи!*), пополняться за счёт слов из других частей речи: существительных, глаголов, частиц, модальных слов (*кошмар!*, *ужас!*, *батюшки!*, *брось(те)!*), от них могут образовываться глаголы (*разахаться*, *айкать*, *охать*). Они отличаются и от знаменательных слов (не обладают номинативной функцией, выражая чувства и волевые побуждения, не являются членами предложения и не могут функционировать в качестве предложения, для них не характерны грамматические категории) и от служебных (не выполняют функций служебных слов: не выражают отношений между словами и предложениями). Таким образом, междометия в системе частей речи стоят особняком (точно так же, как звукоподражания, модальные и «осколочные» слова) [Филиппова 2004, 34, 280-281].

Также интересен разбор междометия на уровне словосочетания и на уровне предложения, рассмотренный в учебнике «Строй современного английского языка» Б.А. Ильиша. На уровне словосочетания, настаивает автор, важно решить, может ли междометие быть частью словосочетания и если да, то с какими типами слов связывается. Чаще всего междометие не

становится составной частью какой-либо фразы и в этом смысле остаётся изолированным. Однако это не значит, что междометие вообще не может выступить в качестве составного элемента словосочетания. В частности, автор указывает на возможность комбинации междометия *alas* с группой «предлог + имя», обозначающей человека или вещь, который/которая вызывает чувство, выраженное междометием (*Alas for my friends!*); возможность совмещения междометия *oh* и прилагательного *dear*... В целом, способность междометия быть частью словосочетания весьма ограничена. Помимо того, пишет господин Ильиш, междометия могут быть только первым компонентом подобных словосочетаний, но никогда не занимают другое место (второе, третье и пр.).

На уровне предложения основополагающим фактором является синтаксическая функция междометий, на тему которой в лингвистической среде не утихают споры до сих пор. Одни учёные придерживаются мнения, что междометие стоит вне структуры предложения, другие полагают, что синтаксически междометие – вид вводной конструкции (по крайней мере, в некоторых случаях). Обе точки зрения имеют право на существование, поскольку каждый языковед решает для себя сам, какой из них он придерживается, и решение это зависит от того, что мы понимаем под структурой предложения, а что – под образованиями (элементами) вне предложенческой структуры. Б. Ильиш выдвигает предположение, что в предложении нет такого элемента, который бы был вне его структуры. Следовательно, синтаксически междометие является частью предложения, «свободно» связанной с остальным предложением, сближаясь по характеру с вводными конструкциями. Не стоит забывать, что междометие может стоять довольно обособленно и само по себе формировать предложение, как в приведённом лингвистом примере из «Унесённых ветром» Маргарет Митчелл: «*He refused to marry her the next day!*» «*Oh!*» said Scarlett, her hopes dashed [Ильиш 1971, 166-167].

Ф. Амека считает междометия периферийными элементами в системе частей речи, относящимися к паралингвистике и воспринимающимися больше как дополнения к языку или коммуникативному акту, нежели как форма собственно лингвистической коммуникации. Они формируют отдельный подкласс паралингвистических вокализаций, находящихся на границе вербальной и невербальной коммуникации. Периферийный характер междометий обусловлен и их независимостью в синтаксическом плане: они не вступают в конструкции с другими элементами, зачастую и вовсе не вписываясь в основные грамматические правила того или иного языка. Фонологическая аномальность междометий не может рассматриваться как дополнительный параметр, по которому междометия приписываются к языковой периферии. Например, английский звук [ð] встречается в начале слов лишь в местоимениях, (указательных, дейктических: *this, that, they, there, then*), но местоимения не считаются языковой периферией. Контекстуальная связанность присуща не только междометиям, но и частицам, вокативам и речевым штампам. Все они являются реакцией на лингвистический или экстралингвистический контекст, без которого не могут быть проанализированы. Тем не менее междометия формируют особый класс. Они отличаются от частиц относительной синтаксической независимостью, тогда как частицы полностью вовлечены в синтаксис предложений и не могут образовывать независимые неэллиптические высказывания (междометия же могут выступать в качестве предложений; они всегда отделены паузой от других высказываний, с которыми они могут появляться). Междометия всегда образуют интонационное единство (интонационно оформляют предложение). Использование речевых штампов происходит автоматически или полуавтоматически в условиях стандартных коммуникативных ситуаций. Некоторые исследователи полагают, что между прототипичными междометиями и однословными речевыми формулами принципиальной разницы нет. Другие считают, что данные единицы

отличаются: междометия не имеют адресатов, хотя и могут быть направлены на людей, которые являются вынужденными интерпретаторами коммуникативного акта, в котором они участвуют (ср.: она сказала ему «спасибо» // она сказала ему «вау»). Однако междометия и речевые формулы имеют и некоторые общие черты: они «культуроспецифичны» и существуют во многих, если не во всех, языках. Традиционно речевые формулы включаются в класс междометий, но подобное включение слишком расширяет границы данного класса. Некоторые междометия, подмечает Ф. Амека, могут использоваться как дискурсивные маркеры (например, отмечать границы дискурсивных единиц: *oh, ah*), другие – как вопросительные «хвосты» (*It's tasty, eh?*). Фонологическая аномальность свойственна и звукоподражательным словам. Именно поэтому описательные грамматики обычно включают звукоподражания как подкласс в класс междометий. Звуковой символизм и описательный характер отличают их от междометий, выражающих эмоциональное состояние говорящего. Более того, звукоподражательные элементы не могут сформировать неэллиптическое высказывание [Амека 2006, 745].

Вернёмся к описанию междометий на различных уровнях. Наиболее ёмкое описание междометия на разных языковых уровнях встречается в статье И.А. Шаронова. Ф. Амека также формулирует определение междометия, исходя из плоскости, в соответствии с которой даётся дефиниция: семантической, формальной или прагматической.

С формальной точки зрения междометия определяются как лексические формы, которые условно образуют неэллиптические высказывания, не вступают в конструкции с другими классами слов, не имеют формо- и словообразовательных аффиксов и являются мономорфемными. Это определение характеризует ядро класса междометий, охватывая те единицы, которые традиционно описывались как междометия. Сюда входят слова, выражающие различные эмоции (*yuk!, ugh!, phew!*), слова

и выражения приветствия, благодарности, извинения (*hello, thank you, good bye*), бранные слова (*shit!*), сигналы привлечения внимания (*hey, psst*), некоторые частицы и отклики (*yes, no*), слова-команды, направленные на животных (*whoa!*), звукоподражательные слова и слова символического описания (польск. *sza 'hush'* и *hu-hu 'boo'*). Некоторые слова, иногда включаемые в класс междометий из-за того, что они не способны формировать независимые неэллиптические высказывания, исключаются (*well*). Некоторые филологи убеждены, что дефиниция, основанная на формальном критерии, размывает класс междометий, позволяя включить в их состав слишком разнородные в семантическом плане классы слов (к примеру, речевые формулы, которые должны быть отделены от междометий на основании семантического критерия) [Амека 2006, 743]. И.А. Шаронов, рассматривая междометия с формальной точки зрения, упоминает непрямые и производные междометия. Некоторые лингвисты говорят о **морфологической аморфности** междометий (имеется в виду неспособность образовывать новые слова и формы слов. И.А. Шаронов вспоминает понятие «мономорфность», введённое Вилкинсом). Это качество (отсутствие словоизменяющих и деривационных морфем) «объединяет их с другими служебными словами – союзами, предлогами, частицами. Как и у частиц, у междометий возможна агглютинация, «склеивание» однородных формантов или полное их дублирование» [Шаронов URL]: *ого > ого-го, так > так-так*. Некоторые русские междометия способны присоединять экспрессивные суффиксы: *о-хо-хо > охoho-нюшки*. Подобные преобразования направлены на произносительное растяжение междометий, создание более экспрессивного варианта. «Принципиально иными свойствами обладают единицы, относимые традицией к побудительным междометиям (например, *на, ну*), которые присоединяют императивный постфикс *-те*: *на – нате, ну – нуте (нуте-с)*» [Шаронов URL].

Главенство **интонации и тона** над звуковым составом единицы – следующая важная формальная особенность первичных междометий, отмечает И.А. Шаронов. Сигнификативную функцию выполняет и противопоставление по долготе/краткости и по высоте тона. Различная долгота гласного звука или задержка рекурсии согласного, пишет языковед, порождает разнообразные смысловые вариации одного и того же междометия: *у-у-у!*, *аа!*, *т-так*, *дда*. Лингвист, как и Б. Крик, убеждён, что при произнесении первичных междометий низкие звуки указывают на важность и значительность объекта-стимула, а высокие звуки – на его несерьёзность, незначительность. Со вторичными междометиями дело обстоит несколько иначе: в них тон, растянутость и интонация уже не играют такой роли, поскольку они в большей или меньшей степени мотивированы значением слова или конструкции, от которых образованы.

«Конвенциализации в письменной форме поддаются не все междометия», – продолжает И. А. Шаронов. Представляется *затруднительной передача на письме* имплозивных и щёлкающих звуков. Они передаются в языке описательно при помощи различных глаголов (цокать (языком), причмокивать, крикнуть). В некоторых случаях можно встретить индивидуальные авторские образования (имплозивный *с-с-с!*, издаваемый при ожоге, осознании неловкости положения). Некоторые первичные междометия сохраняют **аномальные свойства на письме** (междометия, состоящие из одних только согласных звуков: *брр*, *гм*, *тссс*, *шии*, *пссст*). Это не свойственно другим лексическим единицам. Фонетическая аномальность отображает «противоречие между устной речью и её письменной фиксацией: список общеупотребительных первообразных междометий, бытующих в русской речи, оказывается значительно шире списка междометий в словаре» [Шаронов URL].

Далее рассмотрим **синтаксический уровень**. Во многих лингвистических школах, замечает И.А. Шаронов, синтаксический критерий

является основным признаком для причисления языковой единицы к классу междометий. Таким образом, *самостоятельные и автономные реплики*, получающие характерное интонационное обрамление, претендуют на статус междометия. Конечно, в русском языке многие междометия функционируют в качестве эквивалента предложения и получают междометный статус. Позицию высказывания могут занимать как вторичные, так и некоторые первичные междометия (гласные звуки *а, э, о, и (и-и), у (у-у)*), «которые в других синтаксических позициях теряют возможность интонирования и растяжки, выступая в предложении как частицы, предлоги или союзы» [Шаронов URL]. Стоит отметить, что в соответствии с представлениями ряда лингвистов некоторые первообразные междометия (*ой, ах*) появляются и в других синтаксических позициях, сохраняя междометный статус. «Н.Ю. Шведова указывает, что такие междометия способны занимать при сказуемом *позицию «модального модификатора»* со значением экспрессивной оценки: *Ох и красота!, Ах она змея!, Ой какой большой!* и *позицию предиката: Товар не ах; Тьфу на вас; Девочка ой-е-ей!»* [Шаронов URL].

Однако синтаксическая позиция автономного или самостоятельного высказывания присуща не только междометиям. Помимо полноценных предложений в языке существует множество однословных и идиоматически связанных аграмматичных и аморфных структур, замечает исследователь. Дифференциальные признаки междометий (морфологическая аморфность и синтаксическая автономность) автоматически «открывают границы класса междометий для этикетных формул, «рутин» (разговорных клише), диалогических реплик подтверждения, возражения и т.п. На основании этих признаков к классу междометий относят реплики *алло!, ничего, да, нет, вот именно, как бы не так!, ещё бы!* и другие языковые единицы, которые в конечном итоге размывают этот класс, не способствуют однообразному его описанию» [Шаронов URL].

С семантической точки зрения прототипичные междометия характеризуются как стилизованные языковые знаки, выражающие текущее психическое состояние говорящего, его отношение или реакцию на определённую ситуацию. Подобное определение сужает класс междометий и исключает из него звукоподражательные слова, которые скорее описательны, нежели экспрессивны [Амека 2006, 745]. На семантическом уровне междометия объединяются в некоторой степени с частицами, могущими занимать автономную позицию, на основании *отсутствия у них номинативного значения*. При этом междометия отличаются от частиц и стандартных высказываний произвольным характером произнесения. И. Шаронов рассматривает приведённый А. Вежбицкой пример сопоставления междометного и немеждометного высказываний (*Ow!*, *Ouch!* с высказыванием «Я чувствую боль») и подчёркивает преднамеренный, целенаправленный характер последнего, который осуществлён под контролем сознания. Произвольным репликам присуща неадресованность (они не целенаправленны, а значит, не нацелены на адресата). Междометия, пишет языковед, – подвид внутренней речи. Ф. Амека в связи с этим считает междометия некоммункативными высказываниями, противопоставляет этикетные формулы как «интенциональные, социально ожидаемые речевые акты» и междометия как «мгновенные реакции на ситуацию» [Шаронов URL]. *Намеренность* и *адресованность* разводит междометия и диалогические реплики (реактивные реплики подтверждения, согласия, возражения и т.д.). К примеру, А. Шахматов после некоторых раздумий исключил слово *да* из класса междометий, а Ф. Амека разные употребления слова *да* распределил на два класса (в качестве ответной реплики *да* – это речевой акт, а в качестве сигнала поддержки обратной связи – ментальный акт, т.е. междометие). В связи с намеренностью и адресованностью лингвист упоминает и побудительные междометия, отмечая, что они не спонтанны, имеют адресата и не содержат в своей семантике эмоционального

компонента. И. Шаронов приходит к следующему выводу: «если считать относящимися к классу междометий только спонтанные неадресованные звуковые реплики-реакции человека, выражаемые аморфными или десемантизированными, синтаксически обособленными языковыми единицами, то при отделении всех прочих разрядов получается вполне изоморфная группа, для которой можно пытаться обнаружить свойства, влияющие на употребление ее единиц <...>. Это группа эмоциональных междометий (а также когнитивных междометий, выделяемых Австралийской лингвистической школой) [Шаронов URL].

Ф. Амека добавляет, что в соответствии с прагматической точкой зрения междометия – контекстуально связанные языковые знаки, часто сопровождающиеся жестами, а иногда и заменяющиеся ими (бывает, что границы между жестами как семиотическими знаками и междометиями как лингвистическими знаками размываются). Таким образом, междометия привязаны к определённой ситуации и элементам экстралингвистического контекста (т.е. мы можем понять их смысл, разобрав конкретный дискурс, подтекст, социальный контекст). Среди свойств междометия Ф. Амекой также называются фонологическая и морфологическая аномальность. В качестве примера фонологической аномальности лингвист рассматривает междометия, имеющие в своём составе звуки, не представленные больше в языке (*tut-tut*); некоторые английские междометия, не содержащие гласных (*psst!*, *sh!*). Несмотря на отмеченное свойство, междометия, вписывающиеся в фонологическую систему английского языка (*yuk*), отнюдь не редки. Одной из причин рассмотрения данных языковых единиц наряду со словами, не имеющими окончаний (частицами, наречиями), явилось отсутствие у них слово- и формообразовательных аффиксов (морфологическая аномальность). Стоит, однако, заметить, что некоторые междометия, произошедшие от глагола, могут иметь определённые окончания, но они не подчиняются правилам согласования определённого языка. Это своего рода «застывшие

формы», новые слова, образованные от глагола. Ф. Амека различает мономорфемные междометия (*ah, oh, er*), сложные междометия (*Goddammit*) и междометные фразы (*bloody hell, dear me, thank God* – они обычно имеют своеобразный синтаксис). Языковед обращает внимание на возможность междометий быть высказываниями. В этой связи термин «междометие» может быть использован как при описании класса слов, так и при описании типа высказывания. Когда термин используется по отношению к типу предложения, то мы говорим о второстепенном типе предложения [Амека 2006, 743-744] (см. точку зрения D. Crystal).

1.3. Междометие в системе частей речи

«В живом языке <...> нет идеальной системы с однообразными, резкими и глубокими гранями между разными типами слов. Грамматические факты двигаются и переходят из одной категории в другую, нередко разными сторонами своими примыкая к разным категориям» [Виноградов 2001, 46].

Чтобы определить место междометий в системе частей речи, необходимо рассмотреть основания, по которым принято относить то или иное слово к какой-либо части речи. Л.С. Филиппова пишет, что частеречное деление слов проходит на основании нескольких признаков:

- 1) учитывается возможность/невозможность функционирования в качестве члена предложения или целого предложения (синтаксический параметр);
- 2) учитывается характер значения слов (специфика их семантики);
- 3) учитывается наличие характерных грамматических категорий (наличие/отсутствие грамматических категорий → знаменательные и служебные слова).

Таким образом, части речи – это классы слов языка, объединяемых на основе семантической, морфологической и синтаксической общности [Филиппова 2004, 43].

Во многих работах междометия объединяются со звукоподражаниями, но звукоподражания в отличие от междометий не выражают эмоций и волеизъявлений. Следовательно, их лучше рассматривать как отдельный класс слов. Очередную сложность составляют так называемые «осколочные» слова [Филиппова 2004], не вписывающиеся в систему частей речи:

- 1) слова-предложения *да, нет* (близки к модальным словам);
- 2) слово *спасибо*;
- 3) штампы приветствий и пожеланий (с точки зрения Н.Я. Янко-Триницкой): *здравствуйте, доброй ночи, прощай, благодарствую, на здоровье* и т.д. Их можно относить и к частям речи (прилагательное *добрый* + существительное *ночи* и пр.).

Л.С. Филиппова подчёркивает, что классифицирующие признаки частей речи не у всех слов проявляются последовательно, поэтому традиционная классификация частей речи может видоизменяться. К тому же, в языке может наблюдаться субстантивация, адъективация, прономинализация, адвербиализация, переход знаменательных слов в служебные, модальные слова и междометия (интеръективация), переход слов из одного разряда служебных слов в другие. Лингвист придерживается мнения, изложенного в учебнике под редакцией В.А. Белошапковой, и считает междометия особым классом слов, поскольку они отличаются как от служебных (не выражают отношений между словами и предложениями, т.е. не выполняют функций служебных слов), так и знаменательных частей речи (не обладают номинативной функцией (выражают чувства и волевые побуждения, но не называют их), не являются членами предложения и не могут функционировать в качестве предложения, для них не характерны грамматические категории).

Е.В. Серeda в работе «Классификация междометий по признаку выражения модальности» обращается к общей системе всех частей речи современного русского языка, основанной на классификации по принципу самостоятельности – служебности. Лингвист подчёркивает, что «образование новых частей речи происходит за счет <...> углубленного изучения уже известных частей речи» (местоимение рассматривается в связи с именными частями речи; детальное исследование наречия и глагола позволило выделить категорию состояния; междометие было отделено от звукоподражания) [Серeda URL]. По структуре междометие (как и звукоподражательные слова) близко к служебным частям речи, а по значению – к самостоятельной части речи (к глаголу), поскольку оно «<...> указывает на действие. Междометие всегда действенно» [Серeda URL].

По количеству и качеству части речи далеко не одинаковы в разных языках мира, справедливо замечает В.В. Виноградов. Система частей речи отражает грамматический строй языка, стадию его развития. Число частей речи растёт в грамматических теориях одних лингвистов и убывает в концепциях других. Но всё же, признаётся академик, легче всего оспорить право называться частью речи у междометий. Старая лингвистическая традиция рассматривала междометие с точки зрения проблемы возникновения и границ слова. «Междометия как эмоциональные сигналы противопоставлялись словам как знакам мысли» [Виноградов 2001, 611]. Практически не изучались семантические условия употребления междометий. По сути, однобоко рассматривалась в русском языкознании и этимология междометий: исследования не сдвинулись с вопроса о переходе междометий в слова, в части речи, «если не считать общих замечаний академика Н.Я. Марра о происхождении и генезисе междометий», – добавляет В.В. Виноградов [Виноградов 2001, 611]. Академик полагает, что важнее сейчас наблюдать и изучать превращение других слов в междометия, нежели чем решать вопрос о возникновении слов из междометий (ахать,

аховый, не ахти какой, слышались ахи и т.п.). Он приходит к выводу, что «господство экспрессивно-смысловых фонетических и интонационно-мелодических элементов в структуре междометий – при слабости, а иногда отсутствии элементов познавательных – кладёт резкую грань между ними и другими типами слов. Междометия относятся к сфере эмоционального языка в отличие от языка интеллектуального. Но часто они несут на себе яркий отпечаток влияния интеллектуального языка» [Виноградов 2001, 611-612], потому как эмоциональный язык не может быть полностью обособлен от интеллектуальной речи (и наоборот). С точки зрения В.В. Виноградова, междометия функционально сближаются с разными частями речи, хотя и грамматически «ущербны» [Виноградов 2001, 612], т.к. лишены форм словоизменения и не располагают системой грамматических форм. Только в редких случаях они могут образовывать синтаксическое единство, сочетаясь с другими частями речи. Академик указывает и на аморфный строй междометий, их логико-грамматическую неоформленность (перевес эмоционально-экспрессивных оттенков в их смысловом наполнении, зависимость от мимики, интонации, движения, жеста). Грамматисты обращают внимание и на полную синтаксическую обособленность междометий (формальный признак), предполагающую отсутствие их связей с предшествующими и последующими элементами в речевом потоке (Л.В. Щерба, например). В.В. Виноградов думает, что данное положение слишком категорично, т.к. в этом случае не принимается во внимание «усложняющееся взаимодействие между междометиями и такими частями речи, как глагол, существительное и наречие с присущими им грамматическими возможностями» [Виноградов 2001, 612]. С этой позиции кажется несостоятельным анализ Л.В. Щербы междометной пропозиции «чёрт вас всех побери!» (академик не считал эту фразу междометием, указывая на отсутствие формального признака междометия (от «побери» зависит «вас всех»)). Синтаксисты до сих пор ведут оживлённые споры о

том, могут ли междометия образовать предложение, являются ли они «словами-предложениями». Все эти споры связаны с тем, что «само понятие предложения в современной лингвистике не может считаться вполне уясненным» [Виноградов 2001, 613]. С одной стороны, междометия отличаются от частей и частиц речи, от модальных слов, поскольку могут быть и эквивалентами слов, и эквивалентами предложений. С другой стороны, разные группы междометий могут пополняться как за счёт частей и частиц речи, так и за счёт модальных слов. В целом, грамматическая природа междометий остаётся малоизученной [Виноградов 2001].

В английском языке традиционно выделялось восемь частей речи: существительное, местоимение, прилагательное, глагол, наречие, предлог, союз и междометие (ср. с латынью). Одни книги упоминали причастие, другие – артикль. В 40 – 50-е годы 20 века лингвисты выявили множество проблем, возникающих при определении грамматической структуры английского языка. В это же время термин «часть речи» отошёл на задний план, заменившись термином «класс слов» [Crystal 1995, 206].

Класс слов – это группа слов, объединённая общими грамматическими признаками. Это значит:

1) слова объединяются по морфологическим признакам. Например, глагольные формы могут образовываться посредством окончаний *-ing*, *-s*, а также могут быть идентифицированы по суффиксам *-ize*, *-ify*;

2) объединение слов происходит по синтаксическим параметрам. В предложении такие слова имеют одинаковый набор синтаксических функций, одинаковую сочетаемость. К примеру, прилагательные могут занять позицию между артиклем *the* и существительным или сразу после глагола-связки *be*.

В Кембриджской энциклопедии английского языка Д. Кристал упоминает следующие классы слов: класс существительных, класс местоимений, класс прилагательных, класс наречий, класс глаголов, класс

предлогов и класс союзов. Междометия здесь рассматриваются не как класс слов, а как тип предложения («второстепенное предложение»), поскольку эти «эмоциональные звуки» «заменяют предложения, а не слова», о чём можно судить по знакам препинания: *Eh?, Oy!, Huh?, Tut-tut!, Cool!, Yuk!* [Crystal 1995, 213]. Между тем «второстепенные» предложения толкуются как предложения, построенные на нерегулярной основе, как предложения, использующие нетрадиционные модели и могущие не подчиняться всем грамматическим правилам. Например, в главном предложении глаголы могут изменяться по лицам: *How do you manage? > How does he manage?* Приветствие *How do you do?* является второстепенным предложением, поэтому мы не можем изменить лицо или время у глагола без потери смысла и без преобразования данной структуры в главное предложение. Такое предложение воспринимается как нечто цельное, используется как идиома [Crystal 1995, 216].

Некоторые типы второстепенных предложений выглядят довольно сложными, похожими на модели главных, основных предложений, но сохраняющих в себе «нечто странное» [Crystal 1995, 216]. К примеру, в одном типе используется архаичная форма глагола (форма сослагательного наклонения) для выражения пожеланий: *God save the Queen!, Heaven forbid!* В другом типе употребляются идиосинкратические вопросительные слова: *How come she's gone out?*

В Кембриджской энциклопедии описываются пять типов второстепенных предложений:

- 1) формулы стереотипных социальных ситуаций: *Hello, How do you do?, Thanks, Cheers!*;
- 2) междометия, обычно имеющие нестандартные модели произношения: *Eh?, Ugh!, Ow!, Tut-tut, Shh!*;
- 3) пословицы, поговорки, крылатые выражения (афоризмы): *Easy come, easy go; Least said, soonest mended;*

4) аббревиатурные формы, использующиеся в открытках, инструкциях, комментариях: *Wish you were here, Mix well, One lap more*;

5) слова и фразы, употребляющиеся в восклицаниях, вопросах, командах: *Nice day!, Taxi?, All aboard!* [Crystal 1995, 216].

Б.А. Ильиш в своём учебнике «Строй современного английского языка» пишет, что существуют слова, природа которых довольно сложна. Именно поэтому возникают сомнения при распределении подобных слов по частям речи. Например, слово *please* традиционно рассматривалось как наречие (значение и синтаксические функции не брались в расчёт). Б.А. Ильиш считает, что вместо того, чтобы «впихивать» («*squeeze*») слово в какую-либо часть речи, мы должны смириться с тем фактом, что это самое слово может и не подходить ни под одну из них и остаться вне системы. Слова *yes* и *no* также рассматривались как наречия. Если принять во внимание их способность формировать предложения без участия других слов и считать эту способность их основной чертой, можно сказать, что мы имеем дело с особой частью речи – «словами-предложениями» [Ильиш 1971, 167]. Лингвист сразу оговаривается, что подобная процедура весьма сомнительна из-за небольшого количества слов, входящих в предполагаемую часть речи, и поскольку вышеназванная черта – недостаточное основание для выделения слов *yes* и *no* в отдельную часть речи. Рациональнее оставить данные слова, как и слово *please*, вне системы частей речи, приходит к выводу исследователь.

В грамматике Лонгмана междометия рассматриваются в разделе «Неклаузальные единицы: вставки», который распадается на следующие подразделы: «междометия», «приветствия и прощания», «дискурсивные маркеры», «сигналы привлечения внимания», «призывы к отклику», «отклики», «колебания», «этикетные формулы», «бранные (эксплетивные, вставные) слова». Возможность подобного построения раздела (во всех перечисленных подразделах рассматриваются междометия) обусловлена

прагматикой. Вставки (*inserts*) определяются как периферический класс слов, занимающий особое место в языковой системе (с точки зрения лексики и грамматики). Отмечается – с одной стороны – их неспособность вступать в синтаксические связи с другими структурами, а с другой – возможность вставок комбинироваться друг с другом, просодически образуя более длинные структуры и выступая как часть этой структуры. Некоторые исследователи сомневаются в присвоении отдельным вставкам статуса слова. Это касается междометий (*ugh, ooh*), откликов (*uhhuh, mhm*), колебаний (*mm, uh*), часто имеющих весьма нехарактерные черты для данного языка (например, для английского крайне непривычны велярные фрикативные /x/, медиальные /h/, отсутствие орального гласного звука (*mhm*)). Категория вставок схематически представляется в виде нескольких концентрических кругов – центрального круга и периферических элементов. Перечисляется шесть основных черт, присущих элементам, расположенным ближе к центру:

- 1) самостоятельность (они могут не являться частью более большой грамматической структуры);
- 2) связанность (могут примыкать к более сложной структуре (просодически, транскрипционно или посредством отсутствия пунктуации), которая может быть клаузальной или неклаузальной единицей);
- 3) редкое использование в середине синтаксической структуры;
- 4) морфологическая простота (простые с морфологической точки зрения);
- 5) отсутствие омонимов среди других классов слов;
- 6) отсутствие денотативного значения (их употребление продиктовано прагматической функцией) [Viber, Johansson et al. 1999, 1082].

Действительно, слова *Oh, Yeah, Uh huh* и подобные часто встречаются в виде одиночных откликов, формируя неклаузальную единицу минимальной длины и сложности. Второй критерий выводит на мысль о сходстве вставок и периферических прилагательных. Следующий параметр – хорошее

подспорье при определении ядра категории вставок. [Biber, Johansson et al. 1999, 1083].

И всё же термин «вставки» применим и к другим одиночным словам типа *God* и *sorry*, стоящим в «восклицательной изоляции» [Biber, Johansson et al. 1999, 1083], даже если лексически (или по значению) эти формы происходят из других классов слов (*God* – существительное, *sorry* – прилагательное). Некоторые подобные единицы в функции вставок подвергаются фонологическим изменениям: *gawd* и *gosh*, например, – эвфемистические вариации слова *God*. В этом случае они похожи не только на междометия, но и на отклики типа *yes* и *no*, также могущие претерпевать орфографически отражаемые фонетические модификации (*yeah*, *yep*, *nore*). К вставкам относятся и единицы, состоящие из нескольких орфографических слов и ведущие себя прагматически и лексически как неподдающиеся анализу формулы (*thank you*, *excuse me*, эксплетивное *good God*). Благодаря таким качествам, как связанность и аномальность, подобные выражения выступают как неделимое целое. В грамматике подчёркивается, что они имеют прагматически специализированные функции (благодарность, извинение), иногда грамматически аномальны (глагол *thank you* внешне выглядит как императив, но на самом деле таковым не является, поскольку сочетается с местоимением *you*, а не с *yourself*). Такие формулы практически не изменяются (ср. несуществующие вариации *thank you: thank me, thank you a lot* (по аналогии с *thanks a lot*), *excuse me a little, almighty God* (в сопоставлении с необычной формой *God almighty*)) [Biber, Johansson et al. 1999, 1083].

Вставки распределяются по нескольким основным функциональным типам. При этом разные функции накладываются друг на друга, и отдельные вставки могут изменяться, приобретая в разговоре различные роли (к примеру, одно из самых распространённых междометий *oh* может выполнять функции дискурсивного маркера и отклика; *okay* может выступать как

дискурсивный маркер, призыв к отклику, отклик). Далее в грамматике Лонгмана подробно разбираются основные функции вставок, особое внимание уделяется их роли как отдельных неклаузальных единиц и как периферических частей других единиц [Biber, Johansson et al. 1999, 1083].

В связи со сложностью проведения чёткой границы между междометиями и другими языковыми явлениями, в связи с нестрогостью определения междометия под это определение попадают разнообразные группы языковых единиц. Лингвисты продолжают изучение междометий, предлагая различные критерии их идентификации. Самым логичным представляется описание языковых единиц по следующим основаниям: форма, содержание и функция (сочетаемость, окружение; прагматика), т.е. следует говорить о формальном (морфологическом), семантическом и синтаксическом уровнях. И.А. Шаронов пишет, что данным требованиям отвечает лишь группа эмоциональных (и когнитивных) междометий. Такой подход к изучению частей речи используется довольно давно (ср. план выражения и план содержания при анализе слов, работы В.В. Виноградова и проч.). Так И.А. Шаронов пишет, что «все традиционные определения междометий основаны, с одной стороны, на формальных критериях, а именно на наличии особых просодико-фонетических свойств, а с другой стороны, на функциональных, заключающихся а) в выражении междометиями эмоций и б) в их денотативной пустоте» [Шаронов URL]. Эмоции, продолжает лингвист, могут пониматься по-разному, что приводит некоторых исследователей «в область выражения отношения говорящего к своему сообщению <...> и даже в кодирование стратегий поведения» [Шаронов URL]. В результате на статус междометий могут претендовать разнородные группы языковых единиц: эмоциональные и побудительные реплики, звукоподражания, единицы речевого этикета, прагматические маркёры, реактивные реплики диалога и т.д. Отсюда в большинстве случаев возникают определённые трудности в отличии данных языковых единиц от

междометий, поскольку им (разнородным группам языковых единиц) присуща способность характеризовать эмоциональное соотношение участников речевого акта [Шаронов URL]. Например, перед исследователями часто стоит вопрос о проведении «демаркационной линии» (термин Шаронова) между:

1) междометиями и звукоподражаниями (большинство учёных проводят чёткую границу между этими языковыми единицами; мы также не будем включать их в класс междометий);

2) междометиями и этикетными формулами и штампами (многие лингвисты выделяют особую группу междометий – «этикетные междометия»);

3) междометиями и усилительными и указательными частицами (*это ж надо!, вот это да!*);

4) междометиями и фразеологическими оборотами (в работах лингвистов отмечается идиоматичность тех и других);

5) междометиями и глагольными междометиями (в некоторых трактовках – глаголами – формами глагола с нулевой (отрицательной) суффиксальной морфемой (*ахнуть* – *ах*: «Татьяна – ах!») (А.С. Пушкин). Мы будем считать глагольные междометия междометной периферией);

6) междометиями и модальными словами (о модальной составляющей в семантике междометий см. работы Середы);

7) междометиями и оценочно-характеризующими словами, формой повелительного наклонения глагола (существительные и глаголы типа *горе, крышка, постой, давай*. Некоторые языковеды исключают их из состава междометий. Для нас они представляются междометной периферией, словами, посредством процесса интеръективации перешедшими в междометия);

8) междометиями и вносными словами (вставками) (см. Лонгмана и функциональное деление междометий);

9) междометиями и словами-предложениями *да, нет* (см. Филиппова, Шахматов. Можно рассматривать слова типа *да, нет, а?, что?, ага* также как междометную периферию, но традиционно они считаются частицами);

10) междометиями и категорией состояния и наречием (см. работы Шахматова).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Междометия интересовали учёных на протяжении многих веков. Одни исследователи рассматривали данные единицы вне деления слов по частям речи (Ф.И. Буслаев, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, Г. Пауль, Д. Кристал и пр.), другие включали их в «частицы речи» внутри частей речи (О. Есперсен), третьи считали, что междометия входят в систему частей речи, но стоят в ней изолированно (Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов и т.д.; данная точка зрения стала наиболее продуктивной при анализе междометий).

Некоторые языковеды подходили к изучению структуры междометий, их функций в речи, истории их образования (М.В. Ломоносов, А. Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Б.А. Ильиш, Ф.К. Амека и т.д.), другие же и вовсе отказывали им в статусе языковых единиц, смешивали биологическое и социальное, животный выкрик и междометие, исключали их из языка и отказывались изучать структурную и синтаксическую сторону междометий (Н.И. Греча, Д.Н. Кудрявцев, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А.М. Пешковский, В.А. Богородицкий) [Середа URL].

До сих пор остаётся нерешённым вопрос об определении понятия «междометие» со всеми вытекающими последствиями (трудности разграничения междометий и смежных языковых явлений, множество классификаций междометий с неоднородным классифицирующим элементом в основе и пр.). Проблемы в лексикографическом плане также связаны с аномальной природой междометий. Отмечается неудовлетворительность толкования междометий в словарях для целей их употребления в условиях межкультурной коммуникации.

В современной лингвистике междометия включаются в систему частей речи, понимаясь как неизменяемые слова (выражают эмоции и волеизъявления), способные функционировать в качестве эквивалента предложения, модального компонента и члена предложения. При этом

важнейшая роль при анализе интеръекциональных единиц отводится интонации, ритму, длительности звучания, контексту.

По сути, зарубежные и отечественные работы в направлении изучения междометий – непрекращающийся спор «по <...> основным и <...> частным вопросам, касающимся статуса и функционирования междометий в языке» [Цофина 2011, 187].

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ

2.1. Классификация междометий в русском языке

На данный момент существует множество классификаций междометий. Постараемся рассмотреть некоторые из них.

По своему значению междометия распадаются на два лексико-грамматических разряда:

1) **междометия, выражающие чувства** (эмоциональные/эмоционально-экспрессивные/эмоционные междометия);

2) **междометия, выражающие волеизъявления** (императивные/побудительные/повелительные междометия).

Междометия первой группы (**эмоциональные междометия**) выражают как положительные, так и отрицательные эмоции человека в той или иной ситуации (радость, печаль, досаду, порицание, протест, ужас, злорадство, пренебрежение, восторг, сожаление, восхищение, удивление, гнев, страх, отвращение, презрение, возмущение, одобрение и пр.); передают различные интеллектуальные состояния человека (сомнение, страдание, жалобу, недоумение и т.д.): *о!, ой!, ох!, ах!, эх!, увы!, ага!, фи!, фу!, а!, ай!, ай-яй!, о!, ого!, ого-го!, э!, у!, эге!, м-да, гм, фу!, тьфу!, уф!, ух!, ура!, бис!, браво!, чёрт побери!, батюшки!, боже!, господи!* и т.п.) [Карпов 1997; Лекант и др. 2007; Розенталь 2006; Филиппова 2004]. В полном словаре лингвистических терминов [Матвеева 2010] ставится акцент на полисемии эмоциональных междометий, выражающих определённое чувство, но не называющих его (ведь междометия не обладают номинативной функцией): без контекста невозможно узнать, какое именно чувство выражено с помощью того или иного междометия (например, когда произнесено *ах!*? В минуту испуга, радости, удивления или восхищения? – задаётся вопросом Матвеева). Тем не менее, основу, ядро междометий как части речи образуют междометия эмоционального типа, поскольку только они в полной мере выражают

лексико-грамматическое (частеречное) значение данного грамматического класса слов в то время, как **императивные междометия** совмещают в себе свойства междометия и глагола, а эмоциональность **этикетных междометий**, выделяемых некоторыми лингвистами (см. об этом ниже), нейтрализована предсказуемостью ситуаций их употребления [Лекант и др. 2007].

Следует отметить, что **В. В. Виноградов** выделяет следующие подгруппы в составе эмоциональных междометий:

А) междометия, отражающие **различные эмоции** говорящего (решимость, горе, недоверие, испуг, изумление, тоску, неудовольствие, упрёк, иронию, сарказм, самоуверенность и др.): *увы!*, *ахти!*, *ага!*, *ах!*, *ба!*, *брр!*, *ох*, *ох!*, *браво!*, *господи!*. При анализе этих междометий должны учитываться их просодические признаки в силу возможной полисемии, равно как и контекст, ситуация. Разнообразное интонационное варьирование гласного звука междометия или целого соответствующего односложного междометия, ещё раз напоминает лингвист, ведёт к образованию новых междометий с иными значениями (*а-а-а!*, *ой-ой-ой!*, *о-ох!*, *ай-ай-ай-ай!*). Все междометия этого разряда не сочетаются с другими словами, они аморфны, «внеграмматичны» [Виноградов 2001, 619].

Многозначностью отличаются также **производные междометия** – те, которые в сравнительно недавнее время произошли от других частей речи (преимущественно от существительных или целых словосочетаний в процессе интеръективации). По большей части это обращения к мифическим существам или к предкам, архаичные вокативы: *батюшки!*, *матушки!*, *господи!*, *господи боже мой!*, *чёрт!*, *чёрт возьми!*, *чёрт дери!* (в классификации В.В. Виноградова это следующий, второй, семантико-грамматический разряд междометий; бранные же междометия, с точки зрения академика, образуют отдельный разряд). Ими может выражаться удивление, потрясение, неожиданность, восторг, досада, похвала и другие чувства. Данная группа междометий отличается от других разрядов «и

характером интонаций, и смысловыми возможностями, и синтаксическими особенностями. Ср., например: *батюшки мои!*, *какой ужас!*, *страсти какие!* и т.п. Тут намечаются разные переходные типы от имён существительных к междометиям. Относящиеся сюда формы высказываний синтаксически ещё не изучены» [Виноградов 2001, 619].

По убеждению В. В. Виноградова, к этой группе примыкают (но не сливаются с ней) **междометия со значением приветствия, прощания, благодарности, раскаянья**: *здравствуйте, извините, спасибо* (подчеркнём, что данные слова могут использоваться не как заданные формулы речевого поведения – и тогда мы можем говорить об их употреблении в значении междометия). Данные слова, по замечанию А.К. Карпова, содержат в своём значении некоторую долю «знаменательности», сближаясь со знаменательными частями речи. Следует учитывать тот факт, что не всегда подобные слова относятся к междометиям [Карпов 1997]. В учебнике Д. Розенталя слова приветствия и прощания (*здорово!*, *пока!*) включены в группу императивных (повелительных) междометий. У П.А. Леканта находим три лексико-грамматических разряда междометий: **эмоциональные, императивные и этикетные**. К этикетным относятся общепринятые формулы речевого этикета: *до свидания, спасибо, не стоит* и проч. Некоторые лингвисты рассматривают этикетные формулы как особую группу слов в системе частей речи, что представляется довольно рациональным решением, т.к. данные слова не выражают чувств.

Б) К следующей подгруппе В.В. Виноградов относит междометия, передающие **эмоциональную характеристику, оценку обстановки или состояния говорящего**: *баста!*, *дудки!*, *капут!*, *каюк!*, *крышка!*, *фьюить!*, *шабаш!*, *дело – табак!*, *плёвое дело!*. При изменении синтаксических функций с этим типом междометий могут сближаться эмоциональные междометия. Потом, рассуждает академик, недалеко и до употребления их в

роли качественно-оценочных предикатов («*А эта гордость – тьфу!* <...> Ср.: «*Тьфу для нас его разорение было бы!*») [Виноградов 2001, 620].

В) Далее следуют междометия, выражающие **отношение к речи** (своей или собеседника), её общую эмоциональную оценку (*вот ещё!* (недоверие), *право, ей богу* (уверение; устар.), *чёрта с два, ей же ей*), а также бранные междометия-реакции на слова собеседника или на какое-либо явление. «Это междометия с оттенками модальности, а иногда модальные слова с оттенками междометий» [Виноградов 2001, 621]. В «Грамматическом учении о слове» Виноградов приводит такие примеры: *да!*, *конечно!* (подтверждение), *нет!* (отказ); *вот ещё!*, *право!* (уверение); *а?*, *ась?*, *что?* (отклик); *ой ли?* (недоверие).

Как видим, В.В Виноградов считает, что к этой группе условно можно отнести слова *да* и *нет*, обычно выступающие в речи в качестве слов-предложений. Данное положение языковеда можно оспорить (например, А.А. Шахматов сомневался при идентификации слов *да* и *нет*, определяя их то как междометия, то как наречия). Мы придерживаемся взглядов Виноградова, если при произнесении этих слов обнаруживаем особые просодические характеристики (в этом случае важную роль играет интонация, меняющая семантику данных слов, например: *да-а-а*) и выделяем их в обособленную группу, подобно этикетным словам, штампам приветствий (некоторые из которых могут соотноситься с различными частями речи: *доброй* (прил.) + *ночи* (сущ.), *на* (предл.) + *здоровье* (сущ.) и пр.) [Филиппова 2004]), если таковых характеристик не наблюдается. Заметим, что академик рассматривает этикетные слова (*мерси!*, *спасибо!*; устар. *благодарствуйте!*, *здрассьте!*; новое: *извиняюсь!* и т.п.) всё же как особый разряд междометий, выражающих «сложную цепь бытовых эмоций и обрядностей», на которых «лежит отпечаток эмоциональной изъясительности глагольного типа» [Виноградов 2001, 621]. Лингвист подводит итог: такая связь с глагольными и именными словами

обуславливает синтаксические свойства этих междометий (например, *спасибо вам*).

Похожую по количеству элементов (и соотносимую с Виноградовской) систему деления эмоциональных междометий предлагает **И. А. Шаронов**:

А) междометия-выразители внутреннего состояния говорящего (*ой, ах, ааа...*); к ним можно задать вопрос «Что с тобой?»;

Б) междометия, сигнализирующие о нарушении хода событий, плана и пр. (*упс, хм, вот так-так, ну дела...*); в этом случае возможна постановка вопроса «Что случилось?»;

В) междометия, используемые при оценке объекта или его классификации (*о!, ого-го!, вот это да!...*); обычный вопрос реципиента в случае непонимания – «Ты о чём?».

Императивные междометия выражают волеизъявления (побуждение, команда, приказ, запрет, зов): *алло, ау, эй* (призыв откликнуться); *на* (побуждение взять); *ну, вали* (общее побуждение к действию); *караул* (призыв на помощь); *тс, ти, ши, цыц* (призыв к молчанию, тишине); *чу* (призыв к вниманию); *чур* (призыв к согласию); *айда, марш, стоп, шабаш, но, тпру* (требование движения или остановки, прекращения); *кис-кис, кыш, брысь* (призыв или отгон животных – вокативные слова) [Виноградов 2001, 620].

Императивные междометия не называют действие, к которому говорящий побуждает адресата. Положим, мы можем произнести *стоп!*, когда просим человека прекратить ходьбу/речь/киносъёмку и т.д. [Матвеева 2010, 199]. Виноградов отмечает особенность некоторых междометий этой группы быть переходными: «они требуют именных, а ещё чаще местоименных объектов» (*ну тебя!, марш от меня!*) [Виноградов 2001, 620].

Л.П. Карпов выделяет в этой группе междометий два подвида:

А) междометия со значением повеления, побуждения, призыва откликнуться: *эй!, ау!* и проч.;

Б) **междометия, используемые для подзывания/отзывания:** *ути-ути-ути, кис-кис* и подобные.

К междометиям иногда относят так называемые **междометные глаголы/глагольные междометия** (*прыг, скок, хлоп, бац, стук, двиг, толк, порх, бух, чебурах, шасть* и т.п.) – неизменяемые слова, выражающие мгновенное неожиданное действие в прошлом [Филиппова 2004; Шахматов 2001] и «выступающие в функции глагольного сказуемого» в предложении [Розенталь 2006, 280]. Это особый переходный тип, и смешивать их с простыми междометиями нежелательно. **Шахматов** добавляет, что признать слова типа *стук!*, *толк!* междометиями можно потому, что они выражают не процессуальность, а «соединённый с аффектом отдельный момент действия». **А.М. Пешковский** же против отнесения глаголов «ультрамгновенного» вида (т.е. форм *прыг, бац, бух* и т.д.) к междометиям. В своей достаточно объёмной (десятиразрядной) классификации междометий академик **В.В. Виноградов** разводил понятия «воспроизводящие»/«звукоподражательные восклицания» и междометно-глагольные формы, отмечая, что «звукоподражательные междометия» (термин А.А. Потебни) занимают «промежуточное положение между междометиями и звукоподражаниями, между междометиями и междометно-глагольными формами» [Виноградов 2001, 622]. **А.А. Потебня** полагал, что звукоподражательные междометия, передающие мгновенные действия (*бух!*, *бац!*) «стоят по употреблению в одном разряде с «предикативными частицами» или «междометными формами глагола» [Виноградов 2001, 622]. Междометно-глагольные формы, по Виноградову, обычно употребляются в значении прошедшего времени совершенного вида и имеют яркую эмоционально-экспрессивную окраску мгновенности.

Интересна и работа **Е.В. Середы**, которая считает, что действенность заложена в словообразовательных и семантических характеристиках междометия. **Императивные междометия** сближаются с повелительным

наклонением глагола, часть из них этимологически близки к глаголу (*марш – маршировать, чай – чаять*). **Эмоциональные междометия** могут оформлять/заменять действие, становясь на место сказуемого, могут образовывать эмоциональные глаголы (*ойкать, ойкнуть*). **Этикетные междометия** этимологически связаны с глаголом (*спасибо < спаси Бог; удачи < желаю вам удачи; здравствуйте < глагол «здравствовать» в повелительном наклонении*). **Глагольные междометия** передают мгновенные действия, иногда образуя соотносительные ряды с глаголами совершенного вида с суффиксом *-ну-*: *бряк – брякнуть, хлоп – хлопнуть*. Госпожа Середина убеждена, что междометия всех разрядов указывают на действие и способны выражать модальность. Глагол, будучи ядром предложения, его предикативным центром, выражает модальность наклонением и временем. Модальность понимается как «отношение содержания предложения к действительности в плане реальности – осуществяемости или осуществленности – и ирреальности (неосуществленности), передающую градацию значений в диапазоне «реальность – вероятность – предположение – нереальность» [Середина URL]. Таким образом, междометия могут выражать значения реальной (передают «действие, происходящее в прошлом, настоящем и будущем, которое мыслится как мгновенный, неожиданный акт или длительный многоактный процесс» [Середина URL]) и ирреальной модальности. Все значения **реальной модальности** междометий реализуются глагольными междометиями, замечает языковед. Эмоциональные, императивные и этикетные междометия участвуют в выражении **ирреальной модальности**. При этом лингвист отделяет этикетные и эмоциональные междометия от императивных на основании их функционирования в языке. Эмоциональные и этикетные междометия она объединяет под общим названием «**коммуникативные**» (или «сентиментивные» от лат. *sentimentum* – чувство), определяя их как «междометия, оформляющие («обрамляющие собою») речевое общение

людей; <...> они в наибольшей степени по сравнению с императивными и глагольными междометиями передают эмоционально-этикетную сторону речи, выражающую чувства, отношения и переживания людей» [Середа URL]. Также Е.В. Середа делает весьма важный вывод: «междометие – это класс неизменяемых слов, которые указывают на действие, не называя его, и служат для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на действительность. При таком подходе можно выявить ближайшие связи междометия с генетически родственными частями речи. Так, группа глагольных междометий со значением действия, абстрактно происходящего в прошлом, структурно и семантически ближе расположена к глаголам изъявительного (реального) наклонения прошедшего времени, а группа коммуникативных эмоциональных междометий близка по форме и значению к звукоподражаниям» [Середа URL].

По структуре междометия делятся на **непроизводные** (первичные, первообразные, прототипические) и **производные** (вторичные, непервообразные).

1) **К непроизводным междометиям** относятся междометия, состоящие из одного (все гласные, кроме «ы», т.е. «а», «о», «э», «и», «у»), двух, реже трёх звуков: *ба!*, *ух!*, *ах!*, *ой!*, *фу!*, *фи!*, *ага!*, *ого!* и т.п. Иногда происходит агглютинация («склеивание» или дублирование однородных формантов), т.е. они двукратно или трёхкратно повторяются (сочетаются несколько первичных междометий): *ай-ай!*, *ой-ой-ой!*, *ха-ха-ха!*, *ну-ну* [Розенталь 2006; Шаронов 2004]. Карпов же считает такие усложнённые междометия производными. Мы будем придерживаться точки зрения, представленной в учебниках Розенталя, Филипповой и Голанова, т.к. по своему происхождению непроизводные междометия не связаны с какими-либо знаменательными частями речи, являясь «внутренне нерасчленёнными и грамматически неоформленными знаками эмоционального и волевого

выражения» [Виноградов 1960, 675]. Таким образом, это междометия, не мотивированные в современном русском языке словами других частей речи [Карпов 1997]. Междометия этой группы произносятся с различной интонацией в зависимости от значения.

И.А. Шаронов в своей работе «Назад к междометиям» интересно расписывает состав междометий этого разряда, выявив некоторые звуковые константы. Первая модель: гласный + согласные *x* и *й* (*ax, ox, ux, эx, ай, ой, эй*). Вторая модель: гласный + заднеязычные согласные *g/x* + гласный (*ага, ого, эге, эхе*). Междометия *ха, хе, хо, фу, фи, фе* образованы по образцу «согласные *x* и *ф* + гласный». Гласные, произносимые с протяжной интонацией (*и-и, а-а, у-у, о!*) выделены в особый тип.

2) **Производные междометия**, в свою очередь, делятся на **простые** и **составные**. **Простые производные** междометия соотносятся с другими частями речи: *батюшки!, караул!, ужас!, помилуй!* (результат интеръективации). **Составные производные** междометия представляют собой сочетание двух или более слов: *боже мой!, вот тебе раз!, вот тебе на!, была не была!* [Филиппова 2004]. Этимологически они связаны с полнозначными знаменательными частями речи («десемантизированная знаменательная лексика» по определению И. Шаронова), утратившими номинативную функцию и «ставшими простыми выразителями чувств и волеизъявлений» [Грамматика русского языка 1953, 675]. Производные междометия могут быть образованы от местоимений и частиц (*вот так так!, ну и дела!*). Итак, «производные междометия образуются из застывших падежных форм склоняемых слов и различных глагольных форм» [Голанов 2007, 234]. Даже целые словосочетания могут терять своё значение («десемантизироваться» – читаем у Шаронова), приобретать восклицательно-подчёркнутую интонацию и становиться междометиями – непосредственными выразителями чувств: *вот так клюква!, вот так раз!, вот ещё!, скажите на милость!, чёрт побери!* [Голанов 2007; Грамматика

русского языка 1953]. Подобные устойчивые фразеологические сочетания, утратившие самостоятельное лексическое значение и произносимые с сильной эмоционально-экспрессивной окраской, занимают особое место в данной группе междометий.

В эту группу входят «междометия, образовавшиеся от застывших глагольных форм (*брось!*, *вали!*, *подумаешь!*), из наречий (*полно! тиши* – из тише), из падежных форм имён существительных (*батюшки!*, *беда!*, *боже мой!*, *господи!*, *дудки!*, *пропасть!*, *страсть!*, *ужас!*), из целых сочетаний, утративших свою первоначальную форму и слившихся в целое слово (*спасибо* – из спаси бог)» [Грамматика русского языка 1953, 675]. Сюда же относятся слова иноязычного происхождения: *алло!*, *бис!*, *браво!*, *капут!*, *каюк!*, *ура!* и др. [Грамматика русского языка 1953; Розенталь 2006], а также вокативные слова – «слова призыва животных, образовавшиеся из усечённых и видоизменённых бытовых названий этих животных, например: *бяша-бяша*, *кис-кис*, *тега-тега*, *уть-уть*, *цып-цып-цып*» [Грамматика русского языка 1953, 675]. Стоит упомянуть, что **звательные (вокативные)** междометия в классификации В.В. Виноградова формируют отдельный разряд междометий. Некоторые из них ещё сохраняют близкую связь с формами имени существительного, отмечает лингвист.

Хотя, по замечанию И.А. Шаронова, деление междометий на первичные и вторичные для синхронного описания языка давно устарело, для такого деления существует только этимологическое обоснование. Тем не менее, разведение междометий производных и непроизводных необходимо. Языковед предполагает, что основанием для подобной классификации является тот факт, что первообразные междометия происходят от неязыковых эмоциональных выкриков человека и обладают рядом специфических признаков, как то:

✓ неизменяемость, «морфологическая аморфность», «мономорфемность» (отсутствие словоизменительных и деривационных морфем);

✓ главенство интонации над фоникой;

✓ «аномальность фонетических свойств».

И.А. Шаронов отмечает возможность некоторых русских междометий присоединять экспрессивные суффиксы (*о-хо-хо* – *охохо-нюшки*), но лишь с тем, чтобы удлинить междометие в речевом потоке (способность некоторых побудительных междометий присоединять императивный постфикс *-те* (*нате, нуте(с)*) упомянута выше).

Рассмотрим деление междометий по **А.А. Шахматову**.

По отношению к другим частям речи Шахматов распределял междометия следующим образом:

1) междометия, **звуковая оболочка** которых **не соотносится** с звуковой формой других слов, вследствие чего они представляются говорящему звукоподражанием или выкриком. Однако лингвист оговаривается, что «в составе этой группы могут быть и заимствованные слова, которые в соответствующем языке имеют и грамматическую форму и знаменательное значение», приводя примеры: *эй, тьфу, тпру, цып-цып, иси* (заимствов.), *тубо* (заимствов.), *пст* (заимствов.), *шт* (заимствов.), *ша* (областное: *молчать*), *алло, стоп* [Шахматов 2001, 507];

2) междометия, сближающиеся с формой **повелительного наклонения** глагола. К ним могут присоединяться личные окончания или форменные частицы: «*на!* ср. *нате, на-ка; ну, ср. нуте, ну-ка; может быть, тпру-ка; брысь, ср. брысьте; айда – айдайте*» [Шахматов 2001, 507];

3) **знаменательные слова**, утратившие назывную функцию и «**обратившиеся в выкрики** для выражения душевного состояния: *господи, о господи, батюшки мои, владычица, боже мой, боже*» [Шахматов 2001, 507].

По значению междометия можно разделить на три класса:

1) «междометия, выражающие вообще **возбуждение говорящего**, а в частности и различные связанные с ним **чувства**» [Шахматов 2001, 507]. Большую роль в понимании их семантики играет интонация и контекст – те условия, в которых мы услышали то или иное междометие (например, *ух!*). Междометия этой группы, естественно, не соотносятся с другими частями речи;

2) «междометия, выражающие **определённые чувства**: например, *да* для выражения согласия, *фу* для выражения отвращения, *ох* для выражения скорби, печали, *тьфу* для выражения гадливого чувства, побуждающего к отплёвыванию, *чу* для обращения внимания собеседника на раздавшийся вдали шум или крик» [Шахматов 2001, 507]. Эти междометия, считает Шахматов, могут находить себе выражение в других частях речи. Например – в наречиях (слово *нет* он иногда рассматривал как наречие – ср.: *мало чая, нет чая*): «вместо *ох!* можно сказать *горе! беда!*» [Шахматов 2001, 507];

3) **императивные** (волеизъявительные) междометия. Побуждение может быть направлено **на человека или животное** («и это последнее характерно для отличия междометия от слова» [Шахматов 2001, 507]): *айда!*, *тпру!*, *кыш!*, *на!*, *эй!* и т.д. Данная группа междометий соотносится по значению с повелительным наклонением глагола: «*на* равносильно *возьми*, но *возьми* это глагол, а не междометие, т.к. *возьми* означает определённое представление, а *на* только вызывает его» [Шахматов 2001, 508]. Вследствие семантического родства подобных междометий с глаголом у первых появляется возможность присоединять глагольные окончания и частицы (см. выше), а также употребляться в качестве усилительных частиц при глаголе (к примеру, «междометие *ну* употребляется и как усилительная частица при глаголе, подобно повелительному *дай, дай-ка, да-ка, давай*» [Шахматов 2001, 508]).

Отдельно Шахматов рассматривает глагольные междометия, этимологически восходящие к глагольным формам и утратившие парадигму

спряжения (т.е. эти междометия потеряли возможность изменяться так, как другие глагольные формы). Они могут выступать в роли сказуемого. Статус междометий за данной группой слов можно закрепить лишь потому, что «они приблизительно так же, как *на*, *нате* выражают не процесс действия, а соединённый с аффектом отдельный момент действия» [Шахматов 2001, 508]. Первичные междометия могут сближаться с **междометными глаголами/глагольными междометиями** вроде *бух*, *бац* и т.п. (ср. систему словопроизводства: *ой* – *ойкать* – *ойкнуть*; *а* – *акать* – *акнуть*; *ах* – *ахать* – *ахнуть*). В целом Шахматов придерживается старой грамматической традиции 20 века.

Непривычное деление междометий наблюдаем у А. Востокова, который делит междометия на восклицательные (среди них он различает восклицания, определяемые чувством, и возгласения: утвердительные, желательные и пр.) и звукоподражательные; относит к междометиям указательные частицы *се*, *вот*, *вон*.

М.А. Шелякин предлагает следующую семантическую типологию междометий: 1) **эмоционально-экспрессивные** междометия (*боже сохрани*, *ай-ай-ай*, *с ума сойти*); 2) междометия **волеизъявления** (*полундра*, *марш*, *кис-кис*); 3) **этикетные** (*счастливого пути*, *с праздником на здоровье*, *благодарю*, *здравствуйте*); 4) **звукоподражательные** (*тик-так*, *динь-динь*). Мы не будем рассматривать звукоподражания (слова, воспроизводящие своим звуковым составом издаваемые человеком, животными и предметами звуки) в составе междометий, поскольку звукоподражания в отличие от междометий не выражают эмоций и волеизъявлений, имеют постоянное значение, которое не зависит от контекста и интонации (плюс существуют авторские звукоподражания), могут быть членами предложения (они часто субстантивируются и могут стать любым членом предложения). Несмотря на то, что некоторые звукоподражания напоминают междометные глаголы (*хлоп*, *бац*, *бах*), они лишены экспрессивно-эмоциональной окраски, от них

часто образуются глаголы (*бу-бу – бубнит, гав – гавкать, мяу – мяукать*). Не имея грамматической оформленности, звукоподражания «находятся на периферии частей речи, выделяясь в особую группу слов» [Филиппова, 2004, 282]; 5) **одноактно-глагольные междометия** с усеченным одноактным суффиксом *-ну-* (*прыг, толк*). Впрочем, не у всех соотносимых с междометиями глаголов имеется суффикс *-ну-*: *глядь, шорх, верть*. Лингвист добавляет, что многие междометия являются производными от полнозначных частей речи (*батюшки, боже, хватит, долой, черт побери*). Данная классификация перекликается с представленными выше.

Весьма познавательна работа **Б.Л. Иомдина** «Междометия догадки в русском языке», где учёный рассматривает семантические, прагматические, просодические и другие свойства междометий, с особым интересом фокусируясь на их употреблении в диалоге. **Междометия догадки**, по утверждению лингвиста, используются в ситуациях внезапного понимания, озарения, вспоминания, решения задачи, интерпретации высказывания собеседника при поддержании диалога и пр. Сюда, в первую очередь, относятся междометия *А!, О!, Ага!, Эге!, (Ах) да!*, а также восклицания *Есть!, Готово!, Вот оно что!* и т.д. В ситуации понимания важны три аспекта: возникший у говорящего вопрос (Q), последующее размышление над этим вопросом (R) и ответ (A). Иногда говорящий размышляет про себя, и R не вербализуется. Возможны, хотя менее вероятны, и ситуации, когда не произносятся ни Q, ни R. Такие ситуации, где не было бы A, трудно представить, и Б.Л. Иомдин пишет, что они почти невозможны. В подавляющем большинстве случаев междометие догадки сопряжено со случайно полученной говорящим недостающей информацией о ком- или чём-либо. Ситуация «Вспоминание» довольно близка к первой и может проходить как бы в двух плоскостях: в плоскости восстановления забытого знания и в плоскости произвольного вспоминания. Автор статьи замечает: «Говорящий даже может воспользоваться возможностью такого

употребления междометий догадки, чтобы представить обдуманное и важное для него высказывание как результат внезапного вспоминания и маскировать свой интерес» [Иомдин URL]. В ситуации «Решение» вопрос может быть поставлен не самим говорящим, а другим лицом. Лингвист пишет, что здесь могут быть использованы слова *Стоп!*, *Постой!*, объясняя это «реализацией метафоры понимания как пути к истине» [Иомдин URL]. Учёный добавляет, что «эти слова часто употребляются и в ситуации появления неожиданной идеи, внезапного поворота мысли, нового осмысления ситуации. <...> Интересно, что в отличие от прототипических употреблений междометий догадки, эти слова могут предшествовать Q, а A при них может быть и не выражено» [Иомдин URL]. Для Б.Л. Иомдина крайне важен диалог. При поддержании диалога, пишет исследователь, междометие *A!* сигнализирует о том, что говорящий слушает собеседника и понимает его. Представляющее собой отдельную реплику междометие *A!* означает, что говорящий получил ответ на свой вопрос и удовлетворён им. «Во многих случаях эта реплика просто служит для поддержания разговора, так что при междометии, таким образом, не выражены ни Q, R, ни A», - уточняет лингвист [Иомдин URL]. Просодические особенности произношения представленных выше междометий, конечно, варьируются в соответствии с ситуацией: «от нейтрального произнесения в ситуации поддержания диалога до резкого изменения интонации, особой артикуляции и повышения громкости» [Иомдин URL]. Если интенсивность проявления эмоций слишком высока, то такие эмоции каузируют употребление не только междометий, но и произвольные движения. В этой связи стоит также заметить, что междометия догадки могут сопровождаться как положительными, так и отрицательными эмоциями (в русском языке междометие *O!* чаще всего указывает на положительные эмоции, междометия *Э!*, *Эге!* – на отрицательные, а *A!* – допускает любые эмоциональные оттенки).

2.2. Классификация междометий в английском языке

В.М. Чижов в своей статье «Семантический анализ междометий русского и английского языков в контексте их использования в рекламных слоганах» анализирует английские рекламные слоганы. Он рассматривает основные виды междометий и предлагает распределить их в две группы: **эмоционально-оценочную** и **апеллятивно-побудительную**, которые, в свою очередь, распадаются на несколько подгрупп. Лингвист опирается на классификацию междометий, предложенную Е.М. Галкиной-Федорук, где «в разряде эмоционально-оценочных междометий как в русском, так и в английском языках были установлены три постоянных общих оттенка модальностей междометий, а именно: «возбужденного» эмоционального состояния, оценочного и «интеллективно-оценочного» [Чижов 2011, 186]. Так, В.М. Чижов подразделяет (вслед за Е.М. Галкиной-Федорук) эмоционально-оценочную группу междометий на три подгруппы: междометия **эмоционального состояния (ЭС)**, способные выразить различные эмоции (радость, негодование, страх и тревога), междометия **эмоциональной оценки (ЭО)** и **междометия интеллективно-эмоциональной оценки (ИЭО)**. Впрочем, признаётся учёный, провести четкую демаркационную линию между инвариантами представленных подгрупп междометий зачастую достаточно сложно. Опираясь на труды А.И. Германовича, он различает междометия «широкого эмоционального диапазона» (выражающие различные, иногда противоположные эмоции) и «междометия узкой семантики с относительно стабильным смысловым значением их сем» (ср. представленные выше примеры междометий из работ Иомдина) [Чижов 2011, 186-187]. Особое место (между группами междометий ЭС и ЭО), по утверждению И.С. Месявечене, занимают междометия эмоционального состояния-оценки, в семантике которых оценочный компонент превалирует над «собственно-эмоциональным» и в обязательном порядке прослеживаются контекстуальные оценочные оттенки

удовольствия или неудовольствия [Чижов 2011, 187]. В.М. Чижов вторит И.С. Месяечене: «Междометия данной подгруппы можно подразделить на: а) междометия ЭС/ЭО-удивления-восхищения при положительно-активной реакции у субъекта и б) междометия ЭС/ЭО-удивления-недоумения при отрицательно-активной реакции у субъекта» [Чижов 2011, 187]. В статье приводятся следующие примеры из русского и английского языков: *Беда!*, *Скажите пожалуйста!*, *Видал!*, *I say!*, *You bet!* (*ещё бы!*), *Like hell!*. Таким образом, главным параметром при анализе междометий выступает контекст, поскольку «в данной группе междометий встречаются примеры как с положительной, так и с отрицательной семантической коннотацией» [Чижов 2011, 187]. Соглашаясь с мнением А.И. Германовича, лингвист подразделяет группу междометий ЭО в двух языках на две подгруппы. 1) «Междометия ЭО, передающие положительную эмоциональную оценку при активном проявлении реакции у субъекта, т.е. в виде одобрения, удовлетворения, поощрения, лестного отзыва и т. п.» [Чижов 2011, 187]. Сюда относятся междометия *Здорово!*, *Ай да...!*, *Go it!*, *I tell you!*. 2) «Междометия ЭО, передающие эмоциональную оценку при активном проявлении реакции у субъекта» [Чижов 2011, 187]. В качестве примеров используются междометия *Подумаешь!*, *Нечего сказать!*, *Here you are!*, *Here's go!*, *There now* (*вот видишь!*). Междометия ИЭО передают модально-логические оценки (зависящие от речевой ситуации/контекста) и в основном являются производными. Они распадаются на две подгруппы. 1) «междометия ИЭО, с помощью которых передаётся модально-эмоциональная информация-оценка субъектом в виде согласия, подтверждения, утверждения или решительности в выводе (субъекта) при положительно-активной реакции у субъекта» [Чижов 2011, 188]. Здесь упоминаются междометия *Была не была!*, *Ещё бы!*, *Here goes!*, *I bet!* (*что неудивительно, ещё бы!*). 2) «Междометия ИЭО, с помощью которых передаётся модально-эмоциональная информация типа «волеустановочно-итоговых заключений» или неопределённого суждения в

выводе, как то: колебания, сомнения, нерешительности в выводе – при отрицательно-пассивной реакции у субъекта» [Чижов 2011, 188]. В этой группе перечисляются междометия *Кто знает!*, *Гм!*, *God (who) knows!*, *M'yes!*. Причём нерешительность в выводе может быть и с положительной коннотацией, особенно если междометие используется в рекламном контексте (намёк на широкие возможности товара).

Общим признаком апеллятивно-побудительных междометий является обращённость к реципиенту (агенту). В статье представлено их деление на три семантические группы (с опорой на выводы Е.М Галкиной-Федорук): «а) междометия апеллятивно-контактирующие (АК), объединённые функцией стремления говорящего войти в контакт с реципиентом; б) междометия апеллятивно-императивные (АИ), побуждающие реципиента или агента к действию или состоянию; в) междометия апеллятивно-модальные (АМ), в некоторой степени побуждающие к совершению или несовершению действия реципиентом или агентом, или выражающие согласие и несогласие с действием (состоянием) агента или реципиента» [Чижов 2011, 188]. К группе АК междометий В.М. Чижов относит следующие русские и английские междометия: «*Эй!*», «*Слышь (-ка)...*!», «*...а?!*», «*Hey!*», «*Hello!*», «*Here, ...!*», «*..., eh?*»; к группе АИ междометий – «*Айда!*», «*Ну (-ка)!*», «*Бай-бай!*», «*Куча-мала!*», «*Чу!*», «*Но-о-о!*», «*Ату!*», «*Come!*», «*Now!*», «*Hushaby!*», «*Behold!*», «*Halloo!*», «*Come along*» («*Айда за мной!*»). .

Западная традиция классификации междометий, конечно, имеет множество точек пересечения с русской лингвистической традицией. Например, **Ф.К. Амека** представил довольно глубокую и ёмкую типологию междометий.

С формальной точки зрения он делит междометия на первичные и вторичные. **Первичные** междометия лингвист определяет как мини-слова или «не-слова», могущие выступать в роли независимых неэллиптических высказываний. Такие междометия, как правило, не образуют конструкции с

другими частями речи (англ. *Gee!*, *Oops!*; фр. *Hem!*, *Longgu* и т.д.).

Вторичные междометия отличаются независимым семантическим значением и могут условно использоваться в качестве неэллиптических высказываний, выражая ментальное отношение или состояние. В эту группу входят, по убеждению Ф.К. Амеки, сигналы тревоги и средства привлечения внимания (*Help!*, *Fire!*), ругательства и слова-табу (*Fuck!*, *Screw!*) и другие слова, употребляемые в эмоциональном ключе (*Bother!*, *Drat!*).

С функциональной точки зрения можно выделить междометия экспрессивные, конативные (от лат. *conatus* — попытка, усилие, стремление), фатические (речеконтактные) и пр. **Экспрессивные междометия** – это «устные жесты», показывающие ментальное состояние говорящего. Внутри этого класса различают эмотивные (эмоциональные междометия, выражающие чувства говорящего: *Yuk!* (отвращение), *Ouch!* (внезапная боль)) и **когнитивные междометия** (связаны со знаниями и мыслями говорящего во время высказывания, передают общее отношение субъекта к высказыванию или происходящему и их модально-логическую оценку: *Aha!* (осознание), *oh-oh!* (возможность свершения чего-то плохого), русское: *ого!*). Конативные междометия ориентированы на слушателя и употребляются для привлечения его внимания; такие междометия требуют какого-либо действия, отклика (*sh!* – *тшшш!*, *eh?* – *a?*, русское *ау*). В эту группу входят и **вокативные** междометия. **Фатические** (контактоустанавливающие) междометия используются при создании и поддержании коммуникативного контакта. Сюда относятся различные вариации вокализаций, выражающих ментальное отношение говорящего к текущему дискурсу: сигнальные вокализации отклика или отзыва (*mhm*, *uh-huh*, *yeah*). В эту группу включаются **междометия-шаблоны** (приветствия и прощания), междометия, употребляющиеся при **формировании дискурса** (английское *OK*) [Амека 2006, 744-745].

Классификацией английских междометий занимался и **А.Е. Чуранов**, особое внимание уделяя их морфологической структуре и способу образования. Его статья «К проблеме классификации междометий английского языка», на наш взгляд, довольно ёмкая, логичная и представляет собой особую ценность при анализе междометий. Прежде всего, лингвист различает в английском языке три основных класса междометий: **первичные, вторичные** (знаменательные) и **междометные единицы смешанного типа** (ср. точки зрения, представленные в трудах Виноградова, Шаронова, в учебниках Розенталя, Филипповой, Голанова, Карпова и др.). Первичные междометия возникли в языке изначально как междометия (*bo!*, *huh!*, *yipe!*). Вторичные произошли от знаменательных слов в результате ослабления их лексического значения (*my!*, *boy!*, *well!*). Междометия смешанного типа представляют собой сочетание первичного междометия с вторичным (*ah yes!*, *oh dear!*). Учёный приходит к выводу, что «класс междометий включает в свой состав следующие группы единиц: а) первичные эмоциональные междометия, б) первичные императивные (побудительные) междометия, в) вторичные (знаменательные) эмоциональные междометия, г) вторичные (знаменательные) императивные междометия, д) слова призыва и отгона животных, являющиеся в зависимости от своего происхождения либо подгруппой в составе первичных императивных (побудительных) междометий, либо в составе вторичных (знаменательных) императивных междометий, г) «междометоиды» («интеръектоиды») – единицы языка, изначально принадлежащие к разным частям речи, но стоящие на пути к переходу в эмоциональные или императивные междометия» [Чуранов 2006, 174].

Первичные междометия распадаются на простые и составные (сложные). «К простым мы относим первичные междометия, которые не образованы по редупликации или путём сложения основ первичных междометий, а также те, которые имеют опрощенную структуру, вследствие

чего воспринимаются как простые по форме» [Чуранов 2006, 174]. Эта группа междометий достаточно многочисленна: *aargh, agh, ah, aah, aha, arrah, boo, coo, eek, er, fie, hah, hm, mmm, oh, oops, phew, shoo, tut, um, wah, wow, yippee* и т.д. Сложные первичные междометия по способу образования делятся на четыре типа: тип А «Словосложение», тип Б «Редупликация» (с четырьмя подтипами), тип В «Редупликация + Словосложение», тип Е «Линейный повтор» (подробнее см. **приложение**).

Незаменимым помощником при работе с междометиями выступает русско-английский **словарь междометий Д.И. Квеселевича и В.П. Сасиной**. В нём приведено около тысячи междометий, релятивов – «слов, употребляемых в речи «с общим значением реакции на слова собеседника или ситуацию» [Квеселевич, Сасина 2001,6], глагольно-междометных слов и звукоподражаний. В словаре уточняется, что релятивы могут восходить к различным частям речи: существительным (*дудки!, факт!, комедия!, порядок!*), местоимениям (*ничего!*), прилагательным (*пустое!*), глаголам (*давай!, идёт!, скажешь!*), наречиям (*здорово!, ладно!*), частицам (*а?, ну!, вот!*). Во фразеологическом пласте русского языка также обнаруживается большое количество релятивов (*с ума сойти!, нечего сказать!, тоже мне!, новое дело!*). Авторы словаря предлагают свою типологию междометных единиц. Во-первых, они представляют всю совокупность релятивов русского языка «в качестве некоторого функционального поля, ядро которого по праву займут междометия как слова, служащие для выражения чувств и волеизъявления говорящего» [Квеселевич, Сасина 2001, 6]. Эмоциональные, императивные междометия, этикетные формулы относятся к релятивным междометиям. Во-вторых, авторы выносят за пределы этого самого «функционального поля релятивов» звукоподражания и глагольно-междометные слова. Междометия «выступают лишь сигналами чувств, волеизъявлений» в то время, как периферийные релятивы дают чувствам и волеизъявлениям номинацию [Квеселевич, Сасина 2001, 6-7]. Для сравнения

приводятся следующие примеры: *ой!* :: *ужас!*; *ах!* :: *восторг!*; *фу!* :: *мусть!*; *ха-ха!* :: *цирк!*; *хэ!* :: *скажешь!* «Общими категориальными признаками компонентов данного функционального поля следует признать: а) их специфическую синтаксическую функцию в качестве самостоятельных интонационно-оформленных нечленимых фраз; б) общее значение реакции на соседнюю реплику или ситуацию» [Квеселевич, Сасина 2001, 7]. Далее функциональное поле релятивов делится на неидиоматическую и идиоматическую зоны. Таким образом, ядро данного поля составляют эмоциональные и императивные междометия (*ай!*, *ох!*, *увы!*, *ура!*, *эй! шш!*). Потом идут релятивы, этимологически связанные с другими частями речи (неидиоматические (*смех!*, *ужас!*, *порядок!*, *ладно!*, *тихо!*) и идиоматические (*валяй!*, *даёшь!*, *допрыгался!*, *пустое!*, *дудки!*)). И, наконец, замыкают представленное «поле» сверхсловные релятивы (неидиоматические (*ну и что?*, *не выйдем!*, *невелика беда!*, *подумать только!*) и идиоматические (*держи карман шире!*, *скатертью дорога!*, *вот так клюква!*, *пожалуйста бриться!*)). Такое деление междометий, конечно, не ново и наблюдается у других лингвистов (см., например, определения междометных фразеом и пропозеом у А.Е. Чуранова, производных и непроизводных междометий в трудах советских языковедов). Также стоит отметить, что авторы словаря рассматривали в качестве междометий слова согласия/несогласия (*да*, *нет*, *ага*, *конечно*, *ладно*, *как же*, *никак нет*), оценочные слова, характеризующие ситуации, происшествия, слова собеседника и проч. (*ой!*, *ах!*, *ужас!*, *цирк!*, *факт!*, *ну и ну!*, *здорово!*), команды, призывы и побуждения (*шшш!*, *стоп!*, *цып-цып!*, *огонь!*, *оставь(те)!*, *кругом!*). Заметим, что в виду сложности определения междометий (их классификация, объём и качество языковых единиц, включаемых в класс междометий) пласт релятивов и междометий – один из наименее разработанных с лексикографической точки зрения. Многие русско-английские словари почти не содержат звукоподражаний и

глагольно-междометных слов, а также не затрагивают весьма частотных релятивов, особенно если они просторечные [Квеселевич, Сасина 2001].

В грамматике **Лонгмана** предложена функциональная классификация междометий (при этом разные функции могут накладываться друг на друга; междометия рассматриваются в разделе «Неклаузальные единицы: вставки» – см. подробнее в п. 1. 2.): «междометия», «приветствия и прощания», «дискурсивные маркеры», «сигналы привлечения внимания», «призывы к отклику», «отклики», «колебания», «этикетные формулы», «бранные (эксплетивные, вставные) слова». Междометия здесь рассматриваются как вставки («inserts»), имеющие «восклицательную функцию» и выражающие эмоции говорящего [Biber, Johansson et al. 1999, 1083].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Среди учёных нет единой унифицированной классификации междометий в виду сложности и аномальности самой природы междометия, отсутствия единого классифицирующего основания. Рассмотрев достаточное количество типологий междометий, попробуем объединить некоторые из них в единую систему. Итак, все междометия делятся на релятивные и нерелятивные [Квеселевич, Сасина 2001].

К нерелятивным междометиям относятся междометно-глагольные формы (одноактно-глагольные междометия) и звукоподражательные восклицания (их отличия описаны академиком В.В. Виноградовым. Подробнее см. в начале параграфа). Заметим, что звукоподражания мы не включаем в состав междометий. Периферийные релятивы (нерелятивные междометия) дают чувствам и волеизъявлениям номинацию (см. термин «междометоиды» в работе А.Е. Чуранова). Такие «междометоиды» могут быть простыми, фразовыми или предложескими (их подтипы см. в приложении).

Релятивные междометия распадаются на три группы: экспрессивные, конативные и фатические (по Ф.К. Амеке). Экспрессивные подразделяются на эмоциональные и когнитивные.

Эмоциональные междометия могут выражать как положительные, так и отрицательные эмоции. Подгруппы эмоциональных междометий описаны в работе академика В.В. Виноградова (см. в п.2.1.), а Е.М. Галкина-Федорук, В. М. Чижов привели такое их деление: междометия эмоционального состояния, междометия эмоциональной оценки, междометия эмоционального состояния-оценки (переходный тип), междометия интеллективно-эмоциональной оценки (подробное деление названных подгрупп см. в п.2.2.). Также эмоциональные междометия делятся на два класса: междометия широкого эмоционального диапазона и междометия узкой семантики (см. труд А.И. Германовича; В.М. Чижова).

Конативные (а в работе Л.К. Парсиевой – волитивные) междометия разделены на два подтипа: императивные и вокативные. Е.М. Галкина-Федорук различает среди императивных междометий апеллятивно-контактирующие, апеллятивно-императивные и апеллятивно-модальные междометия.

Фатические междометия представлены этикетными междометиями (могут быть выделены не всегда, а лишь при наличии особой интонации), откликами, отзывами, междометиями-шаблонами (приветствия и прощания; тоже не всегда могут быть определены как междометия), употребляющимися при формировании дискурса междометиями [Амека 2006].

Эмоциональные и этикетные междометия объединяются в группу коммуникативных междометий (по Е.В. Серede).

По структуре междометия могут быть производными и непроизводными (см. работы Виноградова, Голанова, Куэнки, Шаронова, учебники Карпова, Розенталя, Филипповой и т.д.). Производные делятся на простые и составные. Простые междометия бывают субстантивными, адъективными, адвербиальными, эллипсисными, интегрированными (плюс отдельно стоит тип «линейных» междометий. Подробнее см. приложение). Простые междометия также распадаются на идиоматические и неидиоматические [Квеселевич, Сасина 2001]. Среди составных междометий («сверхсловных релятивов» – [Квеселевич, Сасина 2001]) различают «фразеомы», «пропозеомы» и смешанные типы (см. приложение), а также неидиоматические и идиоматические единицы. Внутри группы производных простых междометий могут встретиться иноязычные слова, а также вокативы, делящиеся на эмоциональные и императивные (отгон или призыв животных). Аналогично распадаются на две подгруппы и непроизводные междометия: подгруппа эмоциональных и подгруппа императивных. А.Е. Чуранов приводит подробное деление непроизводных междометий на простые и сложные и их подтипы (см. приложение).

В отличие от западной традиции распределения междометий на экспрессивные, конативные и фатические в русской лингвистике принято деление релятивных междометий на три больших лексико-грамматических разряда: эмоциональные, императивные и этикетные (выделяются не всеми языковедами). Вышеприведённая типология междометий не претендует на идеальную полноту и законченность, позволяя расширять, дополнять, опускать, сокращать некоторые её элементы. В целом данная классификация соответствует представлению системной и полной и может быть использована при дальнейшем анализе произведения.

ГЛАВА 3. ПЕРЕВОД МЕЖДОМЕТИЙ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

3.1. Теория перевода междометий

Особую трудность для переводчиков представляет перевод междометий и ономапии (звукоподражания). Проблема передачи междометий с одного языка на другой мало изучена. «Недооценка роли междометий в переводе совершенно неоправданна, так как функции междометий (интеръекционных единиц) в речи весьма разнообразны и значительны», – отмечает М. Куэнка [Шумило 2007, 183]. Она подчёркивает, что проблемы перевода чаще всего связаны с необычной и уникальной формой междометий и различием в использовании. Несмотря на то, что во многих языках встречаются идентичные или похожие формы или протекают схожие словообразовательные процессы, условия использования междометий в разных языках различаются. Это приводит к появлению прагматических ошибок [Matamala URL]. Перевод междометий, справедливо замечает госпожа Куэнка, вовсе не сводится к вопросу дословного, буквального перевода. Процесс перевода междометия предполагает перевод его дискурсивных значений, отражающих специфику определённого языка и его (языка) культурное своеобразие (национальный колорит). Переводчик должен интерпретировать семантическое и прагматическое значение междометия, контекст, подыскать форму выражения (междометие или нет), способную передать определённое ранее значение и произвести такой же (или похожий) эффект на аудиторию [Cuenca URL]. Как правило, достаточно хорошо переводятся десемантизированные однозначные слова, служащие для выражения эмоций, а также эмоциональные словосочетания, «употребляемые в функции восклицаний и приравниваемые в словарях к междометиям пометой «в значении междометия» [Влахов, Флорин 1980, 248]. Чаще всего такие производные междометия не полностью утрачивают

свою семантику, что и позволяет при переводе искать семантический аналог в ПЯ: *Mein Gott!* – *Боже мой!* [Алексеева 2004, 191]. С. Влахов и С. Флорин в книге «Непереводимое в переводе» акцентируют внимание на переводе первичных междометий – «внутренне нерасчлененных и грамматически неоформленных знаков эмоционального и волевого выражения» (СЛТ)» [Влахов, Флорин 1980, 249]. Может встретиться и вариант, когда в одном из языков (ИЯ и ПЯ) междометие – полнозначное слово, утратившее своё лексическое значение, а его эквивалент в другом языке – обычное междометие (англ. *say*, нем. *du* и частый русский аналог *эй/ну*). Рассматривая междометия в плоскости художественного перевода, можно разделить их на две группы [Алексеева 2004; Влахов, Флорин 1980]:

1) **лексикализованные междометия** – междометия обычные для данной языковой общности. Сюда относятся эмоциональные, вокативные и императивные междометия;

2) **междометия индивидуальные** – авторские неологизмы, использующиеся в первую очередь в функции речевой характеристики.

Первые можно перевести функциональными эквивалентами (рус. *ой!*, англ. *ay!*, нем. *ay!*). То же касается вокативных и императивных междометий (рус. *цып-цып!*, англ. *chuck-chuck!*, нем. *putput!*; рус. *но!*, англ. *gee!*, нем. *hu(h)!*). Несмотря на утверждение В.М. Чижова о том, что «русские междометия группы эмоционального состояния имеют в английском языке соответствующие эквиваленты и аналоги в каждой подгруппе и в каждом ряду» заметим, что выбор эквивалента осложняется омонимией междометий, встречающейся прежде всего среди эмоциональных междометий: нем *ach!*, рус. *о!*, *ах!*, *о!*, *о да!*, *ах!*, *ох!*, *ой!*, *эх!*, *увы!* [Алексеева 2004, 191]. Иногда переводчик транскрибирует встреченное им междометие, стараясь сохранить особый колорит или «атмосферу» ритмико-мелодических и интонационных особенностей переводимого текста. Причём там, где возникает неясный контекст, он может добавить объяснительную фразу (безусловно, подобные

пояснения должны быть исключением). Индивидуальные междометия встречаются достаточно редко, и их почти всегда транскрибируют. «Исключением могут быть лишь такие междометия, которые не поддаются транскрипции или же являются неподходящим или неудобным омонимом междометия или полнозначного слова на ПЯ» [Влахов, Флорин 1980, 250].

С точки зрения перевода занимательна статья Н.В. Климович «Интертекстуальные элементы и методы перевода (на основе перевода английской и американской беллетристики с английского на русский)». Известный термин «интертекстуальность» впервые появился в работе Ю. Кристевой, «сформулировавшей концепцию интертекстуальности на основе переосмысления работы М. Бахтина 1924 г. «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве». <...>. В результате все стало рассматриваться как текст: литература, культура, общество, история, сам человек» [Ильин URL]. Поскольку объектом исследования у Н.В. Климович являются библейские слова и идиомы в художественной литературе, она использует термин «интертекстуальные элементы», имея в виду элементы одного текста или прототекста (идиомы (или фразеологические единицы), слова, цитаты и вокативные междометия), обнаруживающие себя в другом тексте или метатексте. Лингвист анализирует интертекстуальные элементы из Библии, полагая, что данные единицы являются наиболее узнаваемыми интертекстуальными маркерами в тексте. Переведённый текст, подчёркивает исследователь, должен соответствовать оригиналу, т.е. быть эквивалентным ему. Следует, однако, учесть и мнение В.Н. Комиссарова о том, что полная эквивалентность в переводе невозможна.

Когда Н.В. Климович обращается к переводу библейских идиом, она отмечает, что в большинстве своём они используются в качестве аллюзий. При этом языковед выявляет четыре переводческих стратегии, четыре схемы (первая группа – перевод с помощью эквивалента; вторая группа – идиомы из

Библии в английском и отсутствие идиомы из Библии в русском; третья группа – отсутствие библейской идиомы в английском и библейская идиома в русском; четвёртая группа – непереуедённые на русский библейские идиомы). Также в работе рассматриваются прямые и изменённые цитаты (развёрнутые и сокращённые, усечённые варианты). Способы перевода междометий имеют точки пересечения с упомянутыми лингвистом стратегиями на примере перевода библейских идиом и цитат. Среди междометий, пишет учёный, также можно найти библейские слова (например, религиозные имена: *oh, Christ; by God; Jesus; oh, Lord* и т.д.). По О.С. Ахмановой (см. словарь лингвистических терминов) подобные слова называются вокативными междометиями – междометиями, похожими по форме на вокативное существительное или вокативное словосочетание. Н.В. Климович называет их «библейскими междометиями», ссылаясь на источник их происхождения. Междометия библейского характера, замечает лингвист, также используются как эмоциональные и экспрессивные маркеры, выражая чувства и эмоции главных героев. В фокусе её внимания оказывается роман Джона Стейнбека «Гроздь гнева» и его перевод на русский Н. Волзгиной, а также роман Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей», переведённый на русский язык И. Багровым и М. Литвиновой. Госпожа Климович находит в данных романах несколько типов перевода, на основе которых формирует группы-стратегии перевода. Первая группа – библейское междометие в английском переводится библейским междометием в русском (эквивалент): *thank God!* – слава Богу!, *praise Gawd!* – слава госноду!, *oh, Lord!* – о госноду! Вторая группа – английское библейское междометие не переводится на русский. Третья группа – английское библейское междометие переводится небиблейским русским междометием: *Christ, <...>!* – <...>. *Hu u nu!*, *by God* – эх!, *God Almighty* – ох, чтоб тебе! Четвёртая группа – библейски английские междометия переводятся на русский их библейскими аналогами: *Christ* – ей-богу!, *Jesus, God* – Госноду владыка. Пятая группа – отсутствие

английского библейского междометия (но наличие глагольного, непроизводного, производного, вокативного и др. междометий) передаётся на русский язык русским библейским междометием: *oh, my! <...> Oh, my dear sweet Lord Jesus asleep in a manger! – О господу! <...> О господу Иисусе непорочный младенец!, ah! – господу!* Шестая группа – антонимичный перевод библейского междометия: *well, by God? – эх, чёрт!, holy Jesus – ах чёрт!, God Almighty – а чёрт!* Подводя итог, Н.В. Климович приводит слова А.В. Фёдорова о невероятной сложности перевода просторечных слов и выражений и делает вывод, что наиболее удачными переводческими стратегиями являются опущение, перевод аналогом или эквивалентом [Klimovich 2010].

А. Матамала в своей работе «Перевод «ох» на материале дублированных ситуационных комедий» выявляет следующие переводческие стратегии:

1) **перевод простых первичных междометий** (междометие *ох!* в рассматриваемой нами статье):

а) **опущение.** Например, в случае несовпадения частотности употребления эквивалентов одного междометия в разных языках или семантической избыточности, возникающей в результате перевода междометного предложения на ПЯ, переводчик вынужден опустить такое «семантически избыточное» (назовём его так) междометие, иногда добавив дополнительные лингвистические единицы (или уже имеющиеся в переводимом материале элементы: интонацию, язык тела). Таким образом, данный приём предусматривает передачу особой интонации в переведенном тексте (монолог, диалог, полилог и пр.) средствами ПЯ. Междометие опускается, смысл передаётся лексически (например, междометие *ох!* может переводиться словами *да/нет*), речь сопровождается жестами. К примеру, А. Матамала приходит к выводу, что основной стратегией перевода с английского на каталанский язык является опущение, нередко случаи перевода междометия *oh* эквивалентом *ah*;

б) **дословный перевод** (омографом). Используется, когда семантика междометия сохраняется в ПЯ. Чаще всего, препятствием подобной схемы выступает разница в контекстах и частотности употребления междометий в ИЯ и ПЯ;

в) **перевод эквивалентом**;

г) **перевод другими междометиями**, способными подчеркнуть определённый оттенок семантики того или иного междометия (ведь одно и то же междометие может выполнять разные функции, иметь множество различных смыслов, зависящих от интонации, контекста, жестового сопровождения и т.п.);

2) **перевод сложных первичных междометий** (в статье упомянуто междометие *oh!* и его комбинации) возможен путём **редуцирования** исходного междометия (перевод в простое первичное: *oh, oh, oh > ah*) или **сохранения** его изначального облика (редупликация оставлена: *oh, oh > ah, ah*):

а) **опущение** (*oh, God > oh; oh, darn > oh; oh, God > ---*);

б) **перевод всех составляющих междометия другими междометиями** (*oh, hello > ah, hola; oh, sure, yeah, absolutely > oh, si, si, esclar*) [Matamala URL].

М. Куэнка также рассматривает перевод междометий с точки зрения их производности-непроизводности. При переводе первичных междометий, пишет она, переводчику следует оценить условия (контекст) и частотность их употребления в разных языках. Буквальный перевод формы междометия может вылиться в прагматическую ошибку. Вторичные междометия – грамматикализованные элементы, подвергшиеся семантическому изменению путём прагматикализации значения и синтаксического переосмысления. Они могут соединяться с первичными междометиями и утверждением/отрицанием (имеются в виду слова *да, нет*). По мнению автора, главные проблемы, с которыми сталкивается переводчик, –

возможность осознать и интерпретировать идиому правильно и трудности в передаче на ПЯ различных аспектов значения, выражаемых идиомой или устойчивым сочетанием (М. Куэнка оговаривается, что трудные для понимания единицы языка также могут быть расценены переводчиком как идиомы). Значение междометия не складывается из значений составляющих его элементов (в восклицании *Good Lord!* не наблюдается непосредственное обращение к Богу, равно как и подчёркивание его характеристики. Выражается лишь определённая эмоция). Языковед подробно рассматривает богатую палитру значений эмоциональных междометий, уделяя внимание культурным различиям в разных языках. Далее в работе даётся ссылка на М. Бейкера и четыре различаемые им переводческих стратегии, касающиеся перевода идиом: 1) использование идиомы, идентичной (или похожей) по форме и значению; 2) употребление идиомы идентичного (похожего) значения, но различной по форме; 3) перевод при помощи парафразы; 4) опущение. Опираясь на наработки М. Бейкера, М. Куэнка говорит о шести стратегиях перевода первичных и вторичных междометий: 1) **буквальный (дословный) перевод** (*God > Dios*); 2) **использование при переводе междометия, отличного по форме, но с одинаковым значением** (*golly > Santo cielo (Holy heaven)*); 3) **перевод структурой без междометия с общим сохранением значения переводимого междометия в переведённой структуре** (*blimey > menudo foll'on! (what a fuss!)*); 4) **употребление междометия с отличным от переводимого значением** (*lovely > gr'acies (thank you)*); 5) **опущение**; 6) **добавление элементов** (*God > ah, Dios*). При использовании какой бы то ни было стратегии переводчик может столкнуться с прагматическими ошибками. Результатом буквального перевода может стать заимствование не только на лексическом (что легко определяемо), но и на прагматическом уровне (что не так заметно и чего труднее избежать). Идентификация – главная трудность, связанная с решением проблем прагматического перевода, поскольку прагматические

ошибки не выявляются только лишь при рассмотрении текста в ПЯ. И всё же на ПЯ оказывает большое влияние буквальный перевод междометий, объясняющийся многими факторами, среди которых, несомненно, оказывается срочность перевода и полисемичность данных языковых единиц, признаётся исследователь [Cuenca URL].

Проливает свет на проблему перевода междометий и статья Т.В. Шумило «Вариативность перевода междометных единиц в художественном тексте» на материале романа Т. Драйзера «Сестра Керри». Как правило, пишет учёный, в основном в языке перевода имеются закономерные соответствия для междометных единиц исходного языка, но следует иметь в виду, что в речи междометные образования появляются значительно чаще, и передаваемые ими значения разнообразнее, чем в словарях. В статье приводится пример того, как одно из значений междометия *hello* может переводиться на русский схожими по семантике междометиями *эй* или *ну* (при наличии соответствующего контекста, разумеется). «Как известно, семантика междометий описана во всех толковых словарях, а частично и в грамматических описаниях. Но эти описания не полны, поскольку их содержание лежит далеко от того, что обычно толкуют – от понятия, которое может интерпретироваться», – сетует лингвист [Шумило 2007, 184]. Неточность в переводе может привести к подмене колорита междометия и текста в целом, когда возникает нежелательный эффект и несоответствие фону текста. Т.В. Шумило, как и многие языковеды, изучавшие междометие, считает, что для адекватного перевода необходимо правильно определить интонацию, учитывать самый широкий контекст и национальные особенности происхождения и употребления междометия, а также различать варианты и инварианты междометных единиц в ИЯ и ПЯ, т.к. даже близкие по значению междометия могут отличаться стилистически. Ещё нужно осознавать, что понятие «синонимичность» не слишком подходит при анализе данных языковых единиц, поскольку синонимы – понятия близкие,

но не тождественные. Так, междометия могут быть эквивалентными, адекватными, однозначными, но не синонимичными. Полисемия и омонимия междометий представляют определённые трудности при переводе, замечает исследователь. Контекст обуславливается речевой ситуацией, как бы «диктующей» различное семантическое наполнение, содержание междометия. Т.В. Шумило дифференцирует случаи, «когда та или иная междометная единица при её стабильной структуре содержит в себе смысловые варианты, совершенно отличающиеся друг от друга по своей функциональной значимости <...>. Например, междометия типа *Come!*, *Well* содержат в себе варианты-омонимы разнофункциональной значимости: эмоционально-оценочной и аппелятивно-побудительной» [Шумило 2007, 185]. Далее она подчёркивает необходимость учитывать синтаксические функции междометий в речи и занимаемую позицию в высказывании (препозитивное и постпозитивное употребление междометий). Некоторым междометиям свойственно в большей степени либо препозитивное либо постпозитивное расположение (*eh* чаще всего ставится в конце предложения, обычно означая переспрос или уточнение).

Полезный материал обнаруживается в статье Т.В. Шумило и по поводу переводческих трансформаций. Она опиралась на работы В.Н. Комисарова, который писал, что приём транскрипции с некоторыми элементами транслитерации – ведущий в переводческой практике. Разумеется, названные способы перевода не применимы к междометиям: «<...> *ah* можно перевести как *ax*, *так* и *a*, и это не транскрипция или транслитерация, а всего лишь разные значения одного и того же междометия. Не следует также забывать о существовании «общих» междометий, присущих всем языкам» [Шумило 2007, 186]. Т.В. Шумило, однако, оговаривается, что в том случае, когда необходимо передать особый колорит высказывания, переводчиками используется метод транскрипции с элементами транслитерации. Иногда переводчик позволяет себе сделать некоторые логические преобразования,

т.к. при переводе семантика некоторых междометий и значения исходных единиц не совпадают (например, приём конкретизации в преобразовании «*heavens!* – *боже!*»), когда одно из слов имеет более широкое предметно-логическое значение). Можно встретиться и с приёмом модуляции. В этом случае междометие, как правило, заменяется не просто словом, значение которого выводится из значения исходного слова, а предложением. Наиболее распространённая грамматическая трансформация по Вилену Наумовичу Комисарову – членение предложения и объединение предложения. Переводчик прибегает к данной трансформации, когда, к примеру, хочет сделать предложение более эмоциональным или расчленить высказывание на хорошо воспринимаемые сегменты, обеспечить более естественное для ПЯ описание событий. Порой переводчик ещё и добавляет некоторые элементы, которые, на его взгляд, придадут переводимому тексту больший колорит. Объединение предложений обычно «связано с перераспределением предикативных синтагм между соседними предложениями <...>. Зачастую при переводе междометие преобразуется в единицу с иным грамматическим значением, т.е. происходит грамматическая замена» (*now > итак*) [Шумило 2007, 187]. Одним из самых частотных приёмов при переводе междометий является опущение, когда междометие вовсе не переводится, просто убираясь из текста. Здесь тоже нужно быть осторожным. Т.В. Шумило пишет, что с точки зрения русского человека, в деловом разговоре употребление междометий не уместно. Однако если мы опустим междометие в подобном контексте, мы можем потерять не только весь колорит высказывания (например, переведя просторечное выражение литературным аналогом), но и исказить его смысл. Довольно популярным приёмом при переводе междометий (особенно производных) с английского на русский остаётся дословный перевод или нулевая трансформация (*oh, no > о нет*). Дословно переводятся не только отдельные (одиночные) междометия, но и целые междометные выражения, добавляет языковед (*what the deuce – какого*

чёрта!). «Наименее часто применяется прием добавления каких-либо элементов: «*Why, George, how are you?*» <...>. «*А, здорово, Джордж! Как поживаете?*» <...>» [Шумило 2007, 188]. В некоторых случаях данный приём используется переводчиком для усиления эффекта (*oh, I can't* > *о нет, я не могу!* – усиление отрицания). Переводчики обращаются и к нетипичной для перевода междометий лексико-грамматической трансформации – экспликации (*gee, but it's cold* > *чёрт возьми, холодно!*). В целом, классификация переводческих трансформаций В.Н. Комисарова не слишком удачна при переводе междометий и междометных образований, поскольку при этом используются не все виды трансформации. В связи с этим Т.В. Шумило предлагает следующую классификацию:

- 1) **перевод междометия при помощи междометия** (*uh!* > *уф!*);
- 2) **перевод междометия при помощи слова** (другой части речи) (*Oh, <...>. > Значит, <...>*);
- 3) **перевод междометия при помощи словосочетания** (*aw!* > *ну тебя!*);
- 4) **перевод междометия при помощи предложения** (*Well, <...>. > Вы знаете, <...>*);
- 5) **отсутствие всякого перевода** (*My, <...>> ---*) [Шумило 2007, 189].

3.2. Междометие *oh* и его производные в романе Софи Кинселлы

«Тайный мир шопоголика»

В данной главе мы проведём анализ текста перевода произведения Софи Кинселлы «Тайный мир шопоголика» в аспекте методов перевода междометия *oh*.

Практическая часть исследования выполнена в несколько этапов:

- 1) краткое описание источника материала исследования;

2) анализ семантики междометия *oh* в английском языке и его русскоязычных соответствий;

3) формирование выборки, включающей контексты употребления междометия *oh* в тексте оригинала (романе «Тайный мир шопоголика» С. Кинселлы);

4) анализ способов перевода междометия *oh* с английского на русский язык (на материале текстов оригинала и перевода романа «Тайный мир шопоголика» С. Кинселлы).

Итак, перейдём к описанию результатов каждого из указанных выше этапов исследования.

Этап 1. Краткое описание источника материала исследования.

Автор произведения «Тайный мир шопоголика», послужившего источником материала исследования, – Софи Кинселла (настоящее имя Маделин Уикем, урождённая Маделин Таунли; родилась 12 декабря 1969 года) – британская писательница. До того, как заняться литературным творчеством, она работала журналисткой в финансовых изданиях. Дебютировала в 1995 году с произведением «Теннис-party», получившим Премию Бетти Траск. Особой популярностью пользуются романы Уикем, написанные в жанре «чиклит» (англ. *chicklit*, буквально «читиво для цыпочек»; «женская литература», «женское читиво»), идейно сформировавшемся в 90-е годы прошлого века в Великобритании и в дальнейшем получившем распространение в США и других англоязычных странах. «Это современная любовная проза, лишённая наивности принцев на белом коне и хэппи-эндов, которые свойственны сентиментальным женским романам», – читаем в «Википедии» [Софи Кинселла URL].

В этом жанре нет законов, нет рамок и правил. Темы, поднимающиеся в произведениях, написанных в чиклит, весьма разнообразны: одиночество, проблема избыточного веса, ониомания (шопоголизм), любовь, брак, карьера, роль женщины в постоянно меняющемся мире и проч. Романы в жанре

чиклит довольно реалистичны и приближены к современной жизни. Они отличаются от классического любовного романа с его голубоглазыми лирическими героинями и довольно предсказуемым сюжетом более реалистичной манерой повествования без излишних страданий и отчаяния. Как правило, чиклитовская героиня подходит с юмором к любой жизненной ситуации и с иронией оценивает всё, что её окружает. Традиционная форма повествования – от первого лица (или форма исповеди, дружеского признания). Подобная форма изложения призвана сблизить читательницу и героиню [Михайлова URL].

В этом жанре написана, например, серия про шопоголика, состоящая из семи книг, среди которых – «Тайный мир шопоголика» (The Secret Dreamworld of a Shopaholic, другое название — Confessions of a Shopaholic, 2000), «Шопоголик на Манхэттене» (Shopaholic Abroad, другое название — Shopaholic Takes Manhattan, 2001) и др. Серия книг о шопоголике охватывает продолжительный период жизни Ребекки Блумвуд — от первого перерасхода по кредитной карте («Тайный мир шопоголика») до замужества, рождения и воспитания ребенка («Минни Шопоголик»). Сюжет во всех книгах данной серии разворачивается вокруг одержимости героини покупками и ее подчас нелепых поступков, серьёзно осложняющих ей жизнь.

Для анализа мы возьмём роман Софи Кинселлы «Тайный мир шопоголика», написанный, как и многие произведения жанра «чиклит», от первого лица. Объем текста оригинала составляет 320 страниц. Повествование отличается реалистичностью, но лишено отчаяния и трагедии (главное отличие жанра «чиклит» от традиционной женской прозы). Главная героиня – Ребекка Блумвуд, финансовый журналист и ярый поклонник походов по магазинам. Она совершенно не в состоянии разумно распоряжаться своими финансовыми средствами и готова тратить безумное количество денег на ненужные ей вещи. Несмотря на некоторую легкомысленность, Бекки имеет необыкновенный ум, позволяющий ей

неординарно мыслить и находить необычные способы выхода из, казалось бы, тупиковых ситуаций.

Этап 2. Анализ семантики междометия *oh* в английском языке и его русскоязычных соответствий.

Для исследования семантики английского междометия *oh* и его русскоязычных соответствий мы обратились к следующим толковым и переводным словарям:

1. Толковые англо-английские словари:
  - а) Merriam-Webster's Collegiate English vocabulary, 2003;
  - б) Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary, 2006;
  - в) Macmillan Online, 2007;
  - г) English main colloquial, spoken dictionary, 2012;
  - д) Random House Webster's Unabridged English dictionary, 2012;
  - е) Webster's English dictionary, 2012;
2. Переводные англо-русские и русско-английские словари:
  - а) Д. И. Квеселевич, В. П. Сасина Русско-английский словарь междометий, 2001;
  - б) АBBYY Lingvo x, 2008;
  - в) Новый большой англо-русский словарь, 2011.

Междометие *oh* появилось в английском языке в 13 веке (происхождение связано со схожестью символа нуля и буквы «O» по форме) [Merriam-Webster's Collegiate English vocabulary URL]. Данное междометие является одним из 1500 самых распространённых слов в английском языке [Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary URL]. Некоторые случаи употребления междометия *oh* приведены в словаре Макмиллана:

- 1) введение новой информации;
- 2) выражение эмоций;
- 3) используется как индикатор того, что вы что-то не поняли;
- 4) приём ответа;

- 5) заполнение паузы, когда мы задумываемся;
- 6) приём новой информации;
- 7) введение речи.

Далее в словаре даётся более подробная информация по каждому случаю:

- 1) междометие *oh* используется, когда вы начинаете рассказывать кому-либо что-либо (например, то, что вы только что вспомнили). Для этой же цели используются слова и выражения *well, okey-dokey, for the sake of something, I know, for openers* и пр. (употребляющиеся сами по себе или в сочетании с междометием *oh* при завязывании разговора или введении начального высказывания. Далее похожие по функции слова, способные употребляться самостоятельно или в связке с междометием *oh* будем называть функциональными синонимами/сопоставимыми словами и выражениями);

- а) используется в начале ответа с целью показать, что кто-то только что напомнил вам о чём-то. Похожие по функции слова – это слова, вводимые в речь при передаче воспоминаний: *that reminds me, as (far as) I recall, if my memory serves me (well/right/correctly), now you mention it, as far as I know/can remember/can see/can tell, come to think of/about it, what about...?, for old times' sake, on the tip of your tongue* и т.п.;

- 2) при выражении эмоций, таких как удивление, раздражение, счастье. Функциональные синонимы: *hell, blast, for heaven's sake/sakes, for pity's sake, for crying out loud, what's that supposed to mean?, what's the big idea?, give me strength, give me a break, constant* (указывают на состояние раздражения, гнева), *squee, hooray, yippee, aah, excellent, lovely, good for/on someone, hallelujah, thank God/goodness/heaven(s)* (способы выражения счастья, удовольствия), *wow, well, good/oh Lord, hey, aah, say* (междометия, выражающие удивление/шок);

- а) *oh* употребляется в сочетаниях типа *Oh God!*, *Oh dear!*, *Oh no!* для выражения эмоций, таких как удивление, страх, досада. Здесь же автор словаря оговаривается, что некоторым религиозным людям претит использование междометия *Oh God!* всуе, без привязки к первоначальному значению обращения к Богу. Сопоставимые слова и выражения: междометия, выражающие удивление и шок (см. выше);
- 3) в выражениях типа *Oh I see* и *Oh right* для выражения понимания. Функциональные синонимы: *of course*, *OK*, *all right*, *fair enough*, *I know*, *if you like*, *I see*, *I know what you mean*, *I see/take your point*, *I don't blame you/him/her/them* (слова со значением понимания, знания, согласия);
- 4) при принятии чьего-либо ответа на заданный вопрос. Похожие по функции слова: *OK*, *of course*, *no*, *yes*, *right*, *done*, *okey-dokey*, *ditto*, *righto* (слова, выражающие согласие);
- 5) в паузе (например, когда вы задумываетесь о том, что собираетесь сказать). Функциональные синонимы – слова, используемые при заполнении пауз: *OK*, *well*, *like*, *and*, *now*, *you know*, *I'm sorry*;
- 6) выступает как индикатор того, что вы чего-то не знаете. Функциональные синонимы: междометия удивления и шока (см. выше);
- 7) британцы используют *oh* в косвенной речи при передаче слов другого человека. Сопоставимые слова и выражения: *it all began*, *well*, *there I was/we were*, *with that*, *someone does something*, *the long and the short of it*, *to be continued*, *to cut/make a long story short* (типичные для рассказа слова) [Macmillan Online URL].

В Коллинзовском словаре список ситуаций употребления междометия *oh* несколько компактнее и полностью повторяет информацию, представленную в словаре Макмиллана:

- 1) при введении ответа/комментария на только что озвученную фразу;

- 2) при выражении различных чувств (удивление, боль, раздражение, радость; разг.);
- 3) при сомнении во время разговора (например, когда говорящему нужно дать оценку чего-либо или подобрать нужное слово; разг.)
[Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary URL].

Вебстерский словарь даёт краткое описание междометия *oh*, лишь указывая на выражение им различных эмоций (удивление, боль, печаль, тревога, желание) и помещая отсылку на междометие *o* [Webster's English dictionary URL]. В некоторых словарях также обнаруживается указание на способность данного междометия употребляться при мольбе/настойчивой просьбе, согласии, выразить удивление, боль, неодобрение, волнение (и прочие чувства) и использоваться в качестве оклика для привлечения внимания [Random House Webster's Unabridged English dictionary URL]. Отметим также, что в словаре Random House Webster's Unabridged English dictionary даётся отсылка не к 13 веку, а к середине 16-го (возможно, это связано с тем, что в 13 веке стало употребляться не собственно междометие *oh*, а его «прототип» *o*).

Merriam-Webster's Collegiate English vocabulary приводит следующие случаи употребления междометия *oh*:

- 1) выражение эмоций (удивление, желание) или в ответ на физические стимулы;
- 2) при обращениях;
- 3) при осознании/понимании какой-либо фразы;
- 4) для ввода примера или приблизительной информации [Merriam-Webster's Collegiate English vocabulary URL].

В англо-русском словаре АБВУ Lingvo x 3 находим четыре ситуации, при которых в речь может быть введено междометие *oh*:

- 1) выражение удивления, радости, восхищения, страха (способ перевода: междометиями *o!*, *ax!*, *ox!*; отдельно упомянуто междометие *Oh really / yes (Да?)*);
- 2) при обращении к кому-либо, перед именами (чаще всего переводятся как *послушай!* либо опускается);
- 3) заполнение речевой паузы (возможный перевод: *ну*);
- 4) выражение сильного желания (поэт., обычно переводится междометием *ax!*) [Электронный словарь ABBYY Lingvo x 3 (многоязычная версия) URL].

Новый большой англо-русский словарь за 2011 год предоставляет следующие сведения о рассматриваемом междометии:

- 1) выражает удивление, восхищение, страх, радость (*o!*, *ax!*, *ox!*);
- 2) ставится перед именами при обращении (*o*, *эй*);
- 3) в сочетании с другими междометиями служит для усиления (*o dear!*, *o god! – o боже!*);
- 4) используется при призыве (*o all ye powers of the earth! – o земные силы!*);
- 5) выражает сильное или неосуществимое желание (*O! for another glimpse of it! – как хотелось бы вновь увидеть это!*) [Новый большой англо-русский словарь URL].

Сопоставив данные вышеприведённых словарных статей, можем с уверенностью сказать, что самое удачное и полное описание междометия встречается в словаре Макмиллана. Коллинзовский словарь вносит некоторое добавление в пятый пункт (междометие *oh* употребляется при сомнении во время разговора (например, когда говорящему нужно дать оценку чего-либо или подобрать нужное слово)), а Вебстерские словари указывают на возможность использования *oh* при обращении в качестве оклика для привлечения внимания, а также для ввода примера или приблизительной информации.

В этом ключе русско-английские словари дают неполное представление о случаях употребления междометия *oh*. Мы можем увидеть, что в подобных словарях отмечается способность данного междометия выражать различные эмоции (чувства, конечно, перечислены не все, т.к. мы имеем дело с контекстуально связанными единицами), использоваться при обращении, заполнять паузу, выражать сильное желание (словарная помета – поэт.; данный признак не был отмечен ни в одном из одноязычных словарей, но свойство выражать сильное желание относится к области выражения эмоций, являясь лишь её частным проявлением), сочетаться с другими междометиями (для усиления), использоваться при призыве.

Более полно междометие *oh* описано в Русско-английском словаре междометий Д.И. Квеселевича и В. П. Сасиной (2001). Здесь мы можем найти следующие случаи его употребления:

- 1) при выражении внезапного (заметим, что в семантике междометия *oh* изначально заложена некоторая внезапность) удивления, восхищения, восторга, одобрения, радости, изумления (радостного или притворного), озабоченности, сожаления, горя, боли, испуга, страха, ужаса, злорадства, злобы, упрёка, досады, отчаяния, разочарования, раздражения, пренебрежения, возмущения, негодования, иронии, угрозы, укора, насмешки;
- 2) при припоминании, узнавании, понимании, догадке; употребляется при частицах с усилительным значением (*ax da!*);
- 3) используется для выражения решимости с оттенком досады, при принятии решения или приходе к какому-либо выводу;
- 4) в риторических вопросах или обращениях для усиления их выразительности.

Таким образом, междометие *oh* чаще всего употребляется для придания высказыванию большей силы, выразительности, подчёркивает значение того или другого слова. В данном словаре встречаем такие варианты перевода: *ax*

(*да*), *ай*, *а*, *ба*, *и*, *и-их*, *ну*, *о*, *ого* (-го), *ой*, *ох*, *у*, *эх* и их вариации (с долгим гласным или рекурсией согласного). Отдельно вынесена вариация междометия – *о-oh/oooh/о-о-oh* (*а*, *ах*, *о*, *ой*, *ох*, *ух*) и *oh, oh* (*ай*, *о*). Также в словаре приведены варианты перевода различных междометий, основу которых составляет непроизводное *oh*:

- 1) *oh my* (боже/(ты) мой/милостивый/праведный/правый/бог ты мой, у, ох, ничего себе, мама (родная)/мамочки, вот тебе/те на);
- 2) *oh, really* (ну уж, вот так так, вот как/вон как/во как, будто (уж));
- 3) *oh well* (а, ну что ж, что же/что ж);
- 4) *oh yes* (а то нет, нуда, ишь (ты), (ах) да);
- 5) *oh, of course* (как бы не так – ирон.);
- 6) *oh, no* (нет (уж), извини(те), (о) нет, какое там/тут, ого-го);
- 7) *oh hell* (дьявол, дьявольщина, фу ты (чёрт)/пропасть, чёрт возьми/побери/подери);
- 8) *oh, damn* (пропади (ты) пропадом);
- 9) *oh, dear* (ахти, батюшки, бог/господь/Христос с тобой, господи, ох, ох-хо, ух);
- 10) *oh God* (батюшки (мои/светы/святы/родимые), господи (боже мой/владыка)) и т.д.

Эти толкования не полны (см. хотя бы №5), но дают общее представление о перечисленных междометиях. Таким образом, мы можем составить таблицу словарных соответствий междометия *oh* на основе рассмотренных переводных словарей (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Словарные соответствия междометия *oh* в переводных
англо-русских словарях**

Oh			
	Русско-	Электронный	

словари значение / функция	английский словарь междометий Д.И. Квеселевича, В.П. Сасиной (2001 г.)	словарь АBBYU Lingvo x 3 (многоязычная версия) (2008 г.)	Новый большой англо-русский словарь (2011 г.)
Эмоции	У, эх, ой, ай (- ай), ах (ты), ай, а, ох, и, и-их, о, ого (-го), ба!	О Ах Ох	О Ах Ох
Обращение	Ой	Послушай -	О Эй
Пауза		Ну	
Сильное желание		Ах	Как хотелось бы
Сочетание с др. м-ми для усиления	О		О
Призыв			О
Догадка, припоминание, понимание	А Ах (да)		
Подчёркивание значения слова (придание большей силы, выразительности)	Н-ну		
Принятие решения, приход к к-л. выводу	О		
Решимость с	А!		

оттенком досады			
В риторических вопросах или обращениях	Ой		

Этап 3. Формирование выборки, включающей контексты употребления междометия *oh* в тексте оригинала (романе «Тайный мир шопоголика» С. Кинселлы).

Нас интересует междометие *oh* и его производные, встречающиеся в оригинальном тексте романа довольно часто. Методом сплошной выборки мы отобрали 296 интеръекционных единиц (в числе которых не только неизменяемое междометие *oh*, но и производные интеръективизмы, в которых междометие *oh* выступает в качестве составного компонента).

Все найденные междометные единицы можно распределить на пять групп:

- 1) неизменяемое междометие *oh* и его вариации. В эту группу входят две подгруппы:
  - а) одиночное *oh* (включая вариации с долгим гласным или рекурсией согласного);
  - б) *oh* с последующим присоединением предложений, начинающихся с *It/There/This/Well (yes, but)/What/You know/I don't know/the relief/you poor thing* и так или иначе поясняющих семантику междометия *oh*; сюда же мы включили сочетания междометия *oh* и колебаний (*oh, ahm; oh. Erm*);
- 2) сочетание *oh* с другими междометиями:
  - а) *oh* + бранная/грубая лексика (*oh, shit; oh, damn; oh, fuck; oh blast; oh, bugger, of course; oh. Hell. Hello; oh, what the hell*);

- б) *oh* + библейское междометие (по определению Н.В. Климович). В основе лежит этимологический признак выделения данного подкласса (*oh (my) God (yes); oh for God's/Christ's sake; oh dear*);
- в) *oh wow*;
- 3) императивные междометия, выражающие приказ, побуждение, запрет (*oh, look; oh, shut up; oh, come on*);
- 4) *oh* + этикетные формулы приветствия, поощрения, пожелания, просьбы, благодарности, извинения (*oh. Hell. Hello; oh, hi; oh God, please, please; oh God, sorry; oh, thanks; oh. Good luck; oh yes (please); oh yes?* как вежливое побуждение задать вопрос; *oh, you are welcome*);
- 5) *oh* + слова *да, нет*, наречия (*oh yes; oh no; oh yeah; oh, OK; oh, of course; oh right; oh goody; oh well; oh good; oh great; oh, honestly; oh, absolutely*; сюда же добавим междометия *oh yes?* (переспрос); *oh. Well, yes, but; oh. <...> Well. Ok, then; oh. I see; oh, bugger, of course; oh God, yes*).

Этап 4. Анализ способов перевода междометия *oh* с английского на русский язык (на материале текстов оригинала и перевода романа «Тайный мир шопоголика» С. Кинселлы).

Для исследования способов перевода междометия *oh* с английского на русский язык на материале произведения «The Secret Dreamworld of a Shopaholic» возьмём перевод Корчагиной Анастасии московского издательства «Фантом Пресс» (2005 год) (объемом 416 страниц).

Анализ текста перевода указанного произведения позволил нам прийти к выводу о том, что непроемкие междометия переводятся несколькими способами:

- 1) междометие переводится междометием:
  - а) дословный перевод (омографом): *oh – oh*;
  - б) перевод эквивалентом;
  - в) перевод другим междометием с сохранением значения;

- г) перевод отличным по значению междометием;
- 2) междометие переводится словом (другой частью речи);
  - 3) междометие переводится словосочетанием либо вводится дополнительный элемент в переводе (дополнение междометия по значению с целью усиления производимого на читателя эффекта);
  - 4) междометие переводится предложением (часто при этом виде наблюдаются логические преобразования, модуляция);
  - 5) опущение (при этом иногда переводчик добавляет дополнительные лингвистические единицы, иногда прибегая и к упомянутым в контексте жестам, интонации).

Остановимся подробнее на междометиях первой подгруппы в первой группе. Данная подгруппа насчитывает 50 случаев употребления междометия *oh*, из которых 24 переведены междометием (дословный перевод: 3 случая; перевод эквивалентом: 15 случаев; перевод другим междометием: 5 случаев; перевод отличным по значению междометием: 1 случай), 10 – словом, 5 – словосочетанием либо междометием с добавлением дополнительного лексического элемента, 1 – предложением, 13 – не переведены (опущение). Отметим, что некоторые предложения попадают сразу под несколько способов перевода (когда, например, междометие *oh* переводится сочетанием частицы *да* с эмоциональным междометием *ах* и дублирующим семантику междометия *ах да* предложением *чуть не забыла*).

Дословный перевод междометия в основном осуществляется при обращениях:

- ✓ “Oh, Вех,” she says, and shakes her head. “I’ve just been speaking to Tarquin.”
- Ох, Бекки, – укоризненно качает она головой. – Я только что говорила с Таркином... (Междометие выражает огорчение с оттенком упрёка. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (1)).

Но дословный перевод можно встретить не только при переводе обращений:

- ✓ God, I could die for a cup of coffee. How long have I been here? It must be...

Oh. Only fifteen minutes.

Черт, я бы за чашку кофе сейчас жизнь отдала. Сколько же я тут пробыла? Наверное, не меньше...

Ох, только пятнадцать минут. (Междометие выражает удивление).

Самый частотный способ перевода междометия *oh* – перевод словарным соответствием. В тексте мы находим такие соответствия: *a*, *o*, *ой*. При введении речи и ответе на вопрос междометие *oh* используется для усиления экспрессивности высказывания и переводится междометием *o*, а в качестве отклика на неожиданно заданный вопрос в русском варианте используется междометие *a*?:

- ✓ “Rebecca? Is everything OK?”

“Oh,” I say, starting slightly. “Yes, everything’s great. Lovely! Oh, and guess what? I just bought the most wonderful . . .” –

– Ребекка, ты что?

– A? – вздрагиваю я. – Да ничего. Все хорошо. Замечательно! И знаешь что? Я только что купила обалденные... (Сразу же отметим, что второе *oh* опускается в переводе, что, однако, не приводит к прагматической ошибке, поскольку в данном случае оно используется для ввода дополнительной информации при вспоминании, а предложение «и знаешь что?» полностью справляется с функцией передачи добавочных данных. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (2, 3)).

Междометие *oh*, выражающее растерянность также переводится на русский язык междометием *o*. Стоит заметить, что перевод колебанием э с растяжкой (э-э-э...) также представляется возможным:

- ✓ “Rebecca, are you serious about leaving journalism?”

“Oh,” I say vaguely. To be honest, I’d forgotten all about leaving journalism. “I don’t know. Maybe.”

– Ребекка, вы серьезно решили бросить журналистику?

– O... – Меня застали врасплох. Честно сказать, я и забыла об этом. – Почему бы и нет?

Перевод междометием *ой* осуществляется, когда переводимое междометие выражает удивление с различными вкраплениями эмоций. Так, например, может переводиться междометие, связанное с неожиданным получением информации, несовпадающей с исходной, когда возникает своеобразный эффект «обманутых ожиданий»:

✓ “No!” I say, a little too sharply.

“Oh,” she says. “I thought I saw you—”

– Нет! – поспешно отрекаюсь я от своего торгового прошлого.

– Ой, а мне показалось, что именно там...

Междометие *ой* может служить переводом междометия *oh*, выражающему озадаченность, восхищение, досаду и пр. В ситуации вспоминания и внезапного осознания *oh* также может переводиться своим словарным соответствием *ой*:

✓ Oh. But I’m not supposed to be buying anything today, am I? Damn.

Ой, но ведь я сегодня не должна ничего покупать... Черт! (Здесь примешивается чувство досады).

Любопытен перевод междометия, выражающего удивление с оттенком облегчения, радости (по сюжету Ребекка думала, что Таркин расскажет сестре, как нехорошо Бекки повела себя на свидании с ним, но он этого не сделал). В данном случае *oh* лучше перевести как *o!*, поскольку в русском языке оно чаще используется для выражения потрясения:

✓ “Well,” says Suze, and gives a little shrug. “He said you’d had a really nice time—but you’d pretty much made it clear you didn’t want to see him again.”

“Oh.”

– Ну, – Сью пожимает плечами, – сказал, что вы хорошо провели время, но ты ясно дала ему понять, что не хочешь больше встречаться с ним.

– Ой.

В ситуации понимания при приёме ответа, а также при недоумении при принятии новой информации *oh* может переводиться междометием *a*:

✓ “I’m afraid I don’t know,” I say. “I haven’t read it yet.”

“Oh,” she says, and starts to wander off.

– Не знаю, я еще не читала, – говорю я.

– А. – Старушка кивает и поворачивается ко мне спиной.

(Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (4)).

К семантике понимания/осознания может примешиваться элемент узнавания, тогда *oh* также переводится эквивалентом *a*:

✓ “Oh, you’re Rebecca,” she says, and gives a swift glance at Tom.

– А, так вы та самая Ребекка... – И косится на Тома.

Перевод *oh* другим междометием связан с желанием переводчика подчеркнуть определённый оттенок семантики данного междометия. Досада/огорчение, например, передаётся в переводе междометиями *господи* и *вот чёрт*:

✓ Oh, I don’t believe it. I’m turning into one of them.

Господи, только этого не хватало! Я становлюсь такой же, как и они!

✓ Oh, now I feel awful. I glance up—and thank goodness, it’s my stop.

Вот черт, теперь мне действительно не по себе. Но тут, слава богу, мы подъезжаем к моей остановке. (Ребекка чувствует себя не своей тарелке при разговоре со знакомым, поскольку чувствует, что её дело – непременно купить понравившийся шарфик – не такое важное, как у него).

Междометием *oh* может и не выражаться определённое отношение к предмету разговора. Тогда лучшим переводческим решением становится его передача на русский колебанием *хм*:

✓ “Unless you wanted champagne?”

“Oh,” I say, completely thrown.

– А шампанского не хочешь?

– Хм, – в растерянности мычу я.

Междометие *oh* с положительной коннотацией удачно представлено междометиями *ну* и *боже* в переводном тексте:

✓ “Oh, Bex.” She shuffles across the floor, reaches up, and gives me a hug.

“Don’t worry. It’s just a bit hot. But otherwise, it’s brilliant! And the nan is delicious! Honestly. Don’t get upset.”

– Ну, Бекки. Не переживай. Просто немного перебрала со специями, но в остальном – чудно. И лепешки тебе удались! Честное слово. Не расстраивайся. (Междометие выражает желание эмоционально поддержать другого человека. В русском языке для этой цели как раз и используется междометие *ну* в сочетании с глаголом в повелительном наклонении).

✓ Oh, I feel good. I feel . . . sated.

Боже, как мне хорошо. Я... счастлива.

(Междометие выражает восторг, радость, счастье. Употребление в переводе междометия *боже* вместо, скажем, *ах* или *о* вполне оправдано: оно служит для усиления семантики «счастье»).

Перевод отличным по значению междометием может вылиться в прагматическую ошибку. В первой подгруппе группы №1 междометие *oh* переводится, казалось бы, словарным соответствием. Однако мы не должны забывать о полисемии и омонимии интеръекционных единиц:

✓ “I’ve just realized I’ve left my credit card at the office,” I stutter.

“Oh,” says the girl, and her hands pause.

“Can you hold it for me?” The girl looks dubious.

“For how long?”

– Только что обнаружила – я забыла свою кредитку в офисе, – запинаясь, бормочу я.

– Ой. – Руки девушки застывают в воздухе.

– А вы не могли бы придержать его для меня?

Девушка явно в замешательстве.

– А на сколько?

(Контекст: продавец уже поднесла понравившийся Бекки шарфик на кассу, чтобы пробить товар, когда Ребекка обнаружила, что забыла кредитную карту. Забытая карта – неприятная неожиданность для героини (она была уверена, что взяла кредитную карту). *Ой* – это, скорее, междометие, которое должно быть произнесено не продавщицей, а героиней. Продавец же, в свою очередь, находится в замешательстве, нерешимости и ожидании последующей реплики героини, для продавщицы ситуация неопределённая. На наш взгляд, междометие *oh* здесь лучше перевести междометием *эм* (колебание)).

Междометие *oh*, использующееся при вспоминании, введении новой информации, перемене темы разговора довольно часто переводится словами других частей речи (частицами, местоименными наречиями, вводными словами, звукоподражаниями):

✓ There’s a ping at the door of the shop, and we both look round. And there, to my utter astonishment, is Dad.

“Oh,” he says, and gives an embarrassed little cough. “Your mother wanted me to buy a copy. And since I was awake anyway. . .”

У двери опять звякает колокольчик, и мы оборачиваемся. К моему великому изумлению, в дверях стоит папа.

– Кхм... кхм, – неловко покашливает он. – Твоя мать просила купить газету. И раз уж я все равно рано проснулся... (При переводе

междометие замещается редуцированным звукоподражанием, а наречие «неловко» характеризует речь отца Бекки, колеблющегося при введении ремы и испытывающего смущение. Переводчик не забывает про жестовое и звуковое сопровождение речи, интонационные конструкции (которые в тексте вполне могут быть представлены описательным способом) и прочие составляющие текста, могущие изменить зафиксированное в словаре значение междометия. Из-за повтора звукоподражания данный пример можно рассмотреть и в пункте «перевод междометия словосочетанием или с помощью различных дополнений», служащих для усиления эмоциональной выразительности. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (5 – 9)).

Перевод междометия *oh* междометием с добавлением дополнительного лексического элемента встречается не так часто. Например, подобный перевод выполняется, когда междометие употреблено в ситуации вспоминания/припоминания:

- ✓ “Who starts?” says Emma, squinting at the TelePrompTer. “Oh, me.”
– Кто начинает? – шурится Эмма на телесуфлер. – Ах да, я.
(Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (10)).

Заметим, что в словаре Д.И. Квеселевича и В.П. Сасиной «ах да» зафиксировано в качестве словарного соответствия для междометия *oh yes* (*oh* + частица *yes* с усилительным значением), но не для одиночного *oh*.

Перевод междометия предложением также не является продуктивным способом перевода:

- ✓ Oh, and £300 for that swirly coat in Whistles, which I must buy before they're all snapped up.
Да, чуть не забыла – триста фунтов за то стильное пальтишко в магазине «Уистлз». (Наблюдаем «развёртывание» семантики междометия, использующегося в ситуации вспоминания).

Случаи опущения междометия заслуживают отдельного внимания:

- ✓ “Would you like an aperitif?” says the waiter, and I’m about to say what I usually do, which is Oh, let’s just have a bottle of wine, when I think, Sod it, I’m having dinner with a multimillionaire here. I’m bloody well going to have a gin and tonic.

– Аперитив не желаете? – спрашивает официант.

На что у меня готов обычный ответ: «Бутылку вина». Ну тут я подумала: черт с ним. Я же пришла ужинать с миллионером, так что закажу-ка я себе джин с тоником. (Опущение связано с синтаксическим построением русского предложения, избранного переводчиком. Междометия, как в русском, так и в английском языке, чаще встречаются в начале или в конце фразы и редко – в середине, обычно переходя в глаголы и деепричастия (причастия), а также субстантивируясь. В таком случае они выступают как члены предложения. В данном случае фраза, обыкновенно используемая в качестве ответа главным героем, стоит внутри сложного синтаксического целого, и переводчик решает избрать менее громоздкую синтаксическую структуру для перевода. Кроме того, междометие используется в предполагаемом ответе, а это значит, мы ещё имеем дело и с разницей в частотности употребления междометия в двух языках. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (11 – 21)).

Итак, наиболее продуктивными способами перевода междометий первой подгруппы группы №1 являются перевод междометия *oh* междометием и опущение.

В первом способе мы различаем четыре подвида перевода, самый частотный из которых – перевод словарным соответствием (*a, o, ой*). Далее идёт перевод другим междометием, подчёркивающим определённый оттенок семантики анализируемого междометия (*боже, господи, ну, хм, вот чёрт*);

затем – дословный перевод, чаще всего использующийся при обращениях. Замыкает список перевод отличным по значению междометием (причём при переводе важно учесть частотность употребления междометия в определённой ситуации в каждом языке и не забывать про полисемию и омонимию, иначе в переводе может появиться прагматическая ошибка).

Таким образом, мы можем представить варианты перевода одиночного непроизводного междометия *oh* схематично в Таблице 2:

Таблица 2

Варианты перевода непроизводного междометия *oh*

перевод междометия <i>oh</i> на русский язык	выражаемые чувства; ситуации использования
ох	упрёк, удивление, досада, сожаление, огорчение
о	растерянность; используется для введения речи, при ответах на вопросы для усиления экспрессивности высказывания
ой	досада, внезапное осознание, удивление, радость, восхищение; озадаченность, замешательство; неожиданное получение несовпадающей с исходной информации
а/а-а	узнавание/понимание/догадка, облегчение, разочарование, недоумение; используется при

	приёме ответа
да	досада; включение второстепенной информации; подтверждение
(ах) да, (чуть не забыла)/кстати	неожиданное вспоминание/припоминание; введение дополнительной информации, использование при перемене темы разговора и в значении «кстати», «вот ещё»
господи	досада
боже	восторг, радость, счастье
ну	желание подбодрить, успокоить
ну вот	вывод, итог
а?	отклик на неожиданно заданный вопрос
(да) так	желание показать незначительность предмета разговора, выразить нарочитую небрежность
КХМ... КХМ	смущение, стеснение, нерешительность
ХМ	выражение неопределённого отношения к озвученному ранее

	предложению
вот чёрт	досада
опущение	(множество вариантов)

Вторая подгруппа междометий первой группы насчитывает 36 случаев употребления междометия *oh*. Внутри подгруппы используются несколько способов перевода: перевод междометия междометием – 19 случаев (из них: дословный перевод – 1 случай, перевод эквивалентом – 15 случаев, перевод другим междометием – 3 случая), перевод междометия словом – 5 случаев, перевод междометия двумя (и более) элементами – 3 случая, перевод междометия предложением – 2 случая, опущение – 7 случаев.

Особого внимания заслуживают комбинации междометия *oh* и колебаний *ahm* и *erm*, в которых *oh* переводится словарным соответствием, а второе междометие при переводе чаще всего опускается в виду дублирования смысла:

✓ “How long has this been going on, Becky?”

“Oh, ahm . . . months now,” I say, staring into my tea. –

– Бекки, сколько это уже продолжается?

– Ну... несколько месяцев. (Колебание опускается за ненужностью создания более продолжительной паузы для размышления над ответом).

Дословный перевод в этой подгруппе встречается всего лишь 1 раз в предложении, где *oh* оказывается в препозиции к предложению *I don't know* и выражает печаль, досаду из-за невозможности понять ситуацию:

✓ But then . . . would he go to all the trouble of buying a card, writing in it, and sending it, just to pull my leg?

Oh, I don't know.

Но тогда... стал бы он ради этого покупать открытку, подписывать ее, искать мой адрес, чтобы послать?..

Ох, не знаю.

Перевод эквивалентом – самый частотный вид перевода в данной подгруппе; *oh* обычно переводится междометиями *о, а, ой, ах, ну*:

✓ “My wife’s in labor,” he says. “Our fourth.”

“Oh,” I say, taken aback. “Well . . . Gosh. Congratulations. I hope you—”

– У меня жена рождает, – отвечает тот. – Наш четвертый.

– О, – удивляюсь я. – Боже мой... поздравляю. Надеюсь, вы...

(Междометие *oh* смотрится довольно интересно в сочетании с дискурсивным маркером *well*, эвфемизмом *gosh* и этикетной формулой.

Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (22, 23)).

Естественно, *oh* может быть переведено и другим междометием. В этой подгруппе мы встречаем такие варианты:

✓ “So we had the second lot of builders back, and really read them the riot act.”

“Oh, Moira, you poor thing,” says the other woman.

– Так что пришлось вызвать вторую бригаду строителей и задать им настоящую взбучку.

– Ужас, – вторит ей дама. (Желание переводчика подчеркнуть оттенок драматичности в ситуации с наймом строителей. Междометие выражает сочувствие в английском варианте и отрицательную оценку ситуации – в русском).

✓ I did buy two, didn’t I? Blast. Oh, this is too depressing.

Я ведь две купила. Черт! Боже мой, это ужасно. (Переводчик хотел придать высказыванию большую выразительность, показать широкий диапазон эмоций, ставя непосредственно друг за другом антонимичные междометия «чёрт» и «боже мой»).

✓ Somehow today . . . Oh, I don’t know.

– По магазинам? – рассеянно отзываюсь я. – Э-э... может быть. (Междометие выражает замешательство, сомнение, озадаченность. Опять же, «может быть» предполагает скорее положительный ответ, а фраза «ну, не знаю»/«посмотрим» выражает меньшую степень уверенности в совершении того или иного действия. На наш взгляд, последние варианты предпочтительнее при переводе, т.к. Ребекка на самом деле не собирается идти по магазинам).

Междометие *oh* может опускаться, а какой-либо оттенок его семантики передаваться в переводе с помощью других частей речи (частицы, существительные, местоимения, наречия):

✓ “Would you like some champagne?”

“Oh,” I say, slightly thrown. “Well. . . OK.”

– Шампанского не хотите?

– Шампанского?.. – Признаться, я обескуражена. – Ну... ладно. (Переспрос с многоточием указывает на некоторую растерянность, сфокусированность говорящего на заданном вопросе, а *well* задаёт паузу для обдумывания дальнейшего речевого поведения. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (24 – 27)).

Перевод междометия двумя (и более) элементами – достаточно непродуктивный способ:

✓ “What’s this?” says Suze, looking at Luke Brandon’s card on the kitchen table. “Luke Brandon? How come he sent you a card?”

“Oh, you know,” I say, shrugging casually. “He was just being polite.”

– Это что? – спрашивает Сьюзи, указывая на открытку от Люка Брендона, лежащую на кухонном столе. – Люк Брендон прислал тебе открытку? С чего бы это?

– Да так, из вежливости. (Введение второстепенной дополнительной информации; указание на незначительность объекта-стимула. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (28, 29)).

К непродуктивным методам перевода относится и перевод междометия *oh* предложением:

- ✓ It's all very well for him to book a table at the Ritz and order champagne and expect me to smile and say "Oh, that's OK."

Еще бы, заказал столик в «Ритце», опоил меня шампанским и думает, что я размякну и скажу: «Да ничего страшного, я совсем не обиделась». (Переводчик очень удачно использует приём модуляции, с помощью которой передаёт выражаемое междометием указание на незначительность предмета раздора в ироническом смысле. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (30)).

Переводчик использует опущение, когда происходит наложение смыслов междометия и последующего предложения (чаще всего при слиянии смыслов *oh* и *well*):

- ✓ "Of course!" says Martin. "Come on in! Would you like a sherry?"
 "Oh," I say, a little taken aback. I mean, not that I'm against drinking, obviously—but it isn't even five o'clock yet. "Well—OK then."

– Конечно, заходи! Херес будешь?

Я немного удивлена. Не поймите меня превратно, я ничего против спиртного не имею, но сейчас еще нет и пяти часов.

– Ну... буду, спасибо. (*Well* взяло на себя функцию создания паузы (*ну*), а частотность употребления *oh* при ответах на вопросы в английском выше по сравнению с аналогичными ситуациями в русском языке. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (31, 32)).

Опущение используется и при желании переводчика избежать семантической избыточности:

- ✓ He comes and picks you up.

Oh, this is it. This is it! Forget Luke Brandon, forget suitcases. My new life has finally begun. - Он самолично заезжает за девушкой.

Вот оно. Вот оно! Наконец-то начинается новая жизнь. (Дублирование двух предложений в русском языке уже достаточно для выражения восторга (к тому же, второй раз предложение даётся уже с восклицательным знаком (междометие = восклицание)), радости, для акцентирования внимания на представленном факте).

Любопытно опущение при введении примера (данная функция также подмечена в одноязычных словарях); интерпозиция – довольно нечастое явление:

✓ “So—what sort of questions?”

“Oh, nothing to worry about!” says Amy. “She’ll probably ask you . . . oh, I don’t know. Something like ‘How do you trade a butterfly?’ or, ‘What’s the difference between open outlay and OR?’

– А какие вопросы?

– Да так, ничего страшного. Наверное, она будет спрашивать что-нибудь типа... «Как продать бабочку?» Или «Чем отличаются издержки от рисков?» (Междометие *oh* и следующее за ним *I don't know* можно было не исключать из перевода: «ну, не знаю...»).

Приём модуляции составляет основу переводческого способа «опущение»:

✓ But now it sounds like nothing. I should be earning forty grand, like Elly, and buying all my clothes at Karen Millen. Oh, it’s not fair. My life’s a complete disaster. - Но теперь мне кажется, что это гроши. Я тоже хочу зарабатывать сорок штук и покупать шмотки в «Карен Миллен». Чем я хуже? И почему жизнь моя оказалось полным провалом? (Фразой «чем я хуже?» переводчик как бы заменяет безличность на повествование от первого лица, так характерного для прозы в жанре «чиклит»).

И, конечно, мы не должны забывать о разнице в частотности употребления междометия *oh* в разных языках, что подчас является одной из самых распространённых причин опущения:

✓ “How are you?”

“Oh, we’re both well,” says Martin. “I suppose.” To my surprise there’s a forced cheerfulness to his voice. He glances at Janice, who frowns and shakes her head slightly.

– Ну а как у вас дела?

– Хорошо, наверное. – Улыбка у Мартина какая-то натянутая. Он замолкает и смотрит на жену. Она хмурится и едва заметно качает головой. (Междометие *oh* в английском языке часто используется при ответе на вопрос).

Так, во второй подгруппе первой группы самыми продуктивными способами перевода являются перевод эквивалентом и опущение. Представим варианты перевода междометия *oh* в следующей таблице:

Таблица 3

Варианты перевода непроизводного междометия *oh* с последующим присоединением предложений, начинающихся с *It/There* и пр.

перевод междометия <i>oh</i> на русский язык	выражаемые чувства; ситуации использования
о	удивление
ох	огорчение
ах	восторг/восхищение; озадаченность, замешательство; при приёме информации
ой	озадаченность, огорчение; добавление информации
э-э	замешательство/колебание
а (?)	растерянность; отклик

ну	в паузах (растерянность), усиление вопроса
да	расширение семантического диапазона последующего слова
да так	указание на незначительность объекта-стимула, введение второстепенной информации
вот (это да)	указание на значимость объекта разговора
даже и	усиление семантики последующего элемента
вообще	усиление семантики последующего элемента
какая	усиление семантики последующего элемента
ага	согласие
да ведь (же)	усиление семантики последующего элемента
да ничего страшного	указание на незначительность предмета раздора
шампанского?	переспрос (растерянность)
что вы говорите!	удивление/изумление
ужас	отрицательная оценка ситуации

Боже мой	огорчение
опущение	-

Всего в первой группе 86 междометий *oh*, из которых 43 переведены междометием (дословный перевод – 4 случая, перевод эквивалентом – 30 случаев, перевод другим междометием – 8 случаев, перевод отличным по значению междометием – 1 случай), 15 – словом, 8 – двумя (и более) элементами, 3 – предложением, 20 – опущены при переводе (при том, что некоторые предложения попадают сразу под несколько способов перевода).

Следующие группы междометий рассмотрим не так подробно, поскольку нельзя сказать, что производные междометия полностью десемантизированы, и в сочетаниях *oh* с другими междометиями мы сможем пронаблюдать «перетягивание», переход смысловой нагрузки на второй элемент (на производное междометие).

Обратимся ко второй группе междометий и способам перевода, зафиксированным в данной группе. Всего в этой группе 112 междометий (мы также включили 2 случая редупликации междометия *Oh my God*). Начнём с междометия *Oh (my) God*, встречаемое в тексте 88 раз. Оно выражает богатую палитру чувств, таких как изумление, потрясение, недоумение, осознание, досада, сожаление, неловкость, нежелание видеть человека, огорчение, боязнь, опасение, обречённость, озадаченность, сильное желание и пр. Именно поэтому оно переводится на русский различными способами:

- 1) с помощью эквивалентов: боже мой (10 штук)/боже (11)/о боже (2)/бог ты мой (1), господи (26)/о господи (2);
- 2) антонимичный перевод: чёрт (5)/вот чёрт (3)/ах ты чёрт (1);
- 3) другими производными междометиями: ужас (2)/о ужас (1), мамочки (1);
- 4) сочетанием первичного междометия с отрицательной частицей или сочетанием частиц: о нет (4), даже и (1);

- 5) непроизводными междометиями: ах (2), ох (1), э-э (1), о-о-о (1);
- 6) вводными словами: впрочем (1), кажется (1);
- 7) двойной репрезентацией одного и того же единожды употреблённого междометия разными эквивалентами: мамочки мои. <...> Боже мой (1);
- 8) предложением: вот влипла (1), ой, держите меня (1);
- 9) опущением (2);
- 10) другими вариантами перевода из-за слияния междометия *Oh (my) God* с другими языковыми единицами (6).

Возьмём для примера несколько предложений:

- ✓ Oh God, perhaps this is my fault too.

Господи, может, и в этом моя вина? (Сожаление; остаётся непонятным, почему переводчик изменил при переводе предложение по цели высказывания, наполнив переводимое предложение иным смыслом: «скорее, это не моя вина»).

- ✓ And then—oh God. To my utter horror, before I can stop myself, I hear myself saying bitchily “What about Sacha? Doesn’t she have plans for you tonight?”

А потом – о, ужас! – прежде чем я успеваю прикусить язык, раздаётся ехидное:

– А как же Саша? У нее на сегодня планов нет? (Междометие выражает отношение героини к произошедшему; прерывание нарратива. Не часто встречающееся для междометия положение. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (33 – 42)).

Междометие *oh dear* (в тексте находим 3 штуки) переводится своим словарным соответствием «боже мой», кроме одного случая:

- ✓ “Sacha left two weeks ago,” says Luke finally, and my head pops up.
“Oh,” I say feebly. “Oh dear.”

– Саша ушла неделю назад, – наконец произносит Люк, и я поднимаю голову.

– Ой... Неужели... (На самом деле Ребекка испытывает радость, видимо, поэтому переводчица решает подчеркнуть желание главной героини удостовериться в словах её собеседника).

Oh for God's/Christ's sake (4 случая употребления) выражает различные чувства: удивление, раздражение, недовольство и под. Оно переводится эквивалентом («господи»), сочетаниями, содержащими частицы («да господи боже мой», «ну надо же»), антонимичным междометием («вот чёрт»):

✓ “Zelda!” comes a voice from outside the room. “Bella again!”

“Oh, for Christ's sake!” says Zelda, leaping up. “Rebecca, I'll be back in a sec.”

– Зелда! – доносится голос из коридора. – Опять Белла!

– Да господи боже мой! – вскакивает Зелда. – Ребекка, я вернусь через секунду. (Повторяющаяся ситуация, крайняя степень раздражения: частица «да» усиливает эмоцию).

Междометие *oh shit* в романе используется всего 7 раз и переводится эквивалентом «чёрт» (5 раз), эквивалентом с усилительной частицей «вот чёрт» (1 раз) или опускается (1 раз):

✓ Oh shit. He knows I don't have a clue, doesn't he?

Черт! Он знает, что я понятия не имею, о чем идет речь. (Междометие *oh* + вульгарное сленговое *shit*; выражает тревогу, раздражение).

✓ “What about Sacha? Doesn't she have plans for you tonight?”

Even as the words hit the air, I feel myself redden. Oh shit. Shit! What did I say that for? There's a long silence during which I want to slink off somewhere and die.

— А как же Саша? У нее на сегодня планов нет?

Долгое молчание, во время которого мне до жути хочется куда-нибудь провалиться и умереть. (Видимо, переводчик опускает междометие из-

за фразы «Хочется провалиться и умереть», вмещающей в себя элемент семантики междометия «oh shit»: сожаление, досаду, огорчение. Потеря образности, замена манеры мысли/общения главного героя (обильное использование междометий является характерной чертой речи Ребекки). Остаётся неясным, почему переводчик опустил при переводе несколько предложений).

Oh wow – также не самое распространённое междометие «Тайного мира шопоголика» (встречается 2 раза). Оно переводится сочетанием с усилительными частицами «вот это да» и «а, поняла» (междометие «а» дублирует семантическое наполнение формы глагола прошедшего времени):

✓ Oh wow—is she having an affair?

А, поняла, у нее, наверное, роман!

Далее идут ещё менее частотные междометия, встречающиеся в романе всего один раз (поэтому трудно сказать, к каким бы приёмам обратилась Анастасия Корчагина для их перевода, если бы в тексте их было намного больше): *oh, bugger* (чёрт), *oh, what the hell?* (да к чёрту всё), *oh fuck* (о чёрт), *oh blast* (ч-чёрт), *oh, damn* (чёрт), *oh. Hell. Hello* (ой, привет) –

✓ She's desperate to know. But am I desperate to tell? For a moment I consider being discreet. Then I think, oh, what the hell?

Ей очень хочется узнать, что произошло. Вопрос только в том, хочется ли мне ей рассказать? Сначала я решаю все оставить в секрете, но потом думаю: да к чёрту все! (Внезапная решимость. Можно перевести «А, к чёрту!»).

В целом для второй группы междометий традиционным способом перевода остаётся перевод словарным соответствием. Опускание в этой группе используется редко (3 случая). Основу группы составляет междометие *Oh (my) God*, по отношению к которому применяются разнообразные переводческие решения (однако перевод эквивалентом и антонимичным междометием – наиболее распространённые способы).

Третья группа состоит из императивных междометий (6 штук: *oh, look* (3) – *ой, смотрите!* (2), *слава богу* (1); *oh, shut up* (1) – *да заткнись ты!* и *oh, come on* – *ну; да ладно вам!* (2)), которые переводятся словарными соответствиями (3), другими междометиями (актуализация определённого оттенка семантики – 1), предложениями (2):

✓ She looks at the television. “Oh look, it’s starting again.”

Она смотрит на экран.

– Слава богу, реклама кончилась. (Привлечение внимания. Можно было бы перевести «смотри-ка, вот и реклама закончилась», но переводчик избирает наилучший путь, отталкиваясь от лингвокультурной составляющей. В России реклама по телевидению – довольно частое явление (и не только до и после какой-либо передачи, но и множество раз в течение показа), воспринимающееся нашими согражданами как неизбежное зло (отсюда и желание её быстрого завершения). «Слава богу» эксплицирует чувства облегчения и радости, которые должен испытать персонаж после завершения рекламы. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (43 – 46)).

В четвёртую группу входят сочетания междометия *oh* и этикетных формул (15). *Oh, thanks* (4 случая употребления) в зависимости от степени благодарности переводится либо с сохранением семантики *oh* либо без: *ой, спасибо (большое)*; *да, спасибо*; *спасибо*. Сочетание *oh* и формулы приветствия во всех трёх случаях переводится одинаково: *oh. Hell... Hello/oh hi/oh. Hi* – *ой, привет* (приветствие при неожиданной встрече или ответе по телефону). Степень извинения сохраняется и при переводе сочетания *oh* с формулой извинения: *oh God! Sorry!* – *ой, прости, пожалуйста!* (при переводе элемент “God” указывает на интенсивность сожаления). В поощрении *oh, you are welcome* переводу подвергаются оба элемента: *ах да. Не за что* (припоминание + этикетная формула). Точно так же происходит и в пожелании:

✓ “Oh, Becky,” says Mum in a trembling voice. “Good luck, darling.” She looks at me, then shakes her head. “Our little Becky, on television. I can’t believe it.”

– Ну, Бекки, – у мамы дрожит голос, – удачи тебе, дочка. – Она смотрит на меня, качает головой. – Наша малышка Бекки на телевидении. Надо же. (Гордость за дочь, пожелание удачи. В русском варианте акцентируется этикетная формула (пожелание), «ну» в данном случае – индикатор подготовительного этапа к действию; в английском варианте подчёркивается гордость за дочь уже в настоящем времени, т. е. в русском наблюдаем нацеленность на будущее, а в английском – акцент в большей степени на настоящем).

Сочетание *oh* и формулы просьбы может переводиться в зависимости от качественных характеристик этикетного штампа (*oh* в этих случаях не переведено):

✓ Oh God. Please save me from this. Please . . .

Боже, спаси и сохрани... (Мольба, непосредственное обращение к Богу; желание освободиться от эмоционального напряжения; игра слов – рифма: please – this. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (47)).

В четвёртую группу включаются также междометия, своей формой совпадающие с междометиями из пятой группы, но выполняющие разные функции: *oh yes?* как вежливое приглашение задать вопрос, *oh yes*, используемое при введении новой информации:

✓ “Yes,” says Eric Foreman. “I’ve got a question.” I look up from my grapevine, slightly surprised.

“Oh yes?” Maria Freeman smiles sweetly at him. “And you are . . .” -

– У меня вопрос, – тут же выкрикивает Эрик Форман.

Я поднимаю взгляд от своей виноградной лозы, слегка удивленная происходящим.

– Да? – Мария мило улыбается ему. – Вы... (Вежливое приглашение-побуждение задать вопрос. Употребляется как отклик при обращении).

✓ “Oh yes,” says Suze, gesturing to a Harper’s and Queen open on the floor. “And look who I came across just now in the Hundred Richest Bachelors list!

– А знаешь, – снова говорит Сьюзи, кивая в сторону раскрытого журнала «Харперс и Квин», – на кого я наткнулась в списке ста самых богатых холостяков страны? (Введение дополнительной информации, внезапное вспоминание. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (48)).

В основном в четвёртой группе междометия передаются на русский язык с сохранением первого компонента *oh* в переводе. Словарные соответствия – самый продуктивный способ перевода и в этой группе.

Обратимся к пятой группе. *Oh yes* может использоваться при согласии, вспоминании, введении дополнительной информации и иметь различные варианты перевода: да (6 раз), ах да (5), а (1), а, да (1), а знаешь (1), господи (1), конечно (1), конечно-конечно (1), безусловно (1), ещё как (1), очень (1), ах да, ну как же (1), опущение (2). Следующие междометия данной группы переводятся таким образом: *oh God, yes* – о да, конечно; *oh. Yes, OK* – да-да; *oh. Well, yes, but...* – ой, да, но..; *oh yeah* – да, кстати (1), ах да (1); *oh yes?* – да? (переспрос), какие? (уточнение информации), мы можем твёрдо рассчитывать? (уточнение); *oh. Well... OK* – ну ладно (1), ах. Ну ладно (1); *Oh. OK* – давай (согласие), ну ладно (не столь охотное согласие), пожалуйста; *oh, of course* – а, ну да (1), ой. Конечно (1); *oh, bugger. Of course* – чёрт! Конечно; *oh well* – ну (желание сменить тему разговора), ну ладно, ну тогда, эх (2; примирение с ситуацией, досада), да чего там, да что там говорить (переход на другую тему), (ну) ничего (желание успокоить, приободрить), опущение (3); *oh right* – понятно (4), а, понятно (3; принятие новой информации, неохотное принятие факта), понимаю (1), ну ладно (1),

прекрасно (1), а, ну да... действительно (припоминание), хм, хорошо (1), что ж, хорошо; *oh right. Great* – здорово; *oh, absolutely* – ну да, опущение; *oh good* – как здорово, замечательно (*ирон.* одобрение), ну и хорошо; *oh. I see* – а, понятно; *oh, great* – отлично, ой, замечательно; *oh no* – о нет, ну нет, да что вы!, конечно, нет!, конечно, только не это; *oh goody* – ой; *oh honestly* – боже мой. Таким образом, мы видим, что в большинстве случаев *oh* всё же переводится, несмотря на то, что он лишь один из составляющих компонентов.

Приведём несколько интересных примеров из пятой группы:

- ✓ “Oh no.” I pull what I think is a very convincing face. “I hate flashy places. Much better to have a nice quiet pizza together.”
– Конечно. – Я стараюсь выглядеть как можно убедительнее. – Терпеть не могу эти дорогие рестораны. Намного приятней тихо побеседовать в уютной пиццерии. (Согласие с предыдущим высказыванием, уверение собеседника в своих словах, значение: «действительно, так и есть, поверь мне; ты не подумай, мне всерьёз нравится»).
- ✓ “But what about poor Tarkie?” says Suze, crestfallen. “He’s so keen on you...” “I know,” I say, and take a deep breath. “But I’m not keen on him. I’m really sorry, Suze . . . but that’s the truth. If I could change the way I felt . . .” There’s a short silence.
“Oh well,” says Suze at last. “Never mind. You can’t help it.” She disappears into the kitchen and emerges a minute later with two mugs of coffee. “So,” she says, handing me one, “what are you up to tonight? Shall we go out together?” “Sorry, I can’t,” I say, and clear my throat. “I’ve got a business meeting.” “Really?” Suze pulls a face. “What a bummer!” She sips at her coffee and leans against the door frame. “Who on earth has business meetings in the evening, anyway?” “It’s . . . it’s with Luke Brandon,”
– Ох, – удрученно вздыхает Сьюзи. – Но как же бедненький Тарки? Будет сидеть там, ждать тебя, весь такой воодушевленный...

– Сходи ты вместо меня, – предлагаю я. – Давай.

– Да? – Сьюзи морщит лоб и вертит в руках билет. – Да, я могла бы пойти. Я оперу люблю. Но если честно... С кем у тебя деловая встреча?

– С... с Люком Бренденом. (Опущение. Перевод свободный. При переводе прозы подобный метод должен применяться с большой осторожностью. В данном случае считаем замену содержания неоправданной. В отличие от русского перевода в тексте оригинала отношение Ребекки к кузену Сьюзи предельно ясно. К тому же, Сьюзи смиряется с тем, что Ребекке не нравится Таркин (неохотно, но смиряется), а в тексте перевода это не отражено. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (49 – 51)).

Переводчик произведения Анна Корчагина использует для перевода пятой группы словарные соответствия, реже – переводит *oh* другими междометиями (в том числе производными). Конечно, смысловую нагрузку несут следующие за *oh* элементы – наречия, положительные и отрицательные частицы, а отсюда и нередко случаи перевода междометий данной группы вводными словами. Опущение наблюдаем во всех группах, кроме третьей: в первой – 20 случаев, во второй – 3, в четвёртой – 1, в пятой – 6.

3.3. Междометие *oh* и его производные в романе Софи Кинселлы

«Помнишь меня?»

Рассмотрим кратко ещё одно произведение Софи Кинселлы, роман "Remember me?"/"Помнишь меня?" Лекси, главная героиня романа, попала в автокатастрофу и не может вспомнить последние три года своей жизни. Для неё остаётся загадкой необъяснимый взлёт по карьерной лестнице, брак с миллионером, изменения во внешности, перемена отношения к ней подруг и сослуживцев. И чем больше девушка пытается разобраться в лабиринтах своего сознания, тем больше ей кажется, что она совершила за эти годы такие ошибки, простить себе которые она не в состоянии.

Первая подгруппа междометий насчитывает 34 случая употребления *oh*, из них 22 переведено эквивалентом, 3 – другой частью речи, 1 – несколькими лексическими элементами, 1 – дословно и 7 опущены. В второй подгруппе имеется 8 случаев употребления *oh* с различными колебаниями, в 7 из которых встречается перевод эквивалентом, а в 1 – опущение.

Любопытно, что все междометия данной группы, переведённые словарным соответствием, переведены эквивалентом *o* и его вариациями с растяжением гласного. Главным образом это связано с характером контекста: междометие *o* выражает удивление, восхищение, сожаление, растерянность, озадаченность, используется в ситуациях внезапного осознания персонажем какого-либо факта, принятия новой информации. Также междометие *o* используется для придания разговору небрежного тона:

✓ "What's going on? How long has Amy been getting into trouble?"

"Oh... for the last couple of years." Mum doesn't look at me and instead addresses the dog on her lap. "She's a good, sweet girl, really, isn't she, Agnes? <...>".

— Что происходит? С каких пор у Эми начались неприятности?

— O, всего лишь последние пару лет, — ответила мать, не глядя на меня, и обратилась к собаке, лежавшей у нее на коленях. — Она же милая, хорошая девочка, не правда ли, Агнес? <...>

Опущение – второй по продуктивности способ перевода в первой группе. Иногда невербальные проявления эмоций (жестовое сопровождение, мимика, поза и пр.) могут заменять в переводе само междометие, наблюдается компенсация:

✓ "Your face still looks fucked up. "

"Oh," I say, taken aback. The girl's eyes narrow as she surveys me.

"Lexi... it's me. You do know it's me, don't you?"

— Да, морда у тебя помирает, кирпича просит...

Я опешила. По-моему, у меня даже рот приоткрылся. Девушка прищурилась:

— Лекси, это же я. Ты ведь меня узнаешь?

Как отмечалось ранее, опущение междометий может быть обусловлено их позицией в предложении: если междометия довольно часто встречаются в препозиции и – реже – в постпозиции к включающему высказыванию, то интерпозиция встречается крайне редко (и в основном – в косвенной речи для передачи слов другого человека):

✓ "Maybe you should call him back."

"But I can't." I drop my hands on the table in despair. "I can't say 'Hi, this is Lexi Smart, do we have a deal, oh and by the way, what's your business? ' I don't know enough! Where's all the information?"

— Ну значит, тебе нужно ему перезвонить.

— Но я не могу! — Мои руки безвольно упали на стол. — Прикажешь сказать ему: «Здравствуйте, это Лекси Сمارт, мы вроде бы вместе работали над какой-то сделкой? Кстати, как ваш бизнес?» Я же ничего не помню! Где вся информация? (Здесь междометие используется при введении добавочной информации и дублирует семантику следующей за ним вводной конструкции *by the way*).

Междометие *oh* может переводиться и другой частью речи (частицей *нет* в качестве усиления отрицания или опровержения представленной ранее информации):

✓ "What's up?" Jon glances over.

"Oh, nothing. I just still keep wondering, how did I get to where I am? What made me go after my career, get my teeth done, turn into this... other person?" I gesture at myself.

— Что? — спросил Джон.

— Нет, ничего, просто никак не могу понять, как превратилась в себя нынешнюю. Что заставило меня рьяно заняться карьерой, привести в

порядок зубы, стать другим человеком? (Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (52)).

Приведём примеры перевода междометия *oh* несколькими лексическими единицами (в нашем случае – междометие + частица) и дословного перевода (при обращении):

✓ "Eric seems to like him."

"Oh, Eric likes him," she says disdainfully. "And Clive thinks he's the bees' knees. He's visionary and wins prizes, blah blah blah..."

— А Эрик его, по-моему, ценит.

— О да, Эрик его ценит, — презрительно сказала Розали. — Клайв тоже считает его уникалом и величиной. Джон то, Джон се, Джон новатор, Джон призы гребет... (Ирония, насмешка).

✓ "Oh, Lexi." Eric is feeling in his pocket. "Before I forget. I've been meaning to give you this."

— Ох, Лекси, — задержал меня Эрик, ощупывая карманы. — Чуть не забыл. Хотел тебе отдать.

Вторая группа междометий распадается на несколько подгрупп:

1) *oh* + библейское междометие (*oh (my) God* (49), *oh my Lord in heaven* (1), *oh for God's sake* (1), *oh dear* (3));

2) *oh* + бранная/грубая лексика (*oh shit* (3), *oh crap* (1), *oh bollocks* (1), *oh fuck* (1), *oh fuck off* (1));

3) *oh* + первичное междометие (*oh wow* (1), *oh oops* (1)).

Больше всего примеров находим с *oh (my) God*: 43 междометия переведены словарным соответствием (*o*) Господу/Боже (*мой*), 3 междометия – несколькими лексическими элементами и 3 междометия опущено. При переводе *oh (my) God* используются различные переводческие приёмы (рекурсия согласного, деление на слоги, введение при переводе одного междометия нескольких словарных соответствий) для придания тому или иному высказыванию большей экспрессии:

- ✓ "You mean..." I can't quite process this. "You mean he's tried it on with you too?"

"Oh my God, yes." She rolls her eyes.

— Ты хочешь сказать, он и за тобой пытался ухаживать?

— Гос-споди, ну да! — Она выразительно округлила глаза. (Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (53, 54)).

Остановимся подробнее на переводе производного междометия *oh (my) God* несколькими лексическими элементами. Во-первых, это может быть сочетание непроизводного междометия и частицы:

- ✓ The sack race at school. Oh God, not this memory again.

Бег в мешках на школьном спортивном празднике. О нет, только не это!

Во-вторых, междометие *oh (my) God* может быть переведено сочетанием производного междометия *ужас* с определительным местоимением *какой* или восклицанием *вот это да*:

- ✓ My stomach plunges. Oh my God—Mum's getting dementia.

Под ложечкой похолодело. Ужас какой — у мамы начинается умственное расстройство.

- ✓ I turn the page, my brow wrinkled in bewilderment, then turn another page.

And that's when I see the name.

Oh. My God.

In an instant, I understand.

Растерянно приподняв брови, я перевернула страницу, затем еще одну и только тут увидела название компании.

Вот это да!

В одно мгновение мне все стало ясно.

В данном произведении встречаются малоупотребимые в романах Софи Кинселлы междометия: *Oh my Lord in heaven* (переводится эквивалентом с добавлением прилагательного в превосходной степени – *O*

Иисусе сладчайший), *oh oops* (дословный перевод – *о-о-о... унс*), *oh crap* (производное междометие переводится непроизводным междометием *а-а-а*), *oh bollocks* (перевод осуществлён предложением *ну я и сморозила*), *oh fuck* (в переводе использован эквивалент *о, чёрт возьми*), *oh fuck off* (переводится эквивалентным предложением *о, да пошла ты*). В романе встретилось мало примеров с *oh for God's sake* (переводится эквивалентом *о Господи*), *oh wow* (сочетание двух непроизводных междометий переведено сочетанием типа "непроизводное + производное междометие" – *о Боже*), *oh dear* (во всех случаях было переведено эквивалентом *о Боже*), *oh shit* (два раза для перевода использовался эквивалент (в одном случае – с рекурсией согласного: *о ч-чёрт*) и один раз – предложение *нет, ну выдастся же такой день*):

- ✓ I scrabble desperately at the stone balustrade, scraping my skin, wrenching my hand, dropping my Accessorize bag, grabbing for anything, but I can't stop myself -- Oh shit.

The ground's coming straight toward me—there's nothing I can do—this is really, really going to hurt...

Я отчаянно хваталась за каменные перила, обдирая пальцы, выворачивая запястье, роняя сумку от «Аксессорайз», пытаюсь схватиться за что-нибудь и удержаться на ногах, но все оказалось бесполезным.

Нет, ну выдастся же такой день!

Асфальт тротуара приближался с угрожающей быстротой, а я ничего не могла сделать и знала, что сейчас мне будет очень, очень больно.

Итак, во вторую группу мы поместили 63 междометия, из которых 52 переведено эквивалентом, 3 – несколькими лексическими единицами, 2 – предложением, 2 – другим междометием, 1 переведено дословно и 3 опущено. Таким образом, перевод словарным соответствием – продуктивный способ перевода в данной группе.

Третья группа представлена двумя императивными междометиями *oh, come on* (1) и *oh, leave it out* (1), перевод первой части которых (междометие *oh*) осуществлён другой частью речи:

- ✓ "He's stinking rich." She looks up. "Oh, come on. Don't say you hadn't guessed that?"

— Он до отвращения богатый, — подняла глаза моя сестрица. — И не начинай, типа, ты и не предполагала... (Переводится сочетанием с частицей *и*, усиливающей, эмоционально выделяющей, подчёркивающей следующее за ней слово).

- ✓ "Oh, leave it out, Byron!" I say wearily. "You can have my fucking job."

— Да отвяжись уже, Байрон, — устало сказала я. — Можешь считать, что эта чертова должность твоя. (В данном примере в перевод вводится усилительная частица *уже*, выражающая нетерпение).

Четвёртая группа включает 14 междометий: *oh, I'm sorry* (1)/*Oh. Sorry* (1), *oh no! Sorry* (1), *oh, right. Sorry* (1), *oh. Yes, please* (1), *oh, thank God* (1), *oh, well... thanks* (1), *oh, right. Thanks* (2), *oh hi* (5); 9 из них переведены эквивалентом, 2 – другой частью речи и 3 опущены (опускается, как правило, первый элемент – междометие *oh*). На наш взгляд, самое необычное междометие этой группы – *oh, thank God* (выражает чувство облегчения):

- ✓ "Oh, thank God. That would be wonderful. I'd be so grateful."

О-о, слава Богу. Это было бы замечательно. Я вам так благодарна! (Лекси испортила обивку дивана и очень беспокоилась по этому поводу, а её домработница предложила зашить порез).

Иногда междометие *oh* переводится частицей, и в виду наложения значений первичного междометия и следующего за ним элемента (междометия) возникает редуцированная форма:

- ✓ "We're here."

"Oh, right. Thanks."

— Приехали.

— Да-да. Спасибо!

В ситуации, когда нужно принести глубочайшие извинения, используется междометие *oh no! Sorry* (междометие *Jesus Christ*, употреблённое собеседником, указывает на необходимость не просто извиниться, а использовать "сильную" форму извинения):

✓ "Jesus Christ, Lexi, what are you doing!" Eric's voice pierces the flashing room. "You put the whole fucking apartment on Strobe Light! Gianna nearly chopped her arm off!"

"Oh no! Sorry." Guiltily I fumble for the remote and jab it until we're back on disco.

— Лекси, что ты делаешь? — Голос Эрика разрушил клубную атмосферу. — Ты включила чертовы стробоскопы во всей квартире! Джианна чуть себе руку не отрубила!

— О Господи! Извините! — виновато ответила я, затеребив злосчастный пульт и тыкая в сенсорную панель до тех пор, пока в комнате вновь не загорелись разноцветные огоньки.

Междометия *oh no* (7: 4 – перевод эквивалентом, 1 – предложением, 1 – другой частью речи, 1 опущение), *oh yes/yeah* (5: 2 – эквивалентом, 1 – другой частью речи, 2 опущения), *oh, yes/yeah?* (2 опущения), *oh, great* (2 опущения), *oh, I see* (1 опущение), *oh. Okay* (1 – другой частью речи), *oh. Of course* (1 – эквивалентом), *oh well* (1 опущение), *oh, really?* (1 опущение), *oh, right* (19: 8 – несколькими лексическими элементами, 4 – эквивалентом, 3 – другой частью речи, 4 опущения) составляют пятую группу (всего 40 интеръекционных единиц). В большинстве случаев опускается первый элемент междометия (*oh*). Иногда междометие *oh* уподобляется в переводе второму компоненту, и появляются редуцированные формы:

✓ "Put the setting to Camera." "Oh! Okay!" I say in relief. "Just give me a sec..."

— Переключись на камеру.

— О'кей! О'кей! — с облегчением закивала я. — Одну секунду...
(Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (55)).

Занятен и перевод междометия *oh no* предложением, что представляется весьма удачным переводческим решением (семантика междометия отлично раскрывается):

✓ "I still can't believe my dad left us in trouble like that," I say at last. "With no warning or anything." "Oh no?" Jon sounds noncommittal.

— Никак не могу поверить, что отец так нас подвел, — сказала я наконец. — Не предупредив, не намекнув заранее...

— Так-таки не можешь? — с неопределенной интонацией усмехнулся Джон.

О продуктивных способах перевода в пятой группе мы можем судить по следующим данным: 14 случаев – опущение, 11 случаев – перевод эквивалентом, 8 случаев – перевод словосочетанием/несколькими лексическими единицами, 6 случаев – перевод другой частью речи, 1 случай – перевод предложением.

Таким образом, в романе "Помнишь меня?" насчитывается 161 интеръекционная единица. Наиболее продуктивный способ перевода – перевод эквивалентом (101 случай). Затем по убыванию идут следующие переводческие методы: опущение (28 случаев), перевод несколькими лексическими единицами (13 случаев), перевод другой частью речи (12 случаев), перевод предложением (3 случая), перевод другим междометием (2 случая), дословный перевод (2 случая).

3.4. Междометие *oh* и его производные в романе Софи Кинселлы «Девушка и призрак»

Обратимся к произведению С. Кинселлы "Twenties girl" и его переводу на русский язык, выполненному Никой Пархомовской ("Эксмо", 2010). "Девушка и призрак" – достаточно удачный перевод названия книги; ведь

название произведения выполняет не только функцию номинации, но и – имплицитно – функцию предикации. В данном случае прослеживается взаимосвязь заглавия, входящего в семантическое поле "персонаж", и содержания текста: девушка Лара и явившийся к ней на похоронах призрак её бабушки, Сэди, – главные герои романа. И если изначально в "девушке двадцатых годов" читатель узнавал энергичную Сэди, то в конце произведения возлюбленный Лары называет её так после организованной ею мемориальной службы в память о своей двоюродной бабушке. Это роман о связи поколений, понимании и любви.

Найденные в романе междометные единицы, как и при анализе произведения "Тайный мир шопоголика", распределим по пяти группам (см. с. 89-90). Границы групп не всегда чётко очерчены, и некоторые примеры, такие как *Oh. Um, hi/Oh. Er ... OK, then. Thanks/Oh. Er ... thanks* и подобные, можно поместить в две (реже – три) группы. Мы будем придерживаться формального принципа, в первую очередь обращая внимание на следующий за междометием элемент (в том случае, если смысловая нагрузка будет падать не на второй, а на последующие от междометия элементы, должно отдать предпочтение семантике).

В первую подгруппу первой группы вошли 47 случаев употребления междометия *oh*, из которых 21 переведены междометием (дословный перевод: 0 случаев; перевод эквивалентом: 16 случаев; перевод другим междометием: 5 случаев; перевод отличным по значению междометием: 0 случаев), 9 – другой частью речи, 2 – словосочетанием либо междометием с добавлением дополнительного лексического элемента, 1 – предложением, 14 – не переведены (опущение).

В данной подгруппе при обращениях междометие *oh* переводится эквивалентом *o*:

- ✓ “Oh, Miss Lington. Hello. After our conversation today, I just thought I’d come and have another look at her.”

— O, мисс Лингтон. Приятная неожиданность. После нашего разговора решил взглянуть на нее еще разок. (Положительные эмоции и элемент неожиданности эксплицируются в тексте перевода отсутствующей в английской версии фразой "приятная неожиданность", являющейся квинтэссенцией выражаемого междометием чувства. (Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (56)).

Перевод эквивалентом с долгой гласной – также не редкость:

- ✓ “Oh,” she says vaguely. “Yes, the dog. It’s on floor fourteen, room 1416, and its owner is Jane Frenshew. I’ve just met the most delicious man.”

— O-o-o, — лениво тянет она, — опять ты про собаку. Она на четырнадцатом этаже, в комнате четырнадцать-шестнадцать, хозяйку зовут Джейн Френшу. Но какого мужчину я только что встретила! (Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (57)).

В ситуации воспоминания/припоминания, осознания/поминания междометие *oh* переводится словарным соответствием *a*:

- ✓ “What is it?” Sadie follows my gaze. “Oh.”

“Yes.” I swallow.

— Что случилось? — Сэди прослеживает мой взгляд. — A-a.

— Он пришел, — шепчу я. (Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (58, 59)).

В художественной литературе не так часто можно встретить сочетание междометия и следующего за ним звукоподражания. Междометие, выражающее удивление, Н. Пархомовская переводит словарным соответствием *ого*, а звукоподражание переводится предложением:

- ✓ “I know,” I snap. “That’s what I was doing while you were lying on the beach in Goa, remember?”

“Ooh!” Natalie tosses back her head and laughs. “Miaou!”

— Нужна, — соглашаюсь я. — Именно ее я получала, пока ты грела задницу на пляжах Гоа, не так ли?

— Ого, — Натали откидывает голову и смеется, — котенок выпустил коготки.

Междометие *oh* может переводиться на русский язык звуковым наполнителем, колебанием. В данном примере колебание удачно передаёт чувство вины, смущение главной героини, заминку перед необходимостью ответить на вопрос, честный ответ на который может ранить:

✓ “Where are all the flowers? If this is my funeral, where are the flowers?”

“Oh!” I feel a squeeze of guilt. “The flowers were ... put somewhere else by mistake. There were lots, honestly. Really gorgeous.”

— А где цветы? Если это мои похороны, куда делись цветы?

— М-м-м... — Мне немного стыдно. — Цветы по ошибке отправили в другое место. Честно, была целая гора. Роскошные букеты.

Вокализация, заполняющая паузу колебания, служит хорошим вариантом перевода междометия *oh*:

✓ “He said you’d been to see him at his house recently?”

“Oh.” I clear my throat. “Yes, I did pop round for a chat. I was going to tell you. ...”

— Сказал, что ты заезжала к нему недавно.

— Э-э... — я откашливаюсь, — решила навестить его. Не успела тебе рассказать.

Интересен пример, когда английское междометие с долгой гласной переводится сочетанием *ух ты*, используемым в качестве междометия и выражающим сильное удивление:

- ✓ “What do you mean, you’ve met a man?” I’m scribbling it all quickly on a piece of paper. “You can’t meet a man. You’re dead. Unless—” I look up with a sudden thrill. “Ooh. Have you met another ghost?”

— Что значит встретила мужчину? — Я быстро записываю информацию на клочке бумаги. — Как ты могла его встретить? Ты же мерт... Если только... Ух ты! Ты что, встретила другое привидение?

Необычен и перевод междометия с долгой гласной междометием *однако*, выражающим сильное удивление:

- ✓ “Don’t say yes on my account,” she says carelessly. “It’s up to you. Entirely.”

Ooh. She’s *good*. She’s a lot smarter than I thought. I didn’t even realize she was paying attention to the conversation.

— Если не хочешь, не ходи, — говорит она елейным голосом. — Решай сама.

Однако. Сильный ход. Не ожидала от нее такого. Значит, она нас подслушивала.

Междометие *oh* может быть переведено и междометием *так*, выражающим состояние размышления и соотносимым в некоторой степени с колебанием *хм*:

- ✓ “Lara!” Dad waves from the head of the queue. “Just in time! What do you want?”

Oh. He looks quite cheerful. Maybe he’s not ill.

— Лара, — сигналил папа из начала очереди, — ты как раз вовремя! Что тебе взять?

Так. Выглядит неплохо. На больного не похож.

Иногда междометие переводится словом, другой частью речи. Это может быть вводное слово (*понимаешь*), частица (*да, ага, конечно*), категория

состояния (*понятно*), союз (*a*) или даже глагол (*нарисовал*). Приведём несколько примеров.

- ✓ “Dad’s fine,” I say tightly.

“Oh, he’s great,” Bill says immediately. “An absolutely fantastic guy. But it can’t be easy being Bill Lington’s big brother. I feel for him.”

— Да нет, вовсе он не нервный, — защищаю я отца.

— Конечно-конечно, — торопливо соглашается дядя Билл, — я так ценю его. Нелегко быть старшим братом Билла Лингтона. Поневоле посочувствуешь. (Обратим внимание на редуплицирование частицы с целью подчеркнуть желание дяди Билла убедить собеседника в своих словах).

- ✓ “Tell me what shape I’ve drawn.”

Oh, very sneaky.

— Так что же я нарисовал?

Нарисовал. Вот подлец. (Главная героиня потрясена тем фактом, что её хотят обмануть. Междометие переводится глаголом совершенного вида, обозначающим действие, не имевшее место в прошлом. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (60 – 65)).

Нам встретилось всего два случая перевода междометия несколькими лексическими компонентами:

- ✓ “What—what exactly did you say about Josh?”

“Ooh, Lara!” Natalie looks delighted at my discomfiture. “Were you planning on a little intrigue with him? Have I ruined things for you?” She puts a hand over her mouth. “Sorry!”

— Ну и что ты наговорила ему о Джоше?

— Ай да Лара! — Натали наслаждается моим замешательством. — Ты собиралась затеять с ним интрижку? А я все испортила? Какая досада. (Для усиления художественной выразительности в переводе используется сочетание междометия и частицы, выражающее

злорадный укор персонажа, которого главная героиня считала лучшей подругой. Сопоставимые выражения: "так вот ты какая!"/"ах ты какая!"
Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (66)).

Прагматический потенциал междометия отлично раскрывается при переводе предложением:

- ✓ "Just trying to tone down the color," I say between jerky rubs.
"Oh, that rouge won't come off," says Sadie airily. "It's indelible. Lasts for days. The lipstick too."
— Хуже уже не будет, — бормочу я, продолжая тереть.
— Даже не старайся, — безмятежно щебечет Сэди. — Этот красный — несмываемый. Держится несколько недель. А помада еще лучше. (Введение комментария на только что озвученную фразу).

Случаи опущения в основном связаны с различной частотностью употребления междометий в двух языках при ответе на вопрос, вводе новой информации, согласии с высказанным утверждением:

- ✓ "I don't know what happened there. What were you saying?"
"Oh ... nothing." She shrugs. "Just telling you about my brothers."
— Не понимаю, что на меня нашло. Так о чем ты?..
— Пустяки, — она пожимает плечами, — просто рассказывала о братьях. (Опуская междометие, переводчик нивелирует речевую заминку).
- ✓ "No wonder you were so upset! Oh, Lara, that's awful. How was she killed?"
— Теперь я понимаю, почему ты в таком состоянии! Лара, это просто ужасно! А как ее убили? (В данном случае перевод междометия словарным соответствием *о* представляется более оправданным, так как оно может передать сожаление, сочувствие, проявленное к главной героине).

- ✓ “You look divine!” Sadie hugs herself with excitement. “You just need a gasper.” She starts looking up and down the street. “Where’s a tobacconist? Oh, we should have bought you a darling little cigarette holder—”

— Ты просто восхитительна! — Довольная Сэди вертит головой: — Не хватает только папироски. Куда делся разносчик сигарет? Жаль, что не догадались купить тебе маленький элегантный портсигар... (Семантика условного предложения (сожаление) определяет переводческую стратегию: междометие опускается при переводе. Опущение связано с желанием переводчика избежать семантической избыточности).

- ✓ “Oh, you got my text,” I say nonchalantly. “Yeah, it’s cool, isn’t it?”

“It’s amazing! I mean ... it’s incredible!”

— Да мы и не ссорились, — улыбаюсь я.

— Это замечательно. Могу признаться, что не ожидала.

(Здесь мы наблюдаем нарушение авторской интенции, искажение смысла: Лара разослала сообщение своим друзьям о том, что она снова сошлась со своим бывшим. Теперь девушка припоминает, что разослала сообщения не только близким друзьям, но и просто знакомым людям. Она хочет казаться невозмутимой, но у неё не получается, и девушка восклицает: “Yeah, it’s cool, isn’t it?” Функциональные синонимы: *точно!*, *конечно же!*, *а!*, *о!* Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (67 – 71)).

Итак, опущение и перевод эквивалентом – наиболее продуктивные способы перевода междометия *oh* в данной подгруппе. Менее продуктивные способы – перевод другой частью речи (словом) и другим междометием с сохранением значения. Перевод словосочетанием и предложением встречается крайне редко.

Вторая подгруппа междометий первой группы насчитывает 23 случая употребления междометия *oh*. В подгруппе представлено несколько способов перевода: перевод междометия междометием – 14 случаев (из них:

дословный перевод – 1 случай, перевод эквивалентом – 9 случаев, перевод другим междометием – 4 случая), перевод междометия словом – 3 случая, перевод междометия двумя (и более) элементами – 1 случай, перевод междометия предложением – 1 случай, опущение – 4 случая. Перевод словарным соответствием – самый продуктивный способ; перевод другим междометием, словом и опущение гораздо менее продуктивны; дословный перевод, перевод словосочетанием и предложением – непродуктивные способы перевода в данной подгруппе.

Дословный перевод встречается крайне редко, особенно в ситуации припоминания (типичный перевод междометия *oh* в подобной ситуации осуществляется сочетанием междометия с частицей – *ax da!*):

✓ “It was me who gave you *Democratic Camera*. ”

“Oh, *that's* right.” I slap my head. “I’d forgotten.”

— Это я подарил тебе «Демократичную камеру».

— Ох, правда, — хлопаю я себя по лбу, — как я могла забыть.

Перевод эквивалентом остаётся ведущим способом перевода и в этой подгруппе. В данной подгруппе находим следующие словарные соответствия *oh*: *a*, *ax*, *o*, *oi*, *ну*, *у* и их вариации с растяжением гласного типа *у-у-у* и *а-а-а*:

✓ “We have a visitors’ book, Lara. I don’t know if you’d like to sign it?”

“Oh.” I hesitate awkwardly. “Er ... yes. Why not?”

— У нас есть книга посетителей, Лара. Не хотите оставить свой автограф?

— О, — смущаюсь я. — Хм... почему бы и нет?

(Как правило, в комбинации междометия *oh* с колебаниями *ahm* и *erm* первый элемент (междометие *oh*) переводится словарным соответствием, а второй элемент при переводе чаще всего опускается (в условиях дублирования смысла). Однако иногда в переводе междометие и следующее за ним колебание разводятся, междометие не опускается).

В ситуации воспоминания/припоминания междометие *oh* традиционно переводится словарным соответствием *ах*:

✓ “So?” I say into the phone. “Did you find a dog?”

“Oh, that,” Sadie says, as though she’d forgotten all about it. “Yes, there’s a dog, but guess what—”

Ну, — говорю я в трубку, — ты нашла собаку?

— Ах, ты про это. — Сэди, кажется, только сейчас вспомнила, зачем ее послали. — Конечно, я ее нашла, но только представь себе...

Для выражения понимания, осознания, при догадке *oh* переводится словарным соответствием *а* (глаголом *click* описываются изменения в лице Сэди после того, как к ней пришло понимание значения фразы, т.е. мы имеем дело с мимическим сопровождением междометия):

✓ “Oh, that.” Her face clicks with recognition.

— А, — кажется, до нее дошло.

Комбинация междометия *oh* с колебанием и приветствием может быть покомпонентно переведена. При этом пауза колебания (хезитации) заметно растягивается:

✓ “Oh!” I try to adopt a tone of surprise. “Er ... hi, Josh!”

“Lara.” He rips out his earphones and gazes at me warily.

— Ой, — разыгрываю я удивление, — э-э-э... привет, Джош!

— Лара? — Он срывает наушники и выжидательно смотрит на меня.

Затянувшаяся пауза может разрешиться ускоренной подачей ответа. В переводе появляется риторический вопрос, что смягчает уверенный ответ после некоторой заминки, в какой-то степени сглаживает быстроту принятого решения:

✓ “More champagne?” A smiling air hostess appears at my side.

“Oh.” I hesitate, then hold out my glass. “Er ... OK, then. Thanks.”

— Еще шампанского? — вырастает возле меня улыбающаяся стюардесса.

— Ну... — колеблюсь я, но все же отдаю ей бокал: — Почему бы и нет?

Но всё же обычно междометие и следующее за ним колебание становятся функциональными синонимами и переводятся различными вокализациями, звуковыми заполнителями:

✓ “Lara, I’m going to ask a detective constable to take a statement from you. Then we’ll decide how to progress.”

“Oh. Er ... thanks.” I’m aware of Sadie glaring meaningfully at me. “And what will happen to ...” I hesitate. “How does it work with the ... body?”

— Лара, я попросил констебля записать ваши показания. А потом видно будет.

— У-у-у... э-э-э... спасибо. (Сэди сверлит меня требовательным взглядом.) И что будет с... — я запинаюсь, — с телом?

Междометие *oh* часто переводится колебаниями *э-э-э*, *м-м-м*, *хм* в ситуации речевой заминки:

✓ “Oh. Um, hi,” I manage, my chest tight.

— М-м-м... ага... привет.

Междометное сочетание *да уж*, выражающее досаду, иронию, может быть одним из вариантов перевода *oh* (обратим внимание, что междометие *да уж* – двухкомпонентное):

✓ “Five minds at once, huh?” he says as he enters.

“Oh.” I hastily plaster on a smile. “Er ... yes! Why not?”

— Значит, пять мыслей одновременно?

— Да уж, — жалко улыбаюсь я. — Пять. Одновременно.

Перевод междометия другой частью речи осуществлён во второй подгруппе словами *тогда, правда?, знаю-знаю, да?*:

✓ “Of course I did! Didn’t you spot my limo earlier?”

“Oh, that was yours. I assumed you’d use your helicopter.”

— А ты что, не заметил? У меня же лимузин!

— Правда? А мне казалось, ты предпочитаешь вертолет. (Ирония. Притворное удивление).

✓ “What an odd phrase. We used to call it sex.”

“Oh,” I say, discomfited. “Well. We do too—”

— Странная шутка. Мы называли это просто «секс».

— Тогда, — злюсь я, — что ты меня спрашиваешь...

(В данном примере наблюдается искажение смысла при переводе междометия наречием: главная героиня смущена и растеряна, но не раздражена. Возможно, альтернативным переводом может стать фраза типа “о да, мы тоже...”).

Любопытна редупликация глагола *знаю* при переводе междометия *oh* с последующим предложением *I know*, когда значения междометия и следующего за ним предложения сливаются, накладываются друг на друга:

✓ “I’m not ... it’s a business thing,” I say hurriedly, looking up.

“Oh, I know, Kate told me.

— Это деловое знакомство.

— Знаю, знаю, Кейт мне уже доложила.

Междометие *oh* может переводиться сочетанием с частицей *да*, выражающей удивление, недоверие, просьбу повторить:

✓ “I was trying to do business with him, and it’s all spoiled because of you. You’ve ruined everything. *Everything*.”

“Oh.” She arches her eyebrows unrepentantly. “I don’t see how I could do that if I don’t exist.”

— Я вела с ним деловые переговоры, а ты все испортила. Ты во всем виновата. *Во всем.*

— Да ну? — насмешливо поднимает она брови. — И как это мне удалось, если я не существую? (Ирония).

Вводная конструкция *you know* семантически сближается с междометием, предваряющим введение новой информации. Сочетаясь, они образуют паузу колебания и переводятся на русский предложением *да как тебе сказать*:

✓ “Oh, you know,” I say after a pause. “I’m fine. I mean, you can’t expect me just to snap back into—”

— Да как тебе сказать... — произношу я после паузы. — Все отлично. В смысле, вы же не рассчитываете, что я прямо сразу...

Во второй подгруппе не слишком много опущений. Например, предложение, следующее за междометием *oh*, дублирует его семантику, и переводчик опускает междометие:

✓ “You know, Natalie would never have bothered tracking down a dog,” says Kate suddenly. “Never. Not in a million years.”

“Oh.” My glow dims.

— Знаешь, Натали никогда не стала бы лезть из кожи вон из-за какой-то там собаки, — неожиданно говорит Кейт. — Никогда. Ни за что на свете.

Настроение мое тут же дает сбой.

Либо следующее за междометием предложение достаточно выразительное и не требует ввода дополнительных эмоциональных оттенков:

✓ “Oh, how nice!” I beam over the phone.

— Как мило с вашей стороны, — лучезарно улыбаюсь я.

Таким образом, первая группа включает в себя 70 случаев употребления междометия *oh*, 35 из которых переведены междометием (дословный перевод – 1 случай; перевод эквивалентом – 25 случаев; перевод другим междометием с сохранением значения – 9 случаев), 12 – другой частью речи, 3 – словосочетанием/междометием с добавлением дополнительного лексического элемента, 2 – предложением и 18 опущено (в одном примере при опущении наблюдается нарушение авторской интенции). Перевод эквивалентом, опущение и перевод другой частью речи – самые продуктивные способы перевода; далее по убывающей следуют: перевод другим междометием с сохранением значения, перевод словосочетанием/междометием с добавлением дополнительного лексического элемента, перевод предложением, дословный перевод.

Во вторую группу мы включили следующие междометия:

- 1) *oh* + бранная/грубая лексика (*oh bloody hell* (1), *oh... shit* (1));
- 2) *oh* + библейское междометие (*oh (my) God* (62), *oh dear* (1), *oh, for God's sake* (2));
- 3) *oh wow* (5);
- 4) *uh-oh* (1);
- 5) *oh, ha ha* (1).

Заметим, что ранее не встречавшиеся в "Тайном мире шопоголика" междометия *uh-oh* и *oh, ha ha* довольно специфичны. Междометие *uh-oh* широко используется как в американском, так и британском варианте английского языка и выражает испуг, беспокойство, настороженность, волнение, смятение. В американском английском это междометие – одно из немногих слов, произносящихся с твёрдым приступом (glottal stop). Приведём пример, когда данное разговорное междометие используется в ситуации догадки и переводится сочетанием междометия с частицей (при эквивалентах *ой-ой!*; *эх!*; *она (опаньки)*; *о-о*; *ой-ёй*):

- ✓ “How are you, Lara? I’ve hardly seen you lately! You’ve been hiding!” Her eyes start focusing in on me with intent as she comes nearer and I shrink away.

Uh-oh. I know that look.

— Как дела, Лара? В последнее время мы почти не виделись! Ты от меня прячешься! — И ее глаза буквально вгрызаются в меня, так что я невольно отшатываюсь.

О нет. Я слишком хорошо знаю этот взгляд.

Формально междометие *oh, ha ha* представляет собой сочетание первичного эмоционального междометия *oh* с звукоподражанием *ha ha*. Однако нам известно, что звукоподражания не выражают чувств. В приводимом же примере *ha ha* не является звукоподражанием, поскольку выражает чувство раздражения и переводится на русский язык сочетанием междометия *ах* (эквивалент *oh*) и предложения *как смешно*:

- ✓ “What’s funny?” She looks me up and down. “Are you going out like that? I’ve never *seen* such a dull ensemble. Josh will take one look at you and expire of boredom. If you don’t expire of boredom first.”

Oh, ha ha. But maybe she has a point. Maybe I’ve dressed down *too* much.

— Что смешного? Так и пойдешь? В жизни не видела ничего тоскливее. Как только Джош увидит тебя, заснет от скуки. Если ты сама не заснешь по дороге.

Ах, как смешно. Хотя, может, она и права. Нет в моем наряде изюминки.

Следующие одиночные примеры – *oh bloody hell* и *oh... shit* переводятся предложением и вводной конструкцией соответственно, причём вводная конструкция используется не только для передачи значения междометия (междометие *oh... shit* опускается), но и для экспликации значения следом идущего за ним предложения:

- ✓ Oh no. Oh bloody hell. <...>... Everywhere I look there are necklaces. It's a necklace haystack.

О нет. Только не это. <...>... Найти здесь наше не легче, чем отыскать иголку в стоге сена.

- ✓ She saw us. She saw us kissing.

Shit. Oh ... shit. My heart is thumping like a rabbit's. As I quiver in terror, she advances through the transparent wall, her nostrils flared, her eyes flashing, making me back away on stumbling legs as if I really have seen a terrifying ghost.

Она видела. Видела, как мы целовались.

К моему ужасу, Сэди просачивается сквозь стеклянную стену, ноздри у нее раздуваются, глаза сверкают. Я отшатываюсь от надвигающегося грозного призрака.

Как известно, междометие *oh wow* – довольно необычное: оно представляет собой сочетание двух первичных междометий. В тексте романа нам оно встретилось 5 раз. Самый оригинальный перевод данного междометия – перевод устойчивым сочетанием (предложением) *один – ноль* (сокращённая форма от "*один – ноль в мою пользу*"), пришедшим из игровой сферы:

- ✓ Uncle Bill frowns at me thoughtfully for a moment, then says, "Hold on, Paulo."

Oh wow! He's put his phone call on hold! For me!

Дядюшка Билл задумчиво хмурится, потом бурчит в трубку:

— Погоди-ка, Паола.

Один — ноль! Он прервал Паолу! Ради меня! (Междометие выражает радость с оттенком удивления, изумления).

В следующих примерах междометие *oh wow* переводится не словарным соответствием ((*вот это*) *здорово, уй, беда, лафа, красота (-ища), ой, сила,*

фу-фу-фу, боже мой, какое горе, вау, круто), а другим междометием с сохранением значения исходной единицы (ого, о), а также несколькими лексическими единицами (определительное местоимение + существительное: *какая удача*). Определительное местоимение в переводе может замещать междометие:

- ✓ “It was totally obvious. Like, Oh wow! A high one!”
  - Только слепой не заметил бы. Ты словно кричала во всеуслышание: «Какая чудесная карта!»
- ✓ “They even asked me to sit at their table at the *Business People* dinner.”
  - “Oh, wow.” I can’t help sounding impressed.
  - Они даже пригласили меня за свой столик на предстоящем обеде «Людей дела».
  - Ого! — восхищенно выдыхаю я.
- ✓ He hasn’t done what people usually do when they find out about Uncle Bill, which is say, “Oh, wow, that’s amazing, what’s he like in real life?”
  - Он не стал, как другие, восторженно восклицать: «О! Это потрясающе! Какой он в обычной жизни?»
- ✓ “Hello, Lara.” Sonia turns to me with a warm smile. “What line are you in?”
  - Oh wow. The head of PR at Dewhurst Publishing.
  - Здравствуйте, Лара, — тепло улыбается Соня. — Чем занимаетесь?
  - Какая удача. Руководитель пиар-отдела в издательском доме «Дьюхерст».
  - Междометие *oh, for God's sake* в одном случае переведено эквивалентом, в другом – опущено:
- ✓ Oh, for God’s sake, she’s going to drive me insane.
  - Господи, она меня точно в могилу загонит.
- ✓ “Your loss.” She shrugs and examines her nails, occasionally shooting me a look from under her lashes.

Oh for God's sake. Of course, now my curiosity is piqued. I want to know what her suggestion is.

— Тем хуже для тебя.

Она принимается изучать свой маникюр, но я-то замечаю ее быстрые лукавые взгляды. И тут же начинаю изнывать от любопытства. Что же это за совет? (Глагол *изнывать* достаточно экспрессивен, и междометие, возможный вариант перевода которого *о, ради бога* (выражает сильное желание), опускается).

Oh dear встречается в тексте 1 раз и переводится словарным соответствием:

✓ “Ginny. I can't find the dragonfly necklace.”

“Oh dear!” Ginny peers over my shoulder in concern. “It should be there!”

— Джинни, я не вижу ожерелья со стрекозой.

— О боже! — Джинни беспокойно заглядывает мне через плечо. — Оно должно быть здесь!

Основу группы образует междометие *oh (my) God*, встречающееся в тексте 62 раза (*Oh God* – 40, *Oh my God* – 22). Оно переводится эквивалентом ((*о*) Господи – 8, (*о*) боже – 6, *святые угодники* – 1), предложением (*не хватало только рассказывать приведению, что оно померло; да ты что* (междометная периферия); *держите меня; всё ясно; глазам не верю* (фразеологизм); *как я сразу не догадалась?* – 6), несколькими лексическими единицами (в основном междометие + частица: *о нет; ага, как же; вот чёрт* (антонимический перевод); *какой кошмар* (определительное местоимение + вторичное междометие); *вот дура* – 5), составным междометием (*вот те на; ну надо же; ничего себе* – 3); опущение встречается 33 раза. Таким образом, в произведении "Девушка и призрак" при переводе междометия *oh (my) God* переводчик достаточно часто прибегает к опущению междометия. Менее продуктивными способами перевода оказываются перевод эквивалентом,

предложением, несколькими лексическими компонентами и другим междометием с сохранением значения. Перевод предложением в определённой степени продуктивен и заслуживает особого внимания (при переводе междометия используется приём модуляции):

- ✓ She's focusing on the coffin at the front. "What's that?"

Oh God.

Затем оглядывается и смотрит на гроб:

— Что это?

Не хватало только рассказывать привидению, что оно померло.

(Главная героиня в замешательстве: она не знает, как сказать призраку своей бабушки, что та умерла. Авторизованный перевод весьма удачен).

- ✓ Oh my God, I think I'm going to faint.

Держите меня, сейчас я упаду в обморок. (Лара в очень дорогом ресторане, цены кажутся ей необычайно высокими. Междометие выражает крайнюю степень изумления).

В ситуации внезапного осознания, догадки *oh (my) God* переводится предложением *всё ясно, как я сразу не догадалась?*, составным междометием *ну надо же*, антонимическим сочетанием *вот чёрт*:

- ✓ Why is she avoiding my eye?

"Oh my God." I gasp as it suddenly hits me. "You know where he is, don't you? Sadie!" I exclaim as she starts to fade away.

Интересно, почему она избегает моего взгляда?

— Как я сразу не догадалась? — доходит вдруг до меня. — Ты же знаешь, где он. Сэди! — возмущаюсь я, но она медленно растворяется в воздухе.

Изумление, удивление передаётся фразеологизмом *глазам не верю*, составными междометиями *ничего себе, вот те на*, предложением *да ты что*:

✓ “Oh my God!” I point at him in triumph. “You smiled! Mr. American Frown actually smiled!”

— Глазам не верю! — вскрикиваю я. — Ты рассмеялся! Мистер Нахмуренные Брови умеет смеяться!

Приём опущения становится ведущим при переводе междометия *oh (my) God*. Однако, как правило, опуская междометие в переводе, переводчик лишь частично передаёт колорит речи персонажей, перевод в той или иной степени теряет образность, эмоциональность:

✓ I risk a tiny glance toward the door and feel a roller-coaster lurch. Oh God, oh God. Sadie’s right—it’s him. And her. They’re together.

Я бросаю короткий взгляд на дверь, и в животе все сжимается. Сэди права — вот и он. И она. Они вместе. (В предложении описано физическое проявление волнения (*a roller-coaster lurch/в животе все сжимается*), и переводчик опускает двойное междометие, стараясь избежать смысловой избыточности).

В целом, во второй группе самым продуктивным способом оказалось опущение (34 случая). Помимо этого переводчиком были использованы следующие стратегии перевода: перевод эквивалентом (17), предложением (9), несколькими лексическими единицами (7), другим междометием (5), другой частью речи (2).

Третья группа состоит всего из одного междометия *oh look*, которое переводится эквивалентом:

✓ “Oh, look! She did have one visitor this year!

— О, смотрите! А ее недавно навещали.

Четвёртую группу представляют различные формулы приветствия (7), благодарности (3), вежливого побуждения задать вопрос (1), извинения (4), пожелания (1) в сочетании с первичным междометием *oh*. Приветствие *oh, hello/hi* может переводиться эквивалентом *о, здравствуйте/привет; а, привет* (3), междометие *oh* может опускаться (3) или переводиться колебанием *a-a-a* (1):

✓ “Later, buddy,” he says, and slides his phone shut. “Hi there.”

“Oh. Hi!” I try to sound casually nonchalant, as though it was always the plan to be found lurking in Pret, clutching a wrap and a smoothie. “Fancy ... um ... seeing you here. My dinner plans ... fell through.”

— Пока, дружище, — говорит он и захлопывает мобильник. — Привет!

— А-а-а... привет. — Я сама невозмутимость. — Вот и... м-м-м... встретились. Планы изменились. (Вокализация заполняет паузу колебания, междометие выражает растерянность).

В благодарностях *oh, thanks; oh <...>. Thanks very much* интеръекционная единица опускается (2) или переводится эквивалентом (1):

✓ “Of course! In fact ... I must congratulate you on your recent award!”

“Oh.” A pink tinge comes to Clare Fortescue’s ears. “Thanks very much.”

— Так и есть! Поздравляю вас с недавней наградой!

— Ой, — щеки ее розовеют, — спасибо. (Междометие выражает смущение).

Междометие *oh, yes?* может использоваться в качестве вежливого побуждения задать вопрос, продолжить разговор и переводиться на русский предложением:

✓ “Hi! This is Lara Lington, Sadie Lancaster’s great-niece.”

“Oh, yes?”

— Здравствуйте, это Лара Лингтон. Внучатая племянница Сэди Ланкастер.

— Слушаю вас, мисс Лингтон.

Пожелание удачи переводится конструкцией с составным междометием, выражающим удивление (перевод другим междометием):

✓ “I’m leaving. Bye, Sanjeev. Nice knowing you.”

“Oh,” he says in surprise. “Well, good luck. What are you doing next?”

— Я бросила работу. Так что пока. Приятно было с вами общаться.

— Надо же, — удивляется он. — Тогда удачи. Чем займетесь?

Для перевода сочетаний *oh* с формулами извинения применяются разные приёмы (перевод эквивалентом (1), другим междометием (1), опущение (2)):

✓ “Until she broke up with me, a week before we were supposed to come,” Ed continues conversationally. “She asked her company to transfer her London placement to someone else. So, you see, I had a dilemma. Come to England, stay focused, and do the best I could, or stay in Boston, knowing I’d see her almost every day. She worked in the same building as me.” He pauses a second before adding, “And her lover.”

“Oh.” I stare at him in dismay. “I’m sorry. I... didn’t realize.”

— Она сбежала за неделю до нашей поездки. Мне оставалось либо уехать в Англию, либо встречаться с ней в Бостоне каждый день. Видишь ли, мы работали с ней в одном здании. — Секунду он медлит, потом добавляет: — И с ее новым парнем.

— Черт, — я не знаю, как выразить переполняющее меня сочувствие, — мне так жаль. Я даже не представляла.

(Сочетаясь с формулой извинения, междометие *oh* влияет на "меру" сожаления, и в переводе появляется частица *так*, указывающая на сильную степень проявления сожаления).

Итак, опущение (7) и перевод эквивалентом (5) остаются ведущими способами перевода и в четвёртой группе. Непродуктивными методами

перевода можно назвать перевод другим междометием (3) и предложением (1).

Пятая группа достаточно многочисленна: в неё входит 47 междометий *oh* в сочетании со словами *да*, *нет* и наречиями. Рассмотрим несколько примеров. В тексте присутствует 7 междометий *oh no* (если считать тройную репрезентацию междометия *oh no* в одном из предложений), 2 из которых переведены эквивалентом *о нет*, 1 опущено, у 1 изменена синтаксическая структура (*oh* переведено другой частью речи (вводным словом *надеюсь*), окончательный вариант перевода: *надеюсь, что нет*), тройная репрезентация междометия *oh no*, как говорилось выше, переводится с введением предложения:

- ✓ Suddenly my heart jumps as the French doors start moving—but they’re not opening. They close with a firm *clunk*. The next thing I hear is the *click* of a key being turned.

Oh no.

Oh no, oh no.

“She’s locked you out!” Sadie darts into the room, then out again. “Now she’s gone! You’re stuck! You’re stuck!”

Сердце мое падает, когда створки окна приходят в движение, но все оказывается еще хуже.

С противным щелчком окно захлопывается.

Только не это.

Нет, нет и нет.

— Она закрыла окно! — Сэди исчезает и тут же возникает снова. — Ушла! Но окно закрыто! (При переводе второй компонент остаётся практически нетронутым (*нет, нет и нет*: переводчик добавляет соединительный союз), а вместо трёх эмоциональных междометий вводится дополнительное предложение *только не это*).

Oh yes/yeah встретилось в тексте 12 раз (4 переведено эквивалентом, 2 – другой частью речи, 6 – опущено):

✓ “Shall I go on a sandwich run?” says Kate tentatively.

“Oh. Yeah.” I muster a smile. “Chicken and avocado please. Thanks so much.”

— Сбегать за сэндвичами? — с готовностью спрашивает Кейт.

— Было бы здорово, — выдавливаю улыбку я. — Мне с курицей и авокадо. Что бы я без тебя делала? Спасибо, Кейт. (Междометие *oh* опускается, а второй элемент переводится сослагательным наклонением в значении вежливой просьбы, согласия. Дополнительные примеры см. в Приложении 2 (72)).

Oh right (15) может быть переведено эквивалентом (3), другой частью речи (3), дословно (1) или может опускаться (8). При переводе другой частью речи (например, частицей) может наблюдаться редупликация в виду схожести семантики первого и второго компонента междометия:

✓ *Work? So he doesn't know.*

“Oh, right!” I say quickly, crossing my fingers. “Work. Yes. Absolutely. Work! Where else would I be?” I give a shrill laugh. “Although, as it happens, I’m not in the office right now....”

На работе? Ура, не знает!

— Да-да, — поспешно отвечаю я, скрестив пальцы, — вечно эта работа. Где же я еще могу быть? — Я визгливо смеюсь. — Не волнуйся, сейчас я не в офисе...

В тексте находим 5 междометий *oh really*, переведённых эквивалентом (1), с использованием другой части речи (2) или опущенных (2):

✓ “Kate, I’m not sure that’ll work out.” I try to think of how to let her down lightly. “The truth is ... I already have an assistant.”

“Oh, really?” Kate’s eager face deflates. “But they didn’t mention any assistant in the article. They said you did it all on your own.”

— Кейт, я пока не знаю, — стараюсь я говорить как можно мягче. — Видишь ли... у меня уже есть помощница.

— Как жаль! — Кейт разочарованно выдыхает. — Но в статье ничего про это не написали. Там говорилось, что ты все делаешь сама. (Наречие *как* указывает на степень проявленного сожаления).

Oh опускается в переводе сочетаний *oh well* (2), *oh. I see* (1), *oh. Ok. Sure/All right* (2), *oh, good* (1):

✓ “Oh, well, I know about that,” I say, rolling my eyes in sympathy. “There are *no* single men in London. None. It’s a well-known fact.”

— Кому ты говоришь, — киваю я. — Попробуй найди нормального одинокого парня. Их нет. Просто перевелись.

В сочетании *oh. Of course* междометие переводится эквивалентом (1), а в сочетании *oh, great* – другой частью речи (1):

✓ I stare at her uncertainly until the penny finally drops. Oh, great. This is all I need. She’s pissed.

Я принюхиваюсь и все понимаю. Вот удача. Диаманта пьяна.

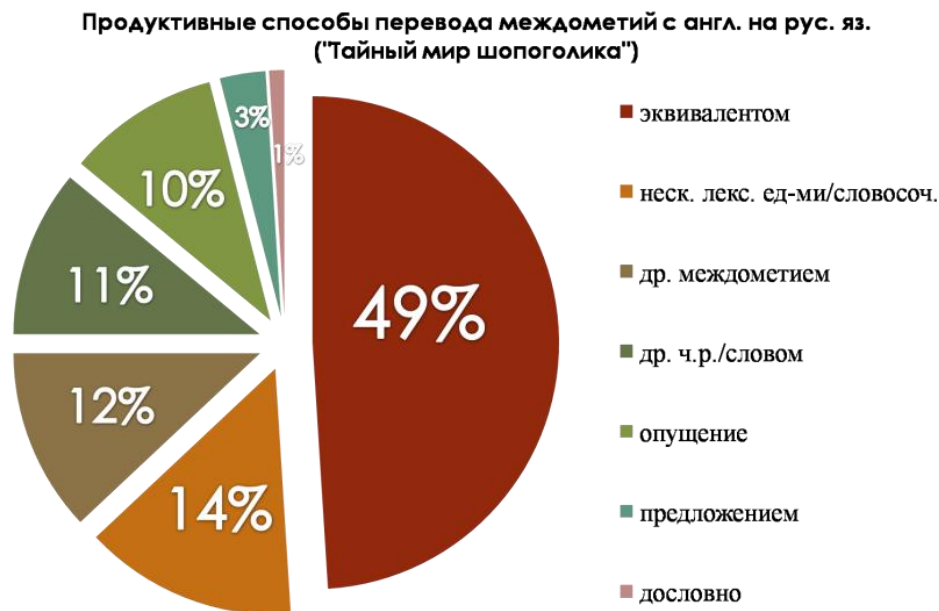
Итак, опущение (24), перевод эквивалентом (11) и другой частью речи (10) – самые продуктивные способы перевода в пятой группе, перевод предложением (1) и дословный перевод (1) встречаются крайне редко. Стоит отметить, что в произведении "Девушка и призрак" имеется причастие, образованное от междометия и переводящееся глаголом:

✓ There’s a *ting* from the door and two girls come in, ooing and aahing as they look around.

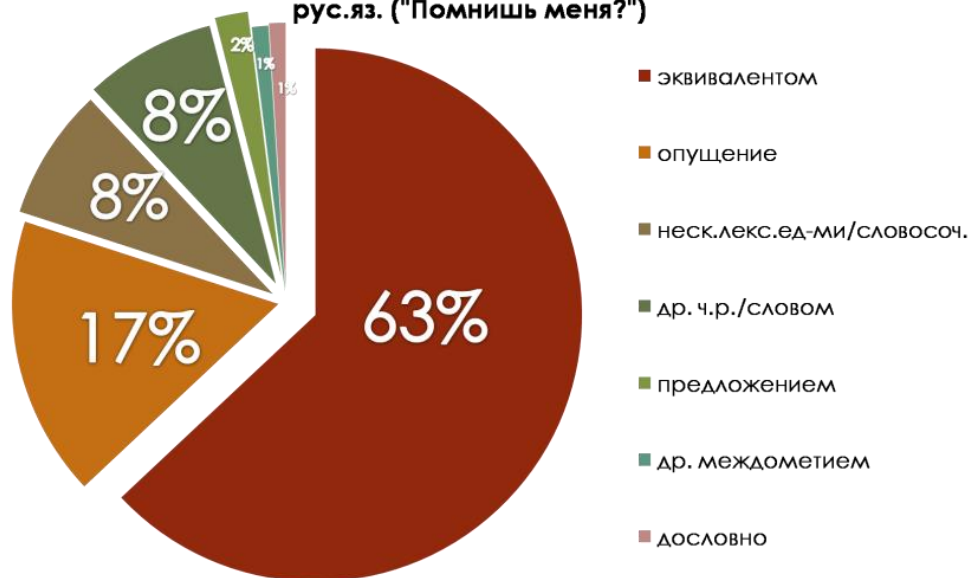
Раздается звяканье дверного колокольчика, в магазин впархивают две девушки и с порога принимаются охать и ахать. (Вероятно, необычная орфография объясняется произносительной растяжкой междометий).

Итак, в произведении "Девушка и призрак" нам встретилось 208 интеръекционных единиц. Самыми продуктивными способами перевода стали опущение (83 случая), перевод эквивалентом (59 случаев) и перевод словом/другой частью речи (24 случая). Реже междометие *oh* переводилось другим междометием с сохранением значения (17 случаев), предложением (13 случаев) или словосочетанием/несколькими лексическими единицами (10 случаев). Самым непродуктивным способом перевода оказался дословный перевод (2 случая). Перевода отличным по значению междометием мы не обнаружили, однако встречалось несколько случаев неоправданного опущения междометия, что вело к нарушению авторской интенции.

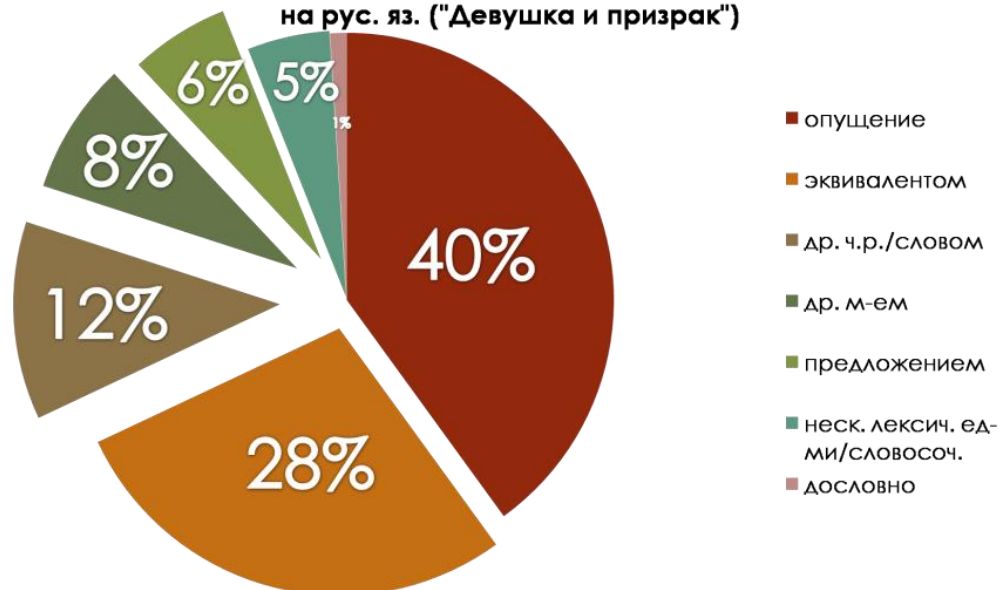
Представим графически результаты, полученные при анализе романов "Тайный мир шопоголика", "Помнишь меня?", "Девушка и призрак":

Продуктивные способы перевода междометий с англ. на рус.яз. ("Помнишь меня?")

Продуктивные способы перевода междометий с англ. на рус. яз. ("Девушка и призрак")

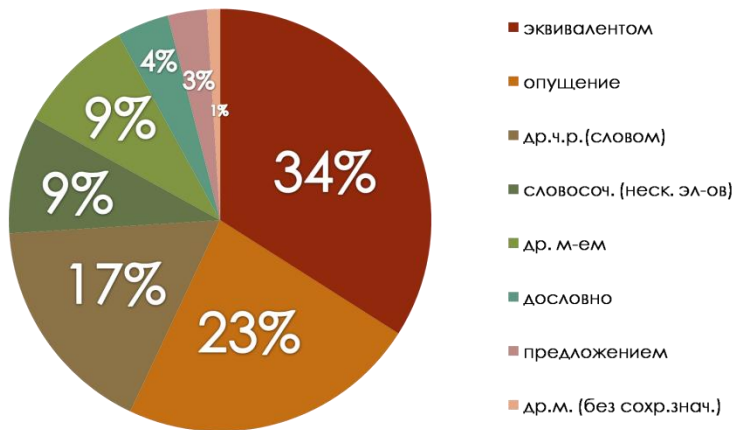
Таким образом, мы наблюдаем несовпадение доминирующих способов перевода в трёх романах, что объясняется различиями оригинальных текстов (объём, частота использования междометия *oh*, контексты его употребления, особенности синтаксиса (положение междометия: препозитивное, постпозитивное или интерпозитивное употребление) и пр.), тем фактом, что перевод был осуществлён разными переводчиками (отсюда тяготение того

или иного переводчика к определённому способу перевода), желанием переводчика привести текст к более "литературному" варианту (подобное наблюдается чаще всего при опущении; при этом нередко происходит потеря образности), срочностью перевода.

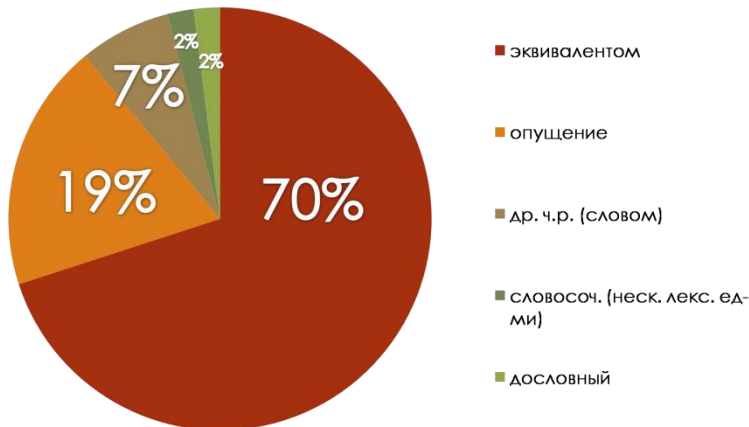
Несомненно, выбор того или иного способа перевода зависит и от типа группы, в которую включается междометие. В междометиях типа *oh no*, *oh yes*, *oh thanks a lot* в зависимости от степени благодарности/согласия/несогласия перевод осуществлён либо с сохранением семантики *oh* либо без (иногда опущение первого компонента не так заметно сказывается на смысле высказывания). К примеру, одиночное междометие *oh* редко опускается при переводе (случаи опущения в основном связаны с различной частотностью употребления междометий в двух языках при ответе на вопрос, вводе новой информации, согласии с высказанным утверждением); в производных интеръективизмах (в которых междометие *oh* выступает в качестве составного компонента) может происходить переход смысловой нагрузки на полностью не десемантизированное производное междометие, и переводчик, возможно, а) опустит производное междометие, б) переведёт интеръекционную единицу другим междометием, в) введёт при переводе составного междометия дополнительные лексические единицы, способные актуализировать тот или иной оттенок семантики междометия, г) переведёт междометие другой частью речи, д) эксплицирует семантику междометия, переведя его предложением.

Напомним, что первая группа междометий, основу которой составляет одиночное *oh*, в большей мере интересна нам. Любопытно, что по первым группам переводческие стратегии стремятся к гомогенности (перевод эквивалентом и опущение являются самыми продуктивными способами перевода в данной группе):

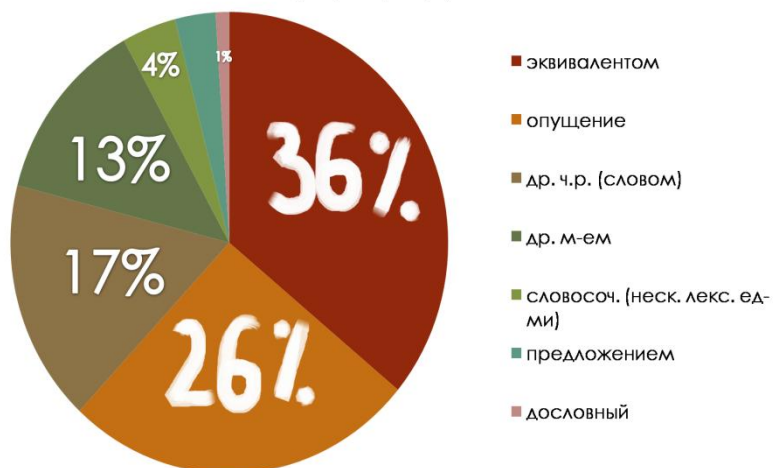
Перевод непроизводного междометия oh ("Тайный мир шопоголика"; 1 гр.)

Перевод непроизводного междометия oh ("Помнишь меня?"; 1 гр.)

Перевод непроизводного междометия oh ("Девушка и призрак"; 1 гр.)

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Основными переводческими проблемами является идентификация междометий, их понимание на различных языковых уровнях, осознание того факта, что значение их не буквально, идиоматично (не всегда зафиксировано в словаре и не выводится из составляющих элементов, т.е. нужно отличать междометия и несвязанные слова, свободные сочетания слов). Дословный (буквальный) перевод – обычно не самая хорошая стратегия и, к тому же, не самая частотная (например, перевод вторичных экспрессивных междометий таким способом чреват подменой, смешением междометий с различной коннотацией, частотностью употребления и контекстом, а также может привести к использованию немеждометной единицы или немеждометных образований в ПЯ). В подавляющем большинстве случаев динамический (не буквальный) перевод становится наилучшим переводческим решением (к примеру, употребление междометия, отличного по форме или буквальный перевод с сохранением значения) [Cuenca URL].

И. С. Алексеева подчёркивает, что лексикализованные междометия передаются с помощью эквивалентных соответствий. Транскрибирование применимо лишь в следующих случаях: 1) если мы имеем дело с индивидуальным междометием; 2) если переводчик хочет сохранить национальный колорит («он копирует фонематическую форму» и даёт комментарий к экзотическому слову); 3) если переводчику важно «сохранить ритмическое подобие облика междометия (стихотворный перевод)» [Алексеева 2004, 191-192].

Удобную классификацию переводческих стратегий разработала Т. В. Шумило, которую мы и взяли за основу при анализе эмоционального междометия *oh* и его производных в романах «Тайный мир шопоголика», «Помнишь меня?», «Девушка и призрак».

В практической части мы описали жанр «чиклит», в котором Софи Кинселла написала серию книг про шопоголика, рассмотрели семантику

междометия *oh*, представили список его словарных соответствий, методом сплошной выборки отобрали 665 междометий, имеющих в своём составе компонент *oh*, распределили их по структурно-семантическим группам и проанализировали с точки зрения способа их перевода, отметили случаи нарушения переводчиком прагматического потенциала исходного текста.

Роман "Тайный мир шопоголика" насчитывает 296 интеръекционных единиц, в основе которых – непроизводное междометие *oh*. Приведём данные по переводческим стратегиям романа: 49% междометий переведены эквивалентом, 14% – словосочетанием (несколькими лексическими единицами), 12% – другим междометием, 11% – словом (другой частью речи), 10% опущено, 3% переведено предложением, 1% – дословно. Перевод эквивалентом – самый распространённый способ перевода междометий в произведении "Тайный мир шопоголика".

Роман "Помнишь меня?" содержит 161 междометие *oh* (и его производные), из которых 63 % переведено эквивалентом, 17 % опущено, 8% переведено несколькими лексическими единицами, 8% – другой частью речи, 2 % – предложением, 1 % – другим междометием и 1 % – дословно. Следовательно, перевод эквивалентом и опущение – ведущие способы перевода в произведении "Помнишь меня?".

Суммарное количество междометий *oh* (и их производных) в романе "Девушка и призрак" составляет 208 единиц. Из них 40 % опущены при переводе, 28 % переведены эквивалентом, 12 % – другой частью речи, 8 % – другим междометием, 6 % – предложением, 5 % – несколькими лексическими единицами, 1 % – дословно. Наиболее продуктивные стратегии перевода в данном романе – опущение и перевод эквивалентом.

Для переводчика первостепенной задачей становится чёткое осознание того, что междометия полисемны, омонимичны, зависят от контекста (ситуации), интонации, жестового сопровождения, могут выполнять в речи

(тексте) различные функции, поэтому переводчику нужно предельно осторожно выбирать переводческую стратегию, дабы учесть частотность употребления междометия в ИЯ и ПЯ, сохранить семантику междометия, привычную для той или иной языковой системы синтаксическую сочетаемость, стилистическую окрашенность, авторскую интенцию. Адекватный перевод возможен лишь в том случае, когда переводчик возьмёт в расчёт все перечисленные факторы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной диссертационной работы мы исследовали способы перевода с английского на русский язык междометия *oh* и его производных на материале романов С. Кинселлы «Тайный мир шопоголика», «Помнишь меня?», «Девушка и призрак».

Мы пришли к выводу, что перевод междометия может производиться несколькими способами: опущением, дословным переводом, переводом эквивалентом или другими междометиями (релевантно для простых первичных междометий); редуцированием формы исходного междометия, редупликацией формы междометия, опущением, переводом всех составляющих междометия другими междометиями (актуально при переводе сложных первичных междометий; см. работу А. Матамалы). М. Куэнка, например, называет 6 стратегий перевода: буквальный перевод, перевод с сохранением значения (но не формы), перевод структурой без междометия с общим сохранением значения переводимого междометия в переведённой структуре, употребление междометия с отличным от переводимого значением, опущение, добавление элементов.

Проанализировав произведение «Тайный мир шопоголика», мы решили, что самой приемлемой классификацией междометий по способу перевода является немного дополненная классификация Т. Шумило: 1) перевод междометия междометием (подтипы: а) дословный перевод; б) перевод эквивалентом; в) перевод другим междометием (в том числе перевод производного междометия производным и наоборот); г) перевод отличным по значению междометием), 2) перевод междометия словом (другой частью речи), 3) перевод междометия словосочетанием/двумя или более языковыми единицами, 4) перевод междометия предложением (при этом переводчиком часто используется приём модуляции), 5) опущение; а также б) антонимичный перевод (характерен для библейских междометий) и 7)

линейный повтор (при передаче редуцированных и нередуцированных междометных форм).

Переводчик в процессе перевода междометий чаще сталкивается со следующими трудностями: 1) невозможность вывода значения междометия путём сложения значений составляющих его элементов, 2) полисемичность междометия, наличие омонимов, 3) контекстуальная связанность междометия, 4) различная частотность употребления одного и того же междометия в разных языках, 5) трудность правильной передачи на ПЯ различных аспектов значения, выражаемых междометием, 6) неполнота описания семантики междометия в словарях. В связи с этим у переводчика возникает несколько задач: 1) интерпретировать семантическое и прагматическое значение междометия, 2) учесть контекст, 3) подыскать форму выражения (междометие или нет).

Практическая часть исследования включала выполнение четырёх этапов. Перейдём к изложению результатов данной части исследования.

Все отобранные из оригинального текста романа «Тайный мир шопоголика» междометия *oh* (296) мы разделили на 5 групп.

Первую и самую основную группу составляют простые первичные эмоциональные междометия *oh*. Первую группу условно можно поделить на 2 подгруппы. В первую подгруппу попадают одиночные междометия *oh* и его варианты с долгой гласной или рекурсией согласного звука. Во второй подгруппе после междометия *oh* следуют предложения, начинающиеся с *It/There/This* и т.д. и так или иначе поясняющие семантику междометия, а также сочетания междометия *oh* и колебаний *ahm* и *erm*. Обратим внимание, что междометие само по себе является контекстуально связанной единицей, поэтому данную группу можно разделить на подгруппы лишь условно.

Вторую группу представляют сочетания *oh* с другими междометиями. Данная группа междометий смешанного типа (по А.Е. Чуранову) распадается на 3 подгруппы. Первая подгруппа представляет собой сочетание *oh* с

субстантивными междометиями бранного характера или сочетание *oh*, грубой лексики и вводного слова, глагольного междометия, междометной пропозиции или этикетной формулы (*oh, shit; oh, damn; oh, fuck; oh blast; oh, bugger, of course; oh. Hell. Hello; oh, what the hell*). Во вторую подгруппу входят сочетания междометия *oh* с междометными фразеомами и сочетания *oh* с простыми адъективными междометиями. Это так называемые «библейские междометия» (по Н.В. Климович): *oh (my) God (yes); oh for God's/Christ's sake; oh dear*. Несколько обособленно от библейских и бранных междометий стоит междометие *oh wow*, которое одно формирует третью подгруппу.

Третья группа немногочисленна и состоит из императивных междометий, представляющих собой в структурном плане сочетание *oh* и глагольного междометия (*oh, look; oh, shut up; oh, come on*).

Четвёртая группа – это *oh* в сочетании с этикетными формулами приветствия, поощрения, пожелания, просьбы, благодарности, извинения (*oh. Hell. Hello; oh, hi; oh God, please, please; oh God, sorry; oh, thanks; oh. Good luck; oh yes (please); oh yes?* как вежливое побуждение задать вопрос; *oh, you are welcome*).

Пятая группа представлена сочетаниями *oh* с междометными пропозициями, адвербиальными и адъективными междометоидами, словами *да* и *нет* (*oh yes; oh no; oh yeah; oh, OK; oh, of course; oh right; oh goody; oh well; oh good; oh great; oh, honestly; oh, absolutely*; сюда же добавим междометия *oh yes?* (переспрос); *oh. Well, yes, but; oh. <...> Well. Ok, then; oh. I see; oh, bugger, of course; oh God, yes*).

Междометия 1, 3, 4 и 5 групп переводятся междометиями, словами других частей речи, двумя или более языковыми единицами, предложениями, а также могут опускаться при переводе. В основе междометий 2 группы – производные междометия, а потому к переводческим приёмам добавляется перевод первичными междометиями (*ах, ох, э, о*), а также возможность

перевода антонимичными междометиями (*вот чёрт, ах ты чёрт* для *oh (tu) God*, например). Группы 3, 4 и 5 - самые небольшие по количеству элементов, а потому судить о переводческих преобразованиях довольно сложно. Ситуацию осложняет переход смысловой нагрузки на второй элемент междометия (ср.: *oh yes; oh, of course; oh, look!; oh, thanks*). В целом можно сказать, что для 3 группы традиционным является перевод словарным соответствием (50%) и предложением (33%), для 4 группы – словарным соответствием (удивительно, но *oh* часто сохраняется при переводе: *ой, прости, пожалуйста; ой, спасибо; ах да. Не за что*), для 5 группы – также словарным соответствием. Ведущие способы перевода во 2 группе – перевод эквивалентом (59%) и перевод антонимичным междометием (88%; мы имеем в виду библейские междометия). И, наконец, обратимся к продуктивным способам перевода междометий 1 группы:

- 1) перевод междометия междометием (50%; включая самый распространённый подвид – перевод эквивалентом – 35%);
- 2) опущение (23%);
- 3) перевод словом (17%);
- 4) перевод другим междометием (9%).

Таким образом, перевод эквивалентом – самый распространённый способ перевода междометий. Это объясняется, прежде всего, желанием переводчика донести изначально заложенное значение междометия до читателя, обеспечив структурно-семантическое подобие и подобие прагматических потенциалов текста оригинала и текста перевода. Перевод словом и другим междометием позволяет актуализировать определённый оттенок семантики того или иного междометия. Опушения встречаются во всех группах, кроме третьей (в первой – 20 случаев, во второй – 3, в четвертой – 1, в пятой – 6) и в основном объясняются следующим:

- 1) частотностью употребления междометия (использование *oh* в английском языке при обращении, введении дополнительной информации или речи, ответе на вопрос);
- 2) стремлением переводчика избежать употребления «семантически избыточного» междометия;
- 3) привычным для определённого языка актуальным членением предложения и неразрывно связанным процессом разбивки сложного синтаксического целого (анализируемый текст изобилует препозитивными междометиями, постпозитивное употребление встречается очень редко, интерпозитивное – крайне редко).

В данной работе рассматривалось ещё два романа С. Кинселлы – "Помни меня" и "Девушка и призрак". Найденные в оригинальных текстах романов междометные единицы мы также распределили по пяти группам. В произведении "Помнишь меня?" встретились такие малоупотребимые (относительно романов Кинселлы) междометия, как библейское *Oh my Lord in heaven*, бранные междометия *oh crap*, *oh bollocks*, *oh fuck*, *oh fuck off* и необычное сочетание первичных междометий *oh oops*. Роман содержит 161 междометие *oh* (и его производные), из которых 63 % переведено эквивалентом, 17 % опущено, 8% переведено несколькими лексическими единицами, 8% – другой частью речи, 2 % – предложением, 1 % – другим междометием и 1 % – дословно. Следовательно, перевод эквивалентом и опущение – ведущие способы перевода в произведении "Помнишь меня?".

В романе "Девушка и призрак" есть достаточно специфичные междометия: *uh-oh* – одно из немногих слов в американском английском, произносящихся с твёрдым приступом (glottal stop) – и *oh*, *ha ha*, формально представляющее собой сочетание первичного эмоционального междометия со звукоподражанием. Отметим, что в произведении имеется и образованное от междометия и переводящееся глаголом причастие *oohing*. Суммарное количество междометий *oh* (и их производных) составляет 208 единиц. Из

них 40 % опущены при переводе, 28 % переведены эквивалентом, 12 % – другой частью речи, 8 % – другим междометием, 6 % – предложением, 5 % – несколькими лексическими единицами, 1 % – дословно. Наиболее продуктивные стратегии перевода в данном романе – опущение и перевод эквивалентом.

Несовпадение доминирующих способов перевода в трёх романах объясняется различиями оригинальных текстов, выполнением переводов разными переводчиками, желанием переводчика привести текст к более "литературному" варианту, срочностью перевода. Принадлежность междометия к той или иной группе (одиночное *oh* или *oh* в качестве составного компонента междометия) заметно влияет на способ перевода. Любопытно, что в первых группах (основу которых составляет одиночное *oh*) переводческие стратегии стремятся к однородности (перевод эквивалентом и опущение являются самыми продуктивными способами перевода в данных группах).

Другие романы Софи Кинселлы, написанные в жанре «чиклит», также представляют интерес для исследования в области междометий. Например, с точки зрения анализа междометия *oh* и его производных занимателен роман «*Sleeping Arrangements*» («Испанские каникулы»), где можно встретить субстантивированное междометие *oh*, редко встречающиеся формы *oaohhh*, *good-oh*, *oh jeepers* и т.д.

Междометия в романах – не просто междометия. Они воссоздают живой разговорный язык во всём многообразии его чувств и мельчайших оттенков эмоций. Они характеризуют манеру общения главных героев, помогают уловить их настроение и предсказать дальнейшее развитие разговора. Междометия как бы «придают» читателю произведения в жанре «чиклит» ощущение реальности происходящего, дают возможность

почувствовать себя на месте героев, а форма повествования от первого лица ещё более сближает читателя и рассказчика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
2. Бахмутова Е.А. Когнитивно-дискурсивный аспект английских междометий: диссертация ... канд. филол. наук. Архангельск, 2006. 202 с. URL: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/kognitivno-diskursivnyj-aspekt-anglijskih-mezhdometij.html>
3. Борисова Е.Г. Междометия склоняются или спрягаются? [Электронный ресурс] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Материалы междунар. конференции Диалог-2004. Верхневолжский, 2–7 июня 2004 г. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Borisova.htm>
4. Бранднер А. *Linguistica Brunensia*. 2010, год. 58, №. 1-2. Рец. на кн.: Морфология современного русского языка: Место междометий в системе частей речи / СерEDA Е. В. С. 360–362. URL: http://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/oktavo/115031/1_LinguisticaBrunensia_11-2010-1_37.pdf
5. Виноградов В.В. Междометие // Виноградов В.В. Грамматика русского языка. Т.1. Фонетика и морфология. М.: Академия наук СССР, 1960. С. 674–679.
6. Виноградов В.В. Междометия, их грамматические особенности и их семантические разряды // Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. С. 611–624.
7. Виноградов В.В. Система частей речи и частиц речи в русском языке // Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. С. 41–49.
8. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.

9. Германович А.И. История изучения междометий в русской грамматике // Карпов А.К. Морфология современного русского языка. Нижневартовск: Издат-во Нижневартовского пед. института, 1997. С. 314–318.
10. Голанов И.Г. Происхождение междометий и их словопроизводственная роль // Морфология современного русского языка. М.: Академия, 2007. С. 234–235.
11. Голанов И.Г. Характеристика междометия, его значение и функции в речи // Морфология современного русского языка. М.: Академия, 2007. С. 233–234.
12. Грамматика русского языка / АН СССР, ин-т языкознания; под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной, С. Г. Бархударова. В 2 т. Т. I. Фонетика. Морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 720 с.
13. Ильин И. П. Интертекстуальность [Электронный ресурс] // Словарь терминов. М.: ИНИОН РАН (отдел литературоведения), 2001. URL: <http://postmodernism.academic.ru/52/интертекстуальность>
14. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. Л.: Просвещение, 1971. 366 с.
15. Иомдин Б.Л. Междометия догадки в русском языке [Электронный ресурс] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Материалы междунар. конференции Диалог-2004. Верхневолжский, 2–7 июня 2004 г. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Iomdin%20B.htm>
16. Карпов А.К. Междометие // Карпов А.К. Морфология современного русского языка. Нижневартовск: Издат-во Нижневартовского пед. института, 1997. С. 133 – 135.
17. Карпов Л.П. Междометия в составе русского предложения // Карпов А. К. Морфология современного русского языка. Нижневартовск: Издат-во Нижневартовского пед. института, 1997. С. 319–324.

18. Касаткин Л.П., Клобуков Е.В., Крысин Л.П. и др. Русский язык. М.: Академия, 2005. 768 с.
19. Кручинина И.Н. Междометия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 290–291.
20. Кустова Е.Ю. Французское междометие: лексико-грамматические аспекты, семиогенез и интеракциональные функции: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2010. 42 с.
21. Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л. и др. Современный русский язык. М.: Дрофа, 2007. 557 с.
22. Лукин М.Ф. О номинативно-грамматическом принципе классификации частей речи в современном русском языке // Карпов А.К. Морфология современного русского языка. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского пед. института, 1997. С. 157–165.
23. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 562 с.
24. Михайлова Е. А. Особенности жанра «чиклит» (на примере произведений Софи Кинселлы) [Электронный ресурс] // Аспекты изучения иностранного языка и культуры: сб. науч. студ. работ (по материалам студ. конференции 11 апреля 2012 г., г. Белгород). Вып. 4. Т. 2. Белгород, 2012. С. 13-16. URL: <http://enghelp.ru/science/6534-osobennosti-zhanra-chiklit-na-primere-proizvedeniy-sofi-kinselly-mihaylova-ea.html>
25. Парсиева Л.С. Система междометия в общей парадигме языка (на материале осетинского и русского языков): автореф. дис. ...доктора филол. наук. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, 2010. 42 с.
26. Прудникова А.В. Междометие как объект лингвистического описания [Электронный ресурс] // Вестник Северного (Арктического)

- федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Выпуск № 5 / 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdometie-kak-obekt-lingvisticheskogo-opisaniya>
27. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. 8-е изд. М.: Айрис-пресс, 2006. 448 с.
  28. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980. 790 с.
  29. Середа Е.В. Классификация междометий по признаку выражения модальности [Электронный ресурс] // Русский язык. Приложение к газете «Первое сентября». М., 2002. № 23. С. 12–14. URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200202303>
  30. Середа Е.В. Нерешенные проблемы изучения междометий [Электронный ресурс] // Русский язык. Приложение к газете «Первое сентября». М., 2003. № 11. С. 4–9. URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200301102>
  31. Софи Кинселла [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org>
  32. Темирбекова О.А. Из истории исследования междометия [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». Челябинск, 2012. №6 (260). Вып. 64. С. 125–128. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-issledovaniya-mezhdometiy-2>
  33. Учеваткин А.А. Междометие как объект лингвистических исследований [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (8). URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2011/1/43.html>
  34. Филиппова Л.С. Современный русский язык. Морфология: учебное пособие. Тюмень: Издат-во ТюмГУ, 2004. 440 с.

35. Цофина Ю.А. Проблема определения частеречного статуса междометий: история вопроса и современные трактовки // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2011. № 3. Том I (Гуманитарные науки). С. 184–188.
36. Чижов В.М. Морфологические особенности междометий в англоязычных слоганах и их русскоязычных эквивалентах // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». М., 2012. № 6. С. 28–32.
37. Чижов В.М. Семантический анализ междометий русского и английского языков в контексте их использования в рекламных слоганах // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». М., 2011. № 2. С. 186–190.
38. Чуранов А.Е. К проблеме классификации междометий английского языка // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург, 2006. № 11. С. 172–178.
39. Шаронов И.А. Междометия в языке, в тексте и в коммуникации: автореф. дис. ...доктора филол. наук. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. 38 с.
40. Шаронов И.А. Назад к междометиям [Электронный ресурс] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Материалы междунар. конференции Диалог-2004. Верхневолжский, 2–7 июня 2004 г. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Sharonov.htm>
41. Шахматов А.А. Междометие // Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 507–508.
42. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Рус. яз., 2001. 288 с.
43. Шумило Т.В. Вариативность перевода междометных единиц в художественном тексте // Личность – слово – социум: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 11–12 апреля 2007 г., г. Минск: в 3 ч. / отв. ред. Т.А. Фалалеева. Минск: Паркус плюс, 2007. Ч. 1. С. 183–189.

44. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Карпов А.К. Морфология современного русского языка: учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского пед. института, 1997. С. 138–156.
45. Ameika F.K. Interjections // *The Encyclopedia of Language and Linguistics*. K. Brown, editor in chief, 2nd ed. Vol. 14. Amsterdam; Boston: Elsevier, 2006. Pp. 743–746.
46. Ameika F.K. Interjections: The universal yet neglected part of speech [Электронный ресурс] // *Journal of Pragmatics*, 1992. Vol.18, Issues 2–3. Pp. 101-118. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/037821669290048G>
47. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. *Grammar of Spoken and Written English*. London: Longman, 1999. 1204 p.
48. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge University Press, 1995. 489 p.
49. Cuenca M.J. Defining the indefinable? Interjections [Электронный ресурс] // *Syntaxis*, 2000. Vol. 3. Pp. 29–44. URL: <http://rabida.uhu.es/dspace/bitstream/handle/10272/3204/b15127369.pdf?...1>
50. Cuenca M.J. Interjections and Pragmatic Errors in Dubbing [Электронный ресурс] // *Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal*, 2006. Vol. 51, No. 1. Pp. 20–35. URL: <http://www.erudit.org/revue/meta/2006/v51/n1/012991ar.pdf>
51. Fischer K. A Construction-based Approach to the Lexicalization of Interjections [Электронный ресурс] // *Euralex*, 1996 (Proceedings: Computational Lexicology and Lexicography). Pp. 85–91. URL: http://www.euralex.org/elx_proceedings/Euralex1996_1/013_Kerstin%20Fischer%20-A%20Construction-based%20Approach%20to%20the%20Lexicalization%20of%20Interjections.pdf

52. Goddard C. Interjections and Emotion (with Special Reference to "Surprise" and "Disgust") [Электронный ресурс] // *Emotion Review*, 2014. Vol. 6, No. 1. Pp. 53–63. URL: http://www.academia.edu/5492746/Interjections_and_emotions_with_special_reference_to_surprise_and_disgust_
53. Klimovich N. V. Intertextual Elements and Methods of Translation (on the Basis of Translation of English and American Fiction from English into Russian) // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 4. Krasnoyarsk, 2010. № 3. Pp. 509–517.
54. Matamala A. The translation of oh in a corpus of dubbed sitcoms [Электронный ресурс] // *Catalan Journal of Linguistics*, 2007. 6. Pp. 117–136. URL: <http://www.raco.cat/index.php/catalanjournal/article/viewFile/74213/94379>
55. Nenova N., Joue G., Reilly R., Carson-Berndsen J. Sound and Function Regularities in Interjections [Электронный ресурс] // *Disfluency in Spontaneous Speech (DiSS '01)*, 2001. Pp. 49–52. URL: http://www.isca-speech.org/archive_open/archive_papers/diss_01/dis1_049.pdf
56. Neviarouskaya A., Prendinger H., Ishizuka M. Compositionality Principle in Recognition of Fine-Grained Emotions from Text [Электронный ресурс] // *Attitude Sensing in Text Based on A Compositional Linguistic Approach. Computational Intelligence*, 2015. Vol. 31, Issue 2. Pp. 256–300. URL: <http://www.miv.t.u-tokyo.ac.jp/papers/alena-ICWSM09.pdf>
57. Norrick N.R. Discussion article: Pragmatic markers, interjections and discourse [Электронный ресурс] // *Catalan Journal of Linguistics*, 2007. Vol.6. Pp. 159–168. URL: <http://www.raco.cat/index.php/CatalanJournal/article/viewFile/74215/94381>
58. Padilla Cruz M. Teaching Interjections in the ESL/EFL Class: A Pragmatic Approach [Электронный ресурс] // *Estudios de metodología de la lengua inglesa*. Universidad de Valladolid, 2010. Vol. 5. Pp.23–33. URL:

https://www.academia.edu/2314317/Teaching_interjections_in_the_ESL_EFL_class_A_pragmatic_approach

Словари

59. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
60. English main colloquial, spoken dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://slovar-vocab.com/>
61. Macmillan Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/>
62. Merriam-Webster's Collegiate English vocabulary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/>
63. Random House Webster's Unabridged English dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/>
64. Webster's English dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/>
65. Квеселевич Д.И., Сасина В.П. Русско-английский словарь междометий. М.: Астрель, Аст, 2001. 512 с.
66. Электронный словарь АБВУ Lingvo x3 (многоязычная версия) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvo.ru/>

Материал исследования

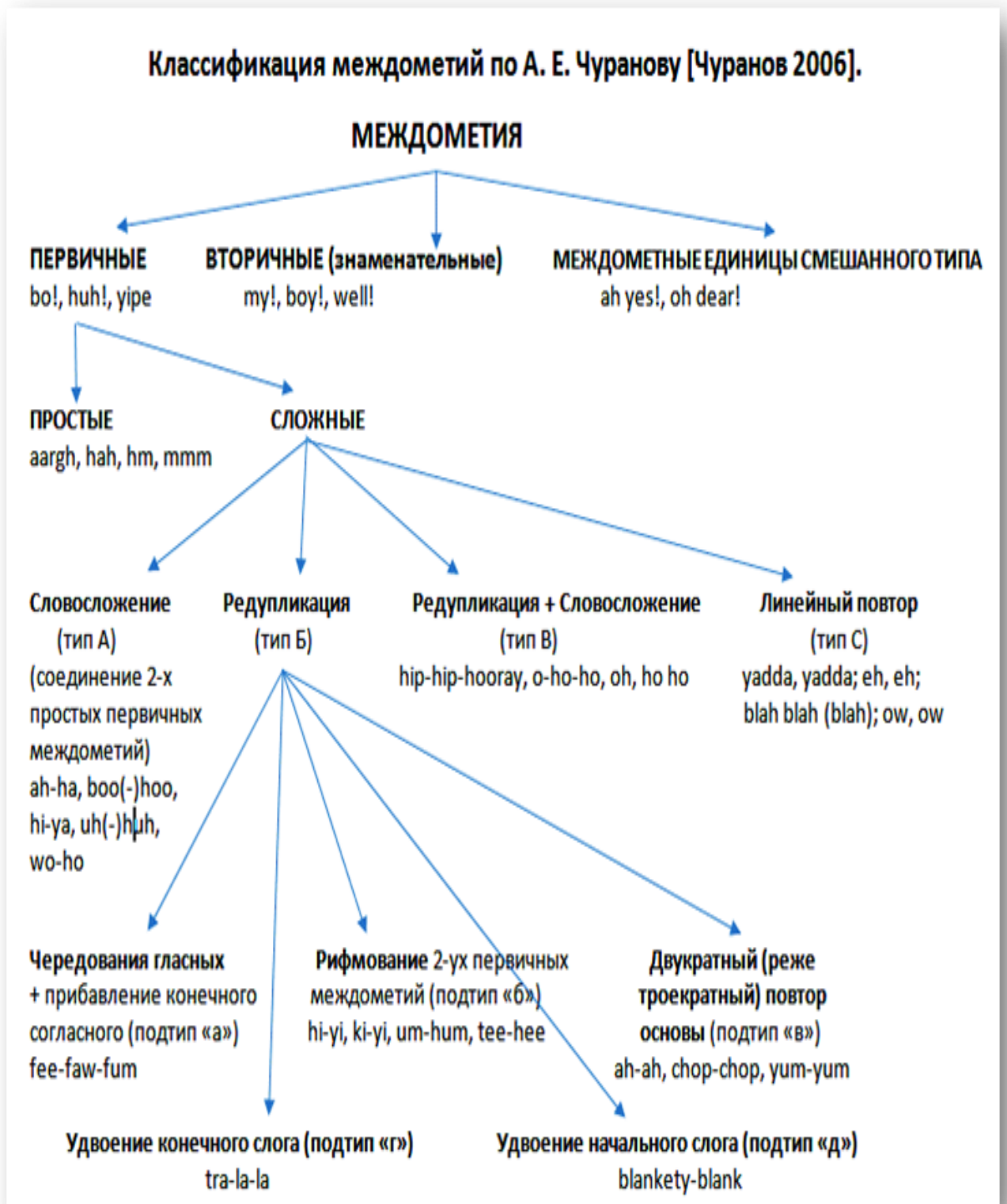
67. Кинселла С. Девушка и призрак / пер. Пархомовской Ники. М.: Эксмо, 2010. 480 с.
68. Кинселла С. Помнишь меня? / пер. Мышаковой Ольги. М.: АСТ, 2008. 351 с.
69. Кинселла С. Тайный мир шопоголика / пер. Корчагиной Анастасии. М.: Фантом Пресс, 2005. 416 с.
70. Kinsella S. Remember Me? New York: The Dial Press, 2008. 232 p.
71. Kinsella S. The Secret Dreamworld of a Shopaholic. London: Black Swan, 2000. 320 p.

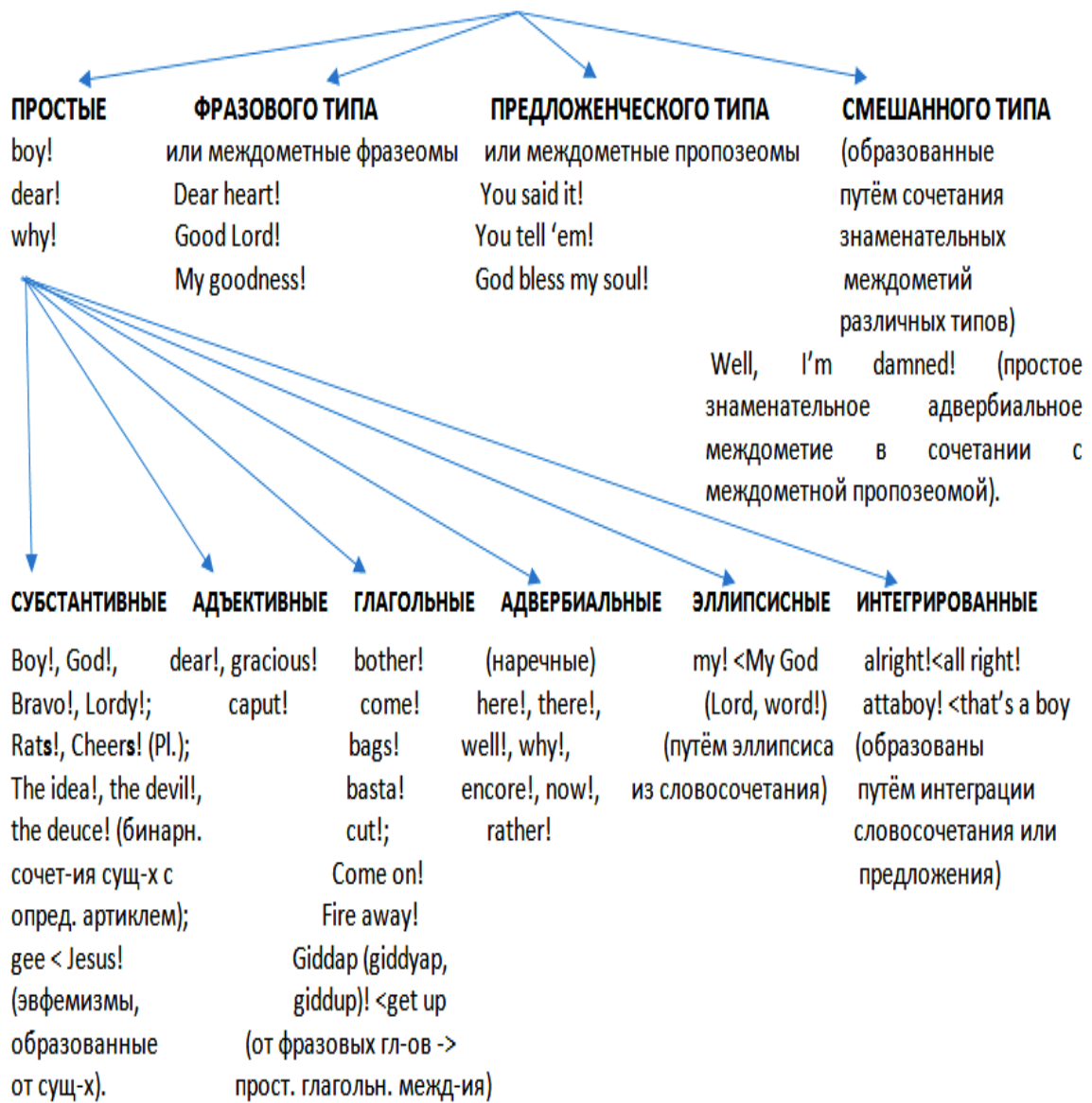
72. Kinsella S. *Twenties Girl*. New York: The Dial Press, 2009. 409 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Классификация междометий по А.Е. Чуранову [Чуранов 2006]

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ (ВТОРИЧНЫЕ) МЕЖДОМЕТИЯ

ЛИНЕЙНЫЕ

(образованы путём линейного повтора). Источник образования: единицы других подгрупп знаменательных междометий): come, come!; hear, hear!; there, there!; now, now!; my, my!; well, well!; wakey, wakey (waky, waky)!; Lordy, Lordy!

Знаменательные междометия фразового типа (междометные фразеомы) включают следующие основные типы в зависимости от компонентов (т.е. единиц знаменательных или служебных частей речи):

1) Тип pron + nsg

My God!, my aunt (eye)!, my goodness!, my word!

2) Тип adj + nsg/pl

Good god!, Blessed Virgin!, dear God!, good Lord!, holy cats!, holy saints!, Holy Trinity!, good (merciful) Heavens!, good heavens!

3) Тип nsg/pl + adj

God Almighty!, man alive!, saints alive!

4) Тип prep 'for' + ngen + n 'sake'

For heaven's sake!, for Christ's sake!, for God's sake!, for goodness sake!, for mercy's sake!, for pity's sake!

5) Тип adj + pronobj

Dear me!, Poor me!

6) Тип adj + adj

Good gracious!

7) Тип ncom sg + pronobj

Goodness me!

8) Тип art indef + adj + n + prep 'of' + n sg

A pretty pair of shoes!

9) Тип nsg + prep 'in' + nsg

Christ in heaven!

10) Тип adv + adv

There now!, Now then!, Well then!

11) Тип ngen sg + ncom sg

Bull's eye!, God's truth!

12) Тип (adj) + nsg + prep 'of' + nsg

Holy Mother of God!, Mother of God!

13) Тип pron 'all' + pronposs + nsg + conj 'and' + npers + npers

All my eye and Betty Martin!

Структурные модели **знаменательных междометий предложенческого типа (междометных пропозиций)**:

1) Тип Sn + Psimp + Odir/prep pron

God bless you!, God damn you!, Heaven save you!, God forgive me!, God forgive you!, plague take you (him etc.)!, God (the Lord, Christ) be with you!, damnation take it!, devil take you (him etc.)!, saints preserve us!

2) Тип AdvMadv + Psimp + Spron

Here goes nothing!

3) Тип Psimp + Odir n + Oprep pron

Thank God for that!

4) Тип Psimp + Odir pron

Damn it!, bags it!, beat it!, burst him!, can it!, comfound it (him, you, etc.)!, dash it!, drat it!, drat you (him, etc.), mercy me!

5) Тип Psimp + conj 'and' + Psimp + Odir pron

Damn and blast it!

6) Тип Sn + Psimp

God forbid!, God grant!, goodness knows!, God knows!

7) Тип Spron + Pnom

I'll be damned!, everything is George!

8) Тип Psimp + Attrpron + (adj) + On sg/pl

Blast their dirty souls!, Bless your heart (life, soul)!, blast my old shoes!, cross my heart!, dash my buttons (wigs)!

9) Тип Sn + Prom

God be your help!

10) Тип Attradj + Sn + Psimp + Odir pron

Good Lord preserve us!

11) Тип Psimp + prep 'to' + AdvMn sg/pl

Go to bath!, go to bed!, go to hell (blazes, the devil)!

12) Тип Attrn gen + Sn com + Psimp + Oprep pron

Christ's aid be with you!

13) Тип Psimp + Odir pron + pron 'all'

Damn it all!, dash it all!

14) Тип Psimp + Odir n sg

Praise the Lord!, thank God!, thank goodness!

Знаменательные междометия смешанного типа включают междометные единицы, построенные из сочетания знаменательных междометий различных типов:

- 1) Тип intadv (well) + intprop (Spron + Pnom)

Well, I'm damned!, Well, I'll be blowed!, Well, I'll be hanged!(сочетание адverbиального междометия 'well' с междометной пропозицией, построенной по типу Spron + Pnom).

- 2) Тип intv + intadv

Come on, now!

- 3) Тип intadv (well) + intprop (Spron + AdMfreq)

Well, I never!

- 4) Тип intadv (why) + intphr (ncom sg + pronobj)

Why, goodnessme!

NB: в процессе функционирования в языке у некоторых междометий упрощается семантическая структура и как следствие этого они переходят в другие группы (междометная пропозиция, построенная по типу Psimp + Odir pron «damnit» и простое глагольное междометие «dammit»).

Междометные единицы **смешанного типа** также включают несколько типов:

- 1) Тип intprm + intadj (сочетание первичного междометия с адъективным)

Oh, dear!; eh dear, eh dear!

- 2) Тип intprm + intn

Oh, God!, oh, botheration!, oh, boy!, oh, hell!, oh, Jeese!

- 3) Тип intprm + intadv

Oh, indeed!, oh, really!, oh well! ah well!

- а) Подтип intprm + 'yes' + intadv (со словом утверждения 'yes')

Oh yes, indeed!

- 4) Тип intprm + intprop (Psimp + Odir pron)

Bah, blast it!

- 5) Тип intprm + intellip

Oh my!

- 6) Тип intprm + intv

Oh, damn!

Междометоиды, или интеръектоиды (переходные единицы языка между знаменательными словами и междометиями, единицы с неполной интеръективацией, в которых номинация переплетается с чувством или волеизъявлением):

Question! (= 'Keep to the question (that we are discussing)!') Обращение председателя собрания к выступающему с просьбой не отклоняться от обсуждаемого вопроса, не отвлекаться; = «ближе к делу!»). При данном употреблении слова question в нем одновременно присутствует одно из его основных лексических значений («тема для обсуждения» – номинация, обозначение предмета) и междометное значение (выражение председателем своей воли). Это слово не является одним лишь *сигналом* воли говорящего (выражена номинация).

<p align="center">Субстантивные</p> <p>(question!, language!, attack!, corner!, finish!; puss, puss, puss > puss («кошечка, киска») + употребление имён собственных в междометном значении (для выражения побуждения) - «интеръективированное обращение»)</p>	<p>1) Тип adv + prep (off with!)</p> <p>2) Тип (art indef) + adj + nsg/pl (a bad job/business!, bad doings!, real jam!, comic opera!, good business!, good idea!, excellent idea!, tall story!)</p> <p>3) Тип prep + n (at last!)</p> <p>4) Тип (art indef) + nsg + nsg (a shame and disgrace!, stuff-and-nonsense!)</p> <p>5) Тип nsg + prep 'on' + nsg (Heaven on Earth!)</p>	<p>1) Тип Psimp + O dir pron (darn it!, forget it!, fancy that!, hear that!, stop that!)</p> <p>2) Тип Psimp + O dir n (take care!)</p> <p>3) Тип Psimp + Attr 'your' + O dir n + obj pred (keep your clapper shut!, keep your eyes open!, keep your fingers crossed!)</p> <p>4) Тип Psimp + art def + O dir nsg (cut the cackle!, clear the way!)</p>
<p align="center">Адъективные</p> <p>(great!, good!, capital!, careful!, charming!)</p>		
<p align="center">Адвербиальные (наречные)</p> <p>(up!, down!, off!, back!, enough!, exactly!, forward!)</p>		

Глагольные

(mind!, recover!, look out!,
cash down!, hush!)

+ образованные от
фразовых глаголов: back
off!, calm down!, get back!,
get out!

6) Тип adj + adj

(very good!, very neat!)

7) Тип as + adj + as +
art indef + nsg

(as good as a circus!)

8) Тип adj + adv

(very well!)

9) Тип adv + adv

(well, now!)

10) Тип art indef + nsg
+ prep 'of' + nsg

(a piece of cake!)

11) Тип no + nsg

(no fear!, no hope!, no way!,
no wonder!)

12) Тип prep 'by' +
nsg

(by God!)

5) Тип Psimp +
AdMadv

(come again!, mind now!)

6) Тип S 'that' +
Pnom (art indef + nsg)

(that's a deal!, that's a
laugh!)

7) Тип
эллиптических
предложений

(as you like!, as you say!, as
you please!, at the double
march!, at a trot!, as if that
wasn't enough!, after him!,
couldn't be better, done!,
what a heavy charge!, can't
be bad!, get lost!)

*Сочетания собственно
междометия и
междометоида:*

Well, I'm surprised!
(адвербиальное
междометие +
междометоидная
пропозиция - intadv +
intprop);

why, sure! (intadv +
адвербиальный
междометоид)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Дополнительные примеры употребления междометия *oh* и его производных в романах С. Кинселлы «Тайный мир шопоголика», «Помнишь меня?» и «Девушка и призрак»

1) “Oh, Suze.” On impulse, I hurry forward and hug her tightly. “I’m really sorry. I never meant to worry you.”

– Ох, Сюзи, – я бросаюсь к ней и крепко-крепко обнимаю, – прости меня. Я не думала, что ты будешь так волноваться. (Междометие выражает гамму чувств: сожаление, раскаяние, извинение).

2) “Hi!” I say overenthusiastically. “How are you?”

“Oh, we’re all doing well,” says Martin. “You heard Tom’s bought a house?”

– Здравствуйте! – нарочито радостно кричу я. – Как поживаете?

– О, у нас все замечательно, – отвечает Мартин. – Ты слышала, что Том купил себе дом?

3) “Eddie says hi,” announces Fenella, returning to the table. “Tory! How are you? How’s Mungo?”

“Oh, he’s fine,” says Tory. “But listen, have you heard? Caspar’s back in town!”

– Эдди передает привет, – объявляет Фенелла, возвращаясь к столику. – Тори! Как дела? Как Манго?

– О, у него все отлично, – отвечает Тори. – А вы слышали, что Каспар вернулся?!

4) “Rebecca, listen, sorry to be a bore,” says Philip, “but I’ve got a migraine coming on. I’m going to head off home.”

“Oh,” I say puzzledly.

– Ребекка, извините, что достаю вас целый день, но у меня начинается мигрень, и я собираюсь домой, – говорит Филипп.

– A-a, – в недоумении тяну я.

5) “Oh, and someone called,” adds Suze, and squints at a piece of paper. “Erica Parsnip. Is that right?”

– Да, тебе кто-то звонил, – вспоминает Сьюз и щурится, разглядывая какую-то бумажку. – Эрика Парншип, есть такая? (Имплицитное *yes* выражено в переводе. Междометие употреблено в значении «*кстати, вот ещё*»).

6) “Oh, and Rebecca, there’s a package for you,” says Zelda. She comes into the room and hands me a large, square box.

– Кстати, Ребекка, вам посылка. – Зелда входит в комнату и вручает мне большую квадратную коробку.

7) “So—what sort of questions?”

“Oh, nothing to worry about!” says Amy. “She’ll probably ask you . . . oh, I don’t know. Something like ‘How do you trade a butterfly?’ or, ‘What’s the difference between open outlay and OR?’

– А какие вопросы?

– Да так, ничего страшного. Наверное, она будет спрашивать что-нибудь типа... «Как продать бабочку?» Или «Чем отличаются издержки от рисков?». (Указание на незначительность предмета разговора, преуменьшение его значимости передаётся на русский язык продуктивным сочетанием «да так». Опущение междометия, использующегося при введении предположительной информации, связано, скорее всего, с нежеланием переводчика нагружать текст перевода своего рода семантическими «тавтологиями»: фраза «что-нибудь типа» уже несёт в себе значение предположения, неуверенности говорящего. Добавим, что «да так» состоит из двух слов, поэтому можем рассмотреть подобный перевод междометия *oh* в пункте «перевод междометия словосочетанием или с помощью различных дополнений»).

8) “And how do you acquire all this knowledge?”

“Oh, we just pick it up along the way,” I say smoothly.

– И откуда вы черпаете знания?

– Так, с опытом понемногу всего набираемся. – Я само спокойствие. (В данном примере, опять же, акцент в переводе проставлен на незначительности предмета разговора; междометие передаётся на русский местоименным наречием «так». Создаётся атмосфера нарочитой небрежности).

9) Oh, I'm all embarrassed now.

Ну вот, теперь мне неловко. (Методом логических преобразований переводчик переводит междометие *oh* на русский как «ну вот», тем самым чётко передавая значение интеръекционной единицы – вывод говорящего. В принципе, это предложение можно рассмотреть в пункте «перевод междометия словосочетанием или с помощью различных дополнений», поскольку вариант перевода междометия включает в себя не одну лексическую единицу, а несколько).

10) So that's £4,950,000. Oh, and I need £6,000 to pay off all my credit cards and overdraft.

Значит, остается четыре миллиона восемьсот пятьдесят тысяч. Ах да, нужно уплатить шесть тысяч по счетам, да еще триста я должна Сьюзи.

11) Oh, it's all gone wrong, hasn't it? I haven't Cut Back at all. This week's been a complete disaster.

Все ужасно. И я нисколько не сэкономила. Вся неделя превратилась в сплошное несчастье. (Междометие выражает огорчение, печаль, сожаление. Предложение «всё ужасно» достаточно эмоциональное: местоимение «всё» довольно ёмкое по значению, «ужасно» включает в себя эмосемы «огорчение, печаль, сожаление» и по экспрессии не уступает самому междометию. Переводчик старался избежать семантической избыточности).

12) “Cut Back,” says my dad, “or Make More Money. One or the other. Which is it to be, Becky?”

“Oh, both, I expect,” I say airily, and turn another page of my brochure. To be honest, I almost feel sorry for Dad. It’ll be quite a shock for him when his only daughter becomes a multimillionaire overnight.

– Экономь, – расшифровывает папа, – или Зарабатывай Больше. Или то, или другое. Ну так как, Бекки, какой вариант выбираешь?

– Оба, пожалуй, – весело отвечаю я и листаю дальше. Если честно, мне даже немного жаль папочку. Новость о том, что дочь вдруг стала миллионершей, повергнет его в шок. (В английском языке междометие *oh* часто используется при ответе на вопрос для введения речи (см. словарь Макмиллана). Используется, когда говорящий задумывается над ответом или не совсем уверен (тогда в переводе значение междометия *oh* в некоторой степени перенимало бы вводное модальное слово «пожалуй»). Однако в английском использование данного междометия может и не нести такой семантики, тогда мы говорим о несовпадении частотности употребления эквивалентов одного междометия в разных языках. Наш случай связан именно с частотностью употребления).

13) Shit. She’s really angry. Her voice is getting quite loud, and people are starting to look. Oh, *why* couldn’t she have liked the black skirt instead? “Is there a problem?” chimes in a syrupy voice, and I look up in horror.

Вот черт, она взбесилась не на шутку. Орет так, что люди начинают оборачиваться.

– Что случилось? – спрашивает сладенький голос за моей спиной, и я в ужасе оглядываюсь. (Междометие употреблено в значении непонимания, недовольства. Причина опущения не ясна).

14) “What . . .” I clear my throat. “What are you doing here, anyway?”

“Oh, I recruit from here quite often,” he says.

– А что... – я прочищаю горло, – что вас сюда привело?

– Я часто подбираю персонал в этом агентстве, – отвечает Люк. (Опущение междометия, указывающего на постоянное/обыденное действие и вводящего ответ на вопрос. Опущение связано с разницей в частотности употребления междометия).

15) Oh, I wish you'd seen it.

Жалко, что ты не видела. (Опущение междометия со значением сожаления, досады. Сослагательное наклонение со структурой *I wish* уже выражает сожаление).

16) “By the way” I add, “did Tarquin say where I should meet him?”

“Oh, he's going to come and pick you up,” says Suze.

– Кстати, – вспоминаю я, – Таркин не сказал, где мы с ним встретимся?

– Он за тобой заедет. (Вспоминание дополнительной информации, которую, возможно, забыли упомянуть ранее. При ответе на вопрос не переводится междометие, главной функцией которого является введение ответной реплики, т.е. опущение междометия снова связано с частотностью употребления междометия в разных языках).

17) “Oh, Becky, don't look so upset!” says Janice. “This isn't your fault! You didn't know! Nobody knew!

None of us could have—”

– Бекки, не расстраивайся так! – утешает меня Дженис. – Ты не виновата! Ты же не знала! Никто не знал! Никто и не... (Опускается междометие со значением сочувствия, хотя его необходимо оставить: “О, Бекки, да не расстраивайся ты так!» В подобном примере переводчик уже использовал междометие «ну», способное выполнять ту же прагматическую функцию).

18) “Oh, Vex, you must go!” says Suze, reading over my shoulder. “You've got to go. He'll be devastated if you don't. I really think he likes you.”

– Бекки, ты должна пойти! – убеждает меня Сьюзи, заглядывая через плечо. – Обязательно. Он не переживет, если ты не придешь. Мне кажется, ты ему очень, очень нравишься. (Просьба, почти мольба. В переводе, на наш взгляд, междометие лучше сохранить для усиления экспрессивности предложения: «О, Бекки...»).

19) “ ‘ENDING,’ ” says Mum, staring at the screen. “That’s six. Ooh, there’s an S. Can you have ‘ENDINGS’?”

– ПТИЦА, – бормочет мама. – Но тогда букв не хватает. Может быть, ПТИЧКА? (Мама Ребекки использует междометие, задумавшись над ответом, что свойственно англичанам (плюс она слегка расстроена по поводу того, что слово не подошло. Но предмет переживания незначителен, и междометие в переводе опускается). Приём модуляции удачно использован переводчиком: междометие «oh» соотносится с «но»).

20) “Oh, Zelda!” says Emma, leaping up. “Could I have a quick word? That was fab, Rebecca,” she adds. -

– Зелда! – Эмма вскакивает. – Можно тебя на пару слов? Ребекка, все было отлично, – добавляет она. (Функция междометия в данном предложении – привлечение внимания, оклик, чаще переводящийся междометием «эй!»). В данном случае необходимость перевода отсутствует, т.к. персонажи располагаются в одном помещении на небольшом друг от друга расстоянии. Кроме того, в английском междометие *oh* часто используется при обращениях. В русском же междометия при обращениях не так частотны).

21) Business contacts. So is that what I am? Oh, it doesn’t make any sense. I wish I’d gone home after all.

Деловые встречи. Так вот что у нас было? Но тогда я вообще ничего не понимаю. Надо было мне уехать домой. (Междометие со значением понимания/осознания опускается. Перевод весьма удачен, переводчик

использует приём модуляции, подстраивая повествование под первое лицо и добиваясь большей эмоциональности).

22) “The estate’s worth about. . . Oh, I don’t know, £18 million.”

– Поместье стоит примерно... ну, не знаю. Миллионов восемнадцать. (Междометие используется при введении приблизительной информации, возникает пауза, позволяющая задуматься над ответом).

23) I drape it around my neck and grin stupidly at Suze.

“Oh, Vex,” she murmurs. “It’s gorgeous!”

Я накидываю его на шею и глупо улыбаюсь Сьюзи.

– Ах, Бекки, – шепчет она, – обалдеть! (Междометие выражает восторг, восхищение).

24) “Like what?”

“Oh, anything,” she says confidently. “You’re really clever.

– Что, например?

– Да что угодно, – уверенно говорит она, – ты ведь умная. (Указание на широкий круг возможностей).

25) It’s as though we’ve given ourselves a seal of integrity.”

“Oh,” I say, feeling rather pleased with myself. “Well, that’s good. So you’re not ruined.”

– Мы как бы заработали свидетельство честности.

– Ага. – Я жутко довольна собой. – Это хорошо. Значит, у вас не все потеряно. (В русском варианте акцент ставится на согласии Ребекки со словами Люка, а в следующей фразе содержится оценка ситуации; чувство радости эксплицируется в конструкции «я жутко довольна собой»).

26) Oh, it’s delicious...

Какая вкуснятина. (Подчёркивается положительная оценка, данная напитку).

27) Oh, what’s going on?

Что вообще происходит? (Переводчик как бы «усиливает» недоумение героини, которая совсем не понимает происходящей ситуации).

28) “So, what decided you?” I say cautiously as our wine arrives.

“Oh, I don’t know,” she says, and sighs.

– И что тебя на это подтолкнуло? – осторожно спрашиваю я, когда приносят наше вино.

– Даже и не знаю, – вздыхает Элли. (Усиление неуверенности).

29) Oh, this is such an investment.

Да ведь это же отличное вложение капитала. (Чувство восторга, выражаемое междометием, проявляется в переводном предложении за счёт усилительных частиц «да», «ведь», «же», сопутствующих оценочному прилагательному «отличное»).

30) “By the way,” he adds, gesturing to the set. “I thought you did very well up there, with all your advice.”

“Oh,” I say in surprise. “Well . . . thanks. That’s really . . .” I clear my throat. “How did you get into the studio, anyway? I thought they had quite tight security.”

– Мне кажется, вы там неплохо смотрелись. И советы давали очень дельные.

– Что вы говорите! Спасибо. Это... – Я откашливаюсь. – Я хотела спросить, как вы попали на студию? Я думала, у них тут строгая охрана. (Происходит «развёртывание» семантики междометия, выражающего изумление/удивление).

31) Oh, this is fantastic! All the Sacrum people look like they want to die.

Вот это да! Напыщенные типы из «Сакрума» готовы сквозь землю провалиться.

32) “No, you carry on,” says Tarquin.

“Oh,” I say. “Well. . . I was just going to say again how much I love the picture you gave Suze.” -

– Нет, это я тебя перебил, – возражает Таркин.

– Ну... я просто хотела сказать, как мне понравилась картина, которую ты подарил Сью. (*Oh* употребляется для придания высказыванию большей силы, выразительности, подчёркивает значение того или другого слова. В словаре Квеселевича говорится о возможности перевода междометия *oh* словом *ну*. Здесь значения *oh* и *well* сливаются. В потоке речи возникает пауза, позволяющая подумать о последующем построении высказывания, подобрать нужные слова).

33) She's holding my zebra-print jeans! She's coming toward the fitting rooms. Oh my God. She wants to try them on. But they're mine! I saw them first!

Она несет мои джинсы! И идет к примерочной. Но они же мои! О нет!

34) Derek Smeath of Endwich Bank. It doesn't make any sense. What's he doing here?

Oh God, and now he's staring straight at me.

Дерек Смит из банка «Эндвич».

Но... так не бывает.

Но это Дерек Смит. Не понимаю. Что он тут делает?

Боже, боже, боже, смотрит прямо на меня. (Переводчик прибегает к линейному повтору с целью иллюстрации нарастающего чувства страха).

35) "I can't wait to hear the two of you talking away in Finnish," says Jill pleasantly, as we begin to climb a flight of stairs. "It's not a language I know at all." Oh my God. Oh my God. No.

– Мне не терпится послушать, как вы будете говорить по-фински, – довольно бросает Джилл, когда мы поднимаемся по лестнице. – Я по-фински ни слова не понимаю.

Боже мой! Боже мой! Только не это! (Линейный повтор редуцированного междометия).

36) Oh God, this is boring.

Боже, ну и тоска. (Междометие усиливает эмоциональное наполнение последующего номинативного предложения).

37) But he might .

Or send the bailiffs round. Oh God. Threatening men in leather jackets. My stomach is squeezed tight with fear. In fact, I'm beginning to feel as though I genuinely am being stalked.

Хотя, может (Дерек), и поедет.

Или пошлет судебных приставов. Ужас. Представляю, как в дом входят страшные дядьки в кожаных пиджаках, и живот сводит судорогой. Я и впрямь чувствую себя так, словно за мной охотится маньяк. (Испуг, неприятное ощущение от визита неожиданных людей. Интеръективировавшись, бывшее существительное «ужас», как нельзя лучше передаёт отрицательное отношение героини к ситуации, сохраняя в себе остатки номинативного значения).

38) And probably kiss me. <...>. Oh God. I'm not quite ready for this. -

А потом еще и поцеловать захочет. <...>. Я к этому не готова. (Речь главного героя характеризуется обилием междометий, но в этом случае переводчик прибегает к приёму опущения. Потеря эмоциональности, высказывание приближается к нейтральному варианту, поскольку Ребекке безразличен мужчина, с которым она встречается).

39) OK, now what? From inside the girl's cubicle, I can hear zips being undone and hangers being clattered. She won't take long to try on those three things. And then she'll be out, wanting the zebra-print jeans. Oh God. What can I do? For a few moments I'm frozen with indecision. Then the sound of a cubicle curtain being rattled back jolts me into action. It's not her—but it could have been. Quickly I stuff the zebra-print jeans out of sight behind the curtain and stand up again, a bright smile on my face.

Так, и что теперь? Слышу, как в кабинке вжикают молнии, стучаются о стену вешалки. Еще пара минут – и она успеет все перемерить, а потом выйдет и попросит эти джинсы. Несколько секунд стою в нерешительности, но звук отдергивающейся шторы приводит меня в чувство, и я быстро начинаю действовать – моментально запихиваю джинсы за занавеску и снова складываю руки на груди с самым невинным видом. (Озадаченность выражена в предложении «Так, и что теперь?», переводчик отказывается от перевода междометия с совпадающим коннотатом).

40) Oh God, there's nothing like your mother's sympathetic voice to make you want to burst into tears.

Кажется, ничто в мире не заставит тебя расплакаться так, как мамин сочувственный голос. (Междометие, безусловно, придаёт большую эмоциональную окраску высказыванию, указывает на важность последующего предложения, однако переводится оно вводным словом «кажется», поскольку идентифицировать чувство, передаваемое данным междометием представляется затруднительным (на наш взгляд, его семантика содержит оттенок печали, тоски. От читателя требуется сочувствие). «Кажется» близко к вводному модальному слову «по-моему» и отражает субъективность восприятия ситуации. В этом смысле оно сближается с междометием).

41) Tarquin . . . has . . . twenty-five . . . million . . . pounds? <...> I'm having dinner with him tomorrow night.

OH. MY. GOD.

У Таркина... 25... миллионов... фунтов? <...> Завтра у меня с ним свидание.

Мамочки! (Графическое оформление призвано указать на сильные эмоции, испытываемые героиней. Изумление).

42) “Are you?” I say innocently. “Oh God, I’m sorry. I thought it was three. I’m new,” I add apologetically.

– Четыре?.. Но четыре брать можно, – говорит Даниэлла и посылает мне не самый дружелюбный взгляд.

– Ой, правда? А я думала, что только три. Простите, я тут новенькая. (Притворное сожаление. При переводе акцент ставится на кажущуюся неожиданность полученной информации).

43) “Oh look, there’s Luke!” I shriek (quietly, so he doesn’t hear). “I simply must go and say hello!”

– Ой, смотрите, это же Люк! Не могу не подойти! Нужно поздороваться с ним! – Вопить я стараюсь потише, чтобы он не услышал. (Удивление; в сочетании с глаголом в повелительной форме – желание привлечь внимание; наигранность, нежелание быть «белой вороной», присутствует игра слов – рифмование глагола с именем собственным (look – Luke): все друзья Ребекки сто раз подходили к своим знакомым «поздороваться», а ей было обидно, что в ресторане у неё нет знакомых).

44) “Oh, shut up!” I say crossly, and yank my hand out of his grasp so hard I get a row of teeth marks on my skin. “Just leave me alone!”

– Да заткнись ты! – в гневе кричу я и с такой силой выдергиваю руку, что его зубы оставляют следы на коже. – Отстань от меня! (Раздражение; междометие в сочетании с грубым окриком-приказанием замолчать).

45) “Oh, come on, Clare,” I whisper. “You can tell me. I won’t tell anyone.”

– Ну, Клэр, мне ведь можно рассказать, я умею хранить тайны. – Изобразив участие на лице, наклоняюсь к ней. – Вдруг сумею помочь. (Побуждение к действию (с оттенком мольбы)).

46) Oh, come on. You don’t need to know *that*. -

Да ладно вам. Эти подробности вам ни к чему. (Смушение. Желание обойтись без подробностей, сменить тему. Побуждение не заводить больше об этом разговор, значение: «перестаньте/даже не просите»).

47) He raises his eyes questioningly, and I'm about to say "Oh, yes, please!" when suddenly, in a blinding flash, I realize what's going on. This is a test, isn't it?

Он вопросительно поднимает брови, и я почти готова сказать: «Да, пожалуйста, пойдём в другое место». Но внезапно понимаю, что происходит. Это же проверка! (Сильная просьба).

48) "Oh yes," I say, and pull an apologetic face. "Sorry about that. It's just my dad, you know. He's a bit weird." –

Я придаю своему лицу виноватое выражение. — Простите. Это мой папа. Знаете, он немного не в себе. (Опущение междометия, использующегося при введении информации).

49) Then I lean my head in my hands and give a little sigh. Oh well, I think, trying to be philosophical. Maybe I'll win £5,000 in a raffle or something.

Прикончив бокал, подпираю голову ладонями, вздыхаю и пытаюсь настроить себя на философский лад. Может, я выиграю пять тысяч в лотерею. (Опущение; значение междометия *oh well* переключается со значением фразы «пытаюсь настроить себя на философский лад». С нашей точки зрения, для сохранения эмоциональной выразительности можно использовать приём компенсации в последующем за обозначенной фразой предложением: «Так... Может, я выиграю пять тысяч в лотерею (размышление, настройка на «философский лад»)).

50) "Ah," says Rory, leaning forward intelligently. "And can you tell us why that is?"

"Oh, honestly, Rory!" says Emma impatiently. She rolls her eyes and Luke gives a little snort of laughter.

– А? – Рори наклоняется вперед, лицо у него ужасно умное. – Отчего же, скажите пожалуйста?

– Боже мой, Рори! – нетерпеливо восклицает Эмма.

Она закатывает глаза, и Люк прыскает со смеху. (Упрёк, ирония, значение: «Ты что, не понял?»).

51) Oh goody, I've got a press conference in the City.

Ой, у меня же пресс-конференция в Сити.

52) "I am so not about to crack," I retort automatically.

"Oh, you are."

"Never!" I can't help grinning.

— Вот уж никогда не выдыхалась в настольном теннисе, — возразила я.

— Нет, выдохлась.

— Не дождешься! — Я не удержалась от улыбки.

53) "Oh my God. Wasn't that genius? That'll make a few diary pieces tomorrow. Everyone's talking about the state-of-the-art security. You know it cost three hundred grand? Just for the system!"

— Гос-по-ди, это же гениальная находка! Об этом напишут многие еженедельные издания! Все только и обсуждают новейшую систему безопасности. Ты знаешь, что она стоит триста тысяч, одна эта система?

54) There's a short silence during which I can see Rosalie processing this information. Her eyes widen and her cheeks puff out and she chews her lip.

"Oh my God," she says at last. "Nightmare."

Повисла пауза, в продолжение которой Розали переваривала информацию, вытаращив глаза, надув щеки и закусив нижнюю губу.

— Господи Боже мой! — выдохнула она наконец. — Ночной кошмар какой-то!

55) "Er... hello," I say uncertainly. "Do I know you?"

"Oh no." She smiles. "I just remember you from last year."

— Здравствуйте... — неуверенно сказала я. — Мы знакомы?

— Нет-нет, — улыбнулась продавщица, — просто я запомнила вас с прошлого года.

56) "L&N Executive Recruitment... Oh, Shireen! Great to hear from you! I'll put you through to Lara."

— «L&N — подбор суперперсонала». О, Ширин! Рада вас слышать. Соединяю с Ларой.

57) "You're the only person I can be with instantly," says Sadie after pondering a moment. "I just have to think of you, and I'm with you."

"Oh." Secretly, I feel quite pleased to hear this.

— Зато с тобой я могу болтать все время, — утешает меня Сэди. — Достаточно мне вспомнить о тебе, и я уже рядом.

— О-о-о. — Я польщена.

58) "Flora! I need Flora, but apparently she's gone!"

"Oh, Flora." Diamanté's brow clears. "Yeah, she's gone to Paris for a ball. On her dad's PJ. Private jet," she explains, at my blank look. "I said she could wear her dress."

— Флора! Мне нужна Флора, но она слиняла!

— А, эта... — Лицо ее проясняется. — Она рванула в Париж, на бал. На самолете своего предка. Личном самолете, — объясняет она, видя мое недоумение. — Я подарила ей платье.

59) "Look!" I mutter, out of the corner of my mouth. "Look at it! *Look at it!*"

"Oh!" Her face snaps in sudden understanding. A nanosecond later she's standing behind Malcolm Gledhill, peering over his shoulder.

— Посмотри, — бормочу я, не открывая рта. — Загляни в бумагу! *Быстрее!*

— А-а-а, — вдруг доходит до Сэди.

Через секунду она стоит рядом с Малькольмом и изучает документ.

60) “Hey, Mum,” I say. “How come there aren’t any flowers?”

“Oh.” Mum immediately looks anxious. “I spoke to Trudy about flowers, and she said she would do it. Trudy?” she calls over. “What happened about the flowers?”

— Мам, — шепчу я, — почему нет цветов?

— Понимаешь, — мама заводится с поборота, — я говорила с Труди насчет цветов, и она обещала все устроить. Труди? Что случилось с цветами? (Вводные слова служат для выражения отношения говорящего к тому, что он сообщает. Вводное слово "понимаешь" используется для привлечения внимания собеседника).

61) “Sorry! It’s weird. I was just thinking about my ex, Lara.”

“Oh.” Marie keeps smiling, exactly the same amount of smile, but I can see the muscles tense up a little in her jaw. “What about her?”

— Прости. Глупость какая. Вспомнил вдруг свою бывшую девушку, Лару.

— Да? — Улыбка Мэри застывает. — И что же ты вспомнил?

62) “Zoo?” I adopt a perplexed expression. “No, Josh never mentioned any zoo. Should he have?”

“Oh.” Sadie stops bobbing.

— Зоопарк? — изображаю недоумение я. — Какой зоопарк? Не знаю ничего ни о каком зоопарке.

— Да? — замирает Сэди. (Вопросительная частица передаёт удивление).

63) “Have you done this before? Have you spoken to anyone else?” <...>

“Oh, I had a few words with the queen,” she says airily. “Just for fun.”

— Ты и раньше это проделывала? С кем-нибудь еще? <...>

— Ага, перекинулась парой слов с королевой, — легкомысленно щебечет она.

64) “This was my plan. Buy some food and get some work done. I have to fly to Amsterdam first thing tomorrow for a conference. I’m giving a paper.”

“Oh,” I say, thrown.

— Это и был мой план на вечер. Купить еды и поработать. У меня завтра утром конференция в Амстердаме. Доклад.

— Понятно.

65) “But he doesn’t take calls from headhunters,” I say, bewildered. “How did you—”

“Oh, I didn’t give my name at first,” says Natalie gaily.— Он же не отвечает на звонки рекрутеров, — совсем теряюсь я. — Как тебе...

— А я не стала сразу представляться, — беззаботно отвечает Натали. (При введении ответа междометие переводится сочинительным союзом в присоединительном значении).

66) “How do you like London?”

“Haven’t seen much of it.”

“Oh, you must!” I can’t help my natural enthusiasm pouring out. “You should go to the London Eye, and Covent Garden, and then you should take a boat to Greenwich....”

— Ну и как тебе Лондон?

— Да я его толком и не видел.

— Как так? — изумляюсь я. — За пять месяцев? Не подняться на «Глаз», не заглянуть в Ковент-Гарден, не сплавать в Гринвич...

67) “Sounds great,” I say politely. “It must be doing well.”

“Oh, Two Little Coins is huge,” she assures me earnestly.

— Неплохая идея, — вежливо киваю я. — Бизнес продолжает развиваться.

— «Две монетки» развернулись не на шутку, — убежденно говорит она. (Ввод информации, согласие).

68) “Interesting. Why do you want it?” he asks lightly.

“Oh, no particular reason. I just saw a photo of Sadie wearing it at her hundred and fifth birthday and I thought it would be nice to find it.”

— Забавно. И зачем это тебе?

— Конкретной причины нет. Просто заметила ожерелье на фотографии с ее столетия и решила разыскать.

69) “Why not?” I say in horror. “Didn’t you write to him?”

“Oh, I wrote.” She gives a brittle smile that makes me wince.

— Но почему? — ужасаюсь я. — Ты не писала ему?

— Писала, — иронично улыбается она.

70) “Maybe he never got your letters,” I say hopefully.

“Oh, I’m sure he did.” There’s an edge to her voice. “I know they went into the post. I had to smuggle them out of the house and into the postbox myself.”

— Может, он не получал твоих писем? — спрашиваю я с надеждой.

— Не сомневайся, получал, — отвечает она ледяным голосом. — В этом я уверена. Я тайком носила их в деревню и опускала в почтовый ящик. (Ответ на вопрос).

71) “I don’t know. I don’t know what’s happened to her. She could be anywhere. I mean, normally we’re talking to each other all day long. But now ... total silence.” With no warning, a tear rolls down my cheek.

“Oh, Lara!” says Kate, looking almost as upset as I feel. “And all this with Natalie too. Can Josh help?” She suddenly lights up. “Does he know her? He’s so supportive—”

— Хочется верить. Но на самом деле я не знаю. Не представляю, где она. Обычно мы болтаем дни напролет. Но сейчас... мне так одиноко. По моей щеке скатывается слеза.

— Лара! — Кейт расстроена не меньше моего. — Еще и Натали, так не вовремя. Ну хотя бы Джош тебе помогает? — с надеждой спрашивает

она. — Они знакомы? От кого же ждать поддержки, как не от него. (Междометие можно было не опускать).

72) “Anything else?” I say, just as the phone rings. Kate checks the caller ID and her eyes widen.

“Oh yes, another thing,” she says hurriedly. “Janet from Leonidas Sports called, wanting an update. She said she was going to ring at nine a.m. sharp. This’ll be her.”

— Кто-то еще? — спрашиваю я, но тут раздаётся звонок.

Кейт смотрит на высветившийся номер, и ее глаза расширяются.

— Да, кстати... — торопливо добавляет она, — Джанет из «Леонидас Спортс» хотела узнать, как продвигаются поиски. Собиралась перезвонить в девять утра. Вот и она. (*Oh* переводится вводным словом в ситуации припоминания, введения добавочной информации).